

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»

В. Е. БРЕДИХИН

**КОМСОМОЛЬСКИЕ КАДРЫ
И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ВЛКСМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945 гг.
(на материале территориальных организаций)**

Рекомендовано Научно-техническим советом университета
в качестве монографии

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2020

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6

Б87

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры
«Конституционное и административное право» ФГБОУ ВО «ТГТУ»

В. В. Никулин

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО и защиты прав человека
ФГБОУ ВО «ТГУ им. Г. Р. Державина»

П. П. Щербинин

Бредихин, В. Е.

Б87 Комсомольские кадры и кадровая политика ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материале территориальных организаций) : монография / В. Е. Бредихин. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2020. – 176 с. – 400 экз.

ISBN 978-5-8265-2236-3

Представлен сравнительный анализ кадровой политики ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны. Объектом изучения стал личный состав и руководящий аппарат союза, практика их регулирования и подготовки, а предметом – влияние кадровой политики на функциональную характеристику союза как партийного кадрового резерва и средства политической социализации молодежи. Исследование проведено на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории.

Предназначена для аспирантов, научно-педагогических и научных работников, а также всех интересующихся историей молодежного движения.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8265-2236-3 © Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2020

ВВЕДЕНИЕ

Представленная книга о комсомоле приурочена к 75-летию юбилею Победы. О комсомоле военных лет, его боевых и производственных заслугах написано очень много. На этих ярких сюжетах на протяжении 40 лет было сконцентрировано внимание советских историков. Как показывает поток публикаций, приуроченных к 100-летию юбилею ВЛКСМ, интерес учёных и публицистов прикован к ним и в настоящее время. При этом качество большинства современных изданий о комсомоле, с научной точки зрения, невысокое: в своей массе это научно-популярные очерки о боевых и трудовых подвигах комсомольцев с шаблонными выводами советского образца. Между тем, отражение действительно достойных уважения результатов материальной деятельности ВЛКСМ как уникальной корпорации молодёжи на фронте, в тылу и партизанском подполье требует обращения к их источнику, т.е. к личному составу союза, его коллективному социальному портрету, особенностям его корпоративной социализации. Этого же требует анализ результатов воздействия комсомола на поведение несоюзной молодёжи, составлявшей в годы войны подавляющее большинство. К решению этой непростой задачи практически не приступали советские историки, склонные подменять анализ социально-политической роли союза как молодёжной корпорации и политического института анализом социальной роли его выдающихся представителей. Только на подступах к решению этой задачи находятся немногочисленные современные серьёзные исследователи комсомола.

Комсомол являлся важнейшим кадровым ресурсом и политическим стабилизатором советского общества, призванным правящей партией формировать граждански и политически зрелое новое поколение в русле закреплённой государственной идеологии и обеспечивать надёжную работу механизма воспроизводства элитарных прослоек, в первую очередь, кадров государственного аппарата управления. В соответствии с централистским характером советского общества комсомол выполнял также мобилизационную функцию, главным образом, в сфере народнохозяйственного развития и обороны.

Внешний сценарий решения этих задач предполагал организационное воздействие на несоюзную молодёжь с участием всего личного состава ВЛКСМ. Внутренний сценарий – воздействие на личный состав союза, осуществляемое, прежде всего, комсомольским аппаратом, а также квазиаппаратной прослойкой членов, распространённо именуемой комсомольским активом. Личные и групповые качества этих лю-

дей определяли реальное место ВЛКСМ в советском обществе и, в частности, его вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Данная работа посвящена комсомольским кадрам и кадровой политике ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг. В качестве объекта исследования выступают личный состав и управленческий аппарат территориальных организаций тыла, в которых кадровые характеристики союза, в отличие от организаций вооружённых сил и партизанского подполья, проявлялись в наиболее полном и чистом виде. Предметом исследования являются базовые групповые социально-демографические и политические параметры союза и его командной прослойки, механизм подбора, подготовки, ротации и селекции кадров как факторы организационной устойчивости и практической способности ВЛКСМ к решению государственных оборонных задач.

Методологическую базу работы составила сформулированная профессором А. А. Слезиным теория огосударствления комсомола. Исследование носит сравнительный характер, а в качестве объектов сравнения выступают личный состав ВЛКСМ, молодёжь комсомольского возраста, комсомольский и партийный руководящий аппарат. Работа выполнена на общесоюзном материале с использованием, где это оказалось возможным, результатов многочисленных региональных исследований.

С историографической точки зрения, специальное освещение вопросов комсомольского строительства в период зрелого сталинизма началось сравнительно поздно – в 1970-е гг., с выходом в свет фундаментального для того времени коллективного научного труда «Славный путь Ленинского комсомола», содержащего сведения по организационному строительству, кадровой политике и стилю управления. В данной работе уже присутствуют элементы критического анализа внутрисоюзных процессов¹. В 1970-е – 1980-е гг. упомянутые вопросы нашли частичное освещение в работах Н. А. Михайлова и В. Д. Шмиткова, И. И. Виноградова, В. Г. Ерёмкина, В. И. Шугая, А. И. Смирнова, М. И. Лихоманова, Е. А. Хромова, Т. И. Кононовой².

¹ Славный путь Ленинского комсомола. В 2-х т. / Ред. колл. Е. М. Тяжелыников и др. М.: Мол. гвардия, 1974.

² Михайлов Н. А., Шмитков В. Д. Партии сын боевой. (ВЛКСМ – боевой помощник и резерв КПСС в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг.). М.: [б. и.], 1975; Виноградов И. И. Сельские комсомольские организации в годы Великой Отечественной войны. (1941 – 1945 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1979. № 1. С. 87 – 95; Ерёмкин В. Г., Исаков П. Ф. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1984; Ерёмкин В. Г. Ленинский комсомол – боевой помощник коммунистической партии в годы Великой Оте-

Для советских исследований был характерен шаблонный стиль, как в освещении вопросов внутрисоюзной жизни военной поры, так и в оценках исследуемых процессов. В перечисленных работах нашли достаточно подробное рассмотрение вопросы, связанные с изменением тыловой структуры и штатов комсомола, кадровым ростом союза и укреплением его первичных организаций, подготовкой руководящих кадров и увеличением партийного ядра; был представлен статистический материал о составе и движении союзных масс и руководящих работников в период войны. Основной вклад в изучение указанных вопросов внесли Н. А. Михайлов и В. Д. Шмитков, В. И. Шугай и особенно В. Г. Ерёмин. В их работах был отмечен факт резкого сокращения численности территориальных организаций, сделаны выводы о тотальном обновлении, омоложении и феминизации их состава. Свообразной выглядела трактовка советскими исследователями признанного факта административной неопытности тыловых ответственных работников. Массовое выдвижение на руководящую комсомольскую работу лиц без опыта организационно-управленческой деятельности связывалось исключительно с политикой укрепления руководящего аппарата политически грамотными кадрами, а высокая скорость его обновления – с мобилизацией и выдвижением ответственных работников в вооружённые силы, руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу. Советские исследователи не подвергали сомнению эффективность кадровой политики ВЛКСМ и его большую организующую роль в условиях войны.

Узким местом советской историографии являлась разработка вопроса стиля комсомольской работы. В. Г. Ерёмин, В. И. Шугай,

чественной войны. (На материалах деятельности территориальных организаций ВЛКСМ): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГПУ, 1978; Шугай В. И. Деятельность комсомольских кадров и актива в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории ВЛКСМ. М.: ВКШ, 1978. С. 107 – 128; Шугай В. И. Комсомол в годы Великой Отечественной войны. М.: ВКШ, 1988; Смирнов А. И., Лихоманов М. И. Перестройка и совершенствование организационно-партийной и комсомольской работы в условиях войны // Возрастание руководящей роли коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны. Петро-заводск: ПГУ, 1985. С. 25 – 40; Хромов Е. А. Коммунисты и молодежь тыла в годы Великой Отечественной войны: историко-философский аспект. Новосибирск: Наука, 1989; Кононова Т. И. Роль комсомола и молодежи в осуществлении перестройки и дальнейшем развитии промышленного производства в годы Великой Отечественной войны: опыт и проблемы. (На материалах партийных и комсомольских организаций центральных областей РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. ин-т нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова, 1990.

А. И. Смирнов, М. И. Лихоманов, признавая факт усиления централизма в комсомоле и сужения внутрисоюзной демократии в годы войны, в частности, расширения практики кооптации комсомольских кадров, тем не менее, категорически настаивали на незыблемости руководящего принципа работы в комсомоле – демократического централизма. Советские исследователи не подвергали критическому анализу традиционные выводы об оперативности работы тыловых комсомольских организаций, железной дисциплине и высокой ответственности членов союза.

Некоторые новые выводы и оценки, идущие вразрез с традиционными взглядами на характер внутрисоюзных отношений в военные годы, появились в работах рубежа 1980-х – 1990-х гг. В частности, в диссертации Т. И. Кононовой был сделан вывод о командно-административном, бюрократическом характере стиля управления в комсомоле в период войны. На примере участия комсомольских организаций в процессе перестройки и развития промышленного производства Т. И. Кононова доказала распространённость случаев формального подхода комсомольцев к выполнению взятых обязательств, а также формального руководства социалистическим соревнованием комитетов комсомола³.

Внутренняя жизнь тылового комсомола находится вне фокуса внимания и новейшей отечественной историографии. За последние двадцать лет, кроме автора этих строк⁴, эта тема привлекла пристальное научное внимание лишь сибирского историка С. Г. Желавой, которая посвятила анализу комсомольского состава Бурят-Монгольской территориальной организации и его регулированию главу своего диссертационного исследования и пришла к заключению, что пик кадрового кризиса организации пришёлся на рубеж 1942 – 1943 гг.; степень её кадрового обновления составила 70%; война понизила средний воз-

³ Кононова Т. И. Роль комсомола и молодежи в осуществлении перестройки и дальнейшем развитии промышленного производства в годы Великой Отечественной войны: опыт и проблемы. (На материалах партийных и комсомольских организаций центральных областей РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. ин-т нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова, 1990.

⁴ Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. 294 с.; Бредихин В. Е., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. В годы великих испытаний // Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945. Тамбов: Юлис, 2008. С. 250 – 296; Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Кадровый состав ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг.: опыт сравнительного анализа // Вестник ТГТУ. 2014. Т. 20, № 3. С. 642 – 652.

раст членов ВЛКСМ и привела к преобладанию в их составе представителей женского пола; партийная стратегия повышения трудовой активности молодёжи обусловила рост в составе республиканской организации доли рабочих и колхозников, которая к концу войны абсолютно преобладала среди прочих социальных групп; степень образованности членов ВЛКСМ в целом осталась неизменной. Проанализировав практику регулирования состава организации, С. Г. Желаева заключила, что неразборчивость комитетов в вопросах приёма в комсомол во время войны стала причиной снижения сознательности и дисциплины его членов и, в условиях общего снижения уровня жизни в тылу, вызвала скачок числа исключений из союза, основными причинами которых были нарушение трудовой и комсомольской дисциплины, воровство и хулиганство⁵. Данные выводы, на примере Тамбовской территориальной организации, в целом подтверждаются и автором этих строк.

Также необходимо отметить диссертационные исследования У. Б. Гайсина и К. Г. Ачмиза, в которых на примере Урала и Северного Кавказа, в целом в традиционном формате, освещены некоторые аспекты внутрисоюзных отношений, включая социальный состав местного комсомола и регулирование партийной прослойки⁶.

Практически нет специальных исследований, посвящённых комсомольской номенклатуре военных лет. Комсомольский аппарат военного времени в региональном масштабе являлся объектом научного анализа упомянутых В. Е. Бредихина, С. Г. Желаевой, а также М. М. Доро-

⁵ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. 25 с.; Желаева С. Г. Численность Бурят-Монгольской областной организации ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг. // Гуманитарные исследования молодых учёных Бурятии: сб. ст. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. Вып. II. С. 120 – 126; Желаева С. Г. Причины исключения из ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения: материалы II международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. С. 72 – 74.

⁶ Ачмиз К. Г. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 55 с.; Гайсин У. Б. Партийное руководство организационно-политическим укреплением комсомола в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1991. 24 с.

шиной⁷. Учёные показали изменения социальных параметров корпуса секретарей, степень кадровой мобильности руководящих работников и пришли к выводу об отсутствии в годы войны эффективной системы их функциональной адаптации. Особенно важное значение в деле изучения комсомольской номенклатуры имеют публикации М. М. Дорошиной, подготовленные на базе анализа личных дел первых секретарей территориальных комитетов ВЛКСМ. В них представлена социально-профессиональная характеристика руководящего комсомольского аппарата. Дорошина пришла к выводу о полном обновлении корпуса регионального комсомольского руководства на фоне стремительной феминизации, что вызвало определённые психологические проблемы в процессе исполнения молодёжью управленческих решений. Руководящий состав ВЛКСМ военных лет, согласно М. М. Дорошиной, был сравнительно хорошо образован (в отличие от своих послевоенных коллег) и преимущественно рекрутировался из секретарей первичных

⁷ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 41 – 46; Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 131 – 146; Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. 294 с; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. 248 с.; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 365 – 371; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60 – 64; Желаява С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. 216 с.; Желаява С. Г. Комсомольские кадры Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Народы Бурятии в годы Великой Отечественной войны: материалы респ. молодёжной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. С. 198 – 205.

организаций, хорошо знакомых с проблемами производственной деятельности молодёжи. Однако, проблема профессиональной адаптации руководящих работников осталась вне поля зрения учёного.

Ещё более слабо представлены вопросы комсомольского строительства военных лет в зарубежной историографии. Начиная с публикаций Р. Фишера и заканчивая сравнительно свежей монографией Дж. Фюрст, западные ювенальные историки концентрировали своё внимание преимущественно на проблеме влияния стиля комсомольской работы на процесс социализации членов ВЛКСМ, оставляя в стороне прочие вопросы кадровой политики. И лишь в 2017 г. появилась, основанная на архивном материале, книга канадского учёного С. Бернштейна, в значительной степени посвящённая анализу политики регулирования состава комсомола в 1930 – первой половине 1940-х гг. Автор сделал ряд важных, в целом согласующихся с современными отечественными работами, наблюдений относительно целей и практики приёмных кампаний и дисциплинарного воздействия на личный состав тылового комсомола, в том числе, на временно оккупированных территориях. По мнению С. Бернштейна, в 1941 – 1945 гг. кампании приёма в территориальные организации протекали сравнительно трудно из-за отправки на фронт наиболее пригодного по своим личностным качествам контингента несоюзной молодёжи, а массовые факты терпимого отношения комсомольцев временно оккупированных территорий к захватчикам заставили ЦК ВЛКСМ отказаться от широкого применения к ним жёстких дисциплинарных мер⁸.

Представленный историографический обзор вполне доказывает научную необходимость создания обобщающих работ по вопросам организационного развития комсомола в 1941 – 1945 гг.

Структура монографии включает две главы, первая из которых по смыслу повторяет материал авторской монографии 2017 г.⁹ В данном издании представлен существенно переработанный и дополненный вариант соответствующих параграфов упомянутой публикации.

⁸ Fisher R. T. A Pattern for Soviet Youth: A Study of the Congresses of the Komsomol, 1918 – 1954. New York: Columbia University Press, 1959; Furst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2011. 391 p.; Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 302 с.

⁹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. 192 с.

Глава 1. СОСТАВ ВЛКСМ

1.1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЮЗНЫХ МАСС

Социально-групповую характеристику территориальных организаций ВЛКСМ военных лет начнём с выделения факторов, определивших социальную структуру комсомола и её динамику. На наш взгляд, к таким факторам можно отнести особенности социальной стратификации советского общества 1930 – 1940-х гг. с учётом её военной специфики; воинские мобилизации; оборонно-производственные приоритеты тыловой политики правительства и нормативные изменения в правилах приёма в ВЛКСМ.

Социальная стратификация советского общества в 1930 – 1940-е гг. определялась процессом урбанизации страны, ускорившимся с началом политики «большого скачка». В свою очередь, этот процесс сопровождался увеличением в составе населения социальных групп «рабочие» и «служащие», а переход с 1930 г. к политике всеобуча, расширение системы профессионально-технического и высшего образования в связи с потребностями индустриализации, также сопровождалось ростом в составе населения группы «учащиеся». Так, за время довоенных индустриальных преобразований (1926 – 1939) доля рабочих в составе населения РСФСР выросла с 6,9 до 35%, доля служащих – с 5,3 до 17,7%¹⁰. Категория учащихся в 1939 г. составила 17,8% населения России старше 7 лет, при этом половина их приходилась на начальную школу (1 – 4 класс) и лишь два процента – на старшие классы (8 – 10 класс) средней школы и техникумы¹¹.

Стратификационные деформации тылового населения в 1941 – 1945 гг. были связаны с воинскими и трудовыми мобилизациями, повышенной смертностью мужчин, кризисным состоянием школьной системы. Эти факторы исказили естественную половозрастную структуру населения и повлияли на его занятость. Так, война изъяла из состава советского общества 29,6 млн. человек, из которых только 0,5 млн. являлось женщинами. Лишь 4 млн. из этой массы или 13,5%, в основном раненые и больные, до её окончания вернулось домой¹².

¹⁰ Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 112, 114.

¹¹ Там же. С. 184.

¹² Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 25, 26.

Кроме того, в тыловых районах мужская смертность значительно превышала женскую: в 1942 г. в возрастной группе 15 – 60 лет это превышение составило 60%, а среди городской молодёжи 15 – 24 лет, т.е. комсомольского возраста, превышение уровня мужской смертности в течение всей войны составляло, приблизительно, 40%¹³. В результате, к 1 января 1943 г. среди сельского населения тыловых районов 18 – 24 лет доля мужчин составляла 21,9%, а к 1 января 1946 г. среди лиц 1919 – 1924 года рождения – 25%¹⁴.

Война, очевидно, изменила и структуру занятости тылового населения, повысив вес представителей физического труда (социальных групп рабочих и колхозников), поскольку значительная часть домохозяйств, учащейся молодёжи и педагогических работников оказалась включена в сферу материального производства¹⁵. Так, удельный вес подростков до 18 лет в государственном секторе народного хозяйства (в составе рабочих и служащих) вырос с 6% в 1939 г. до 15% в 1942 г.¹⁶. В то же время удельный вес подростков 12 – 16 лет, занятых в колхозном производстве, поднялся с 13% в 1940 г. до 17...18% в 1942 – 1944 гг.¹⁷. Перераспределение молодёжи в сферу производства привело к тому, что в промышленном секторе доля рабочих и служащих в возрасте до 25 лет увеличилась с предвоенных 30 до 60% в 1943 г., опустившись до 40...45% к 1945 г.¹⁸. Кризисное состояние переживала в 1941 – 1943 гг. система школьного образования: если численность населения СССР в конце 1941 – начале 1943 г. из-за оккупации немцами западных районов сократилась приблизительно на 35%, то количество учащихся школ – на 50...60%. По тыловым районам страны, никогда не подвергавшимся немецкой оккупации, численность

¹³ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 90, 116, 117.

¹⁴ Там же. С. 102, 103.

¹⁵ Романов Р. Е. Рабочие кадры сибирской «оборонки» в 1941 – 1945 гг.: феномен социальной мобильности военного времени // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 4. С. 82 – 92; Романов Р. Е. Трудовая мобильность и рынок рабочей силы в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // ЭКО. 2016. № 1(499). С. 179, 182.

¹⁶ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 111.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 129.

¹⁸ Романов Р. Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941 – 1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 107.

школьников в 1942 – 1945 гг. составляла 71...76% к довоенной, сократившись на 4 млн. человек¹⁹. Согласно данным диссертационного исследования В. В. Дрыночкина, в 1942–1943 учебном году 3100 тыс. детей школьного возраста оказалось вне школы²⁰.

Отмеченные демографические процессы определяли (с поправкой на возрастные особенности!) социальный облик молодёжи комсомольского возраста (15 – 26 лет), доля которой в составе населения СССР составляла во второй половине 1930-х гг. 21,5%, а в составе экономического активного населения 16 – 59 лет (53,6% всего населения) – 37%²¹. Определяли они и социальный портрет ВЛКСМ, в котором к началу войны состояло около 25% молодёжи комсомольского возраста, в том числе 5% учащихся общеобразовательных школ и 68,6% студентов вузов²².

Сильное влияние на социальный состав и, в первую очередь, половозрастную структуру территориальных организаций ВЛКСМ оказали воинские мобилизации комсомольцев на фронт, которые поглотили свыше 3,5 млн. человек (более 42% наличного состава территориальных организаций по состоянию на январь 1941 г.), в том числе 2 млн. – за 1941–1942 гг.²³. Поскольку девушки составили ничтожную часть призванных – 200 тыс.²⁴, а заместить военнообязанных комсо-

¹⁹ Вознесенский Н. Указ. соч. С. 25; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 8, 12, 19, 20; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 81, 82.

²⁰ Дрыночкин В. В. Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования (на материалах государственных, партийных, общественно-политических организаций и патриотических движений страны): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 27.

²¹ Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 121; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 81–82; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 733–734. 19 июня – 31 июля 2017. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php (дата обращения: 21.07.2017); Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 1. 1900 – 1939. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 232.

²² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 39, д. 102, л. 3, д. 103, л. 3, 18, ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 23.

²³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 29, 30.

²⁴ Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ: Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. С. 300, 301; Ерёмин В. Г. Военно-массовая работа Ленинского комсомола в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы истории ВЛКСМ: сб. науч. тр. М.: ВКШ, 1982. С. 132.

мольцев было возможно главным образом женским контингентом, призывные кампании очевидно повлияли на соотношение полов в территориальных организациях тыла. Не так очевидно влияние фронтовых мобилизаций на возрастные пропорции в союзной массе, поскольку возможности приёма в комсомол женской молодёжи соответствующего возраста в целом остались прежними, а в ряде регионов даже выросли за счёт размещения там эвакуированного населения. При этом, как уже говорилось, к началу войны в комсомоле состояло лишь около 25% молодёжи комсомольского возраста.

Определённую, хотя и не такую значительную, как два предыдущих фактора, роль в динамике социальной структуры тылового комсомола сыграли оборонно-производственные приоритеты государственной политики, предопределявшие концентрацию внимания комсомольских органов на организационной работе среди рабочей и колхозной молодёжи.

Наконец, свою роль в изменении демографической структуры ВЛКСМ в период войны сыграло известное постановление ЦК ВЛКСМ от 8 ноября 1942 г. о смещении нижней границы комсомольского возраста с 15 до 14 лет, которое позволило снизить средний возраст членов ВЛКСМ, включив в орбиту кадровой политики комсомольских комитетов не только учащихся неполных средних школ и системы государственных трудовых резервов, но и, что самое важное, 14-летних рабочих и колхозников, многочисленный контингент которых трудился в народном хозяйстве весь период войны²⁵.

Вопрос о доле молодёжи комсомольского возраста, состоящей в рядах ВЛКСМ в военные годы, пока остаётся открытым, из-за неполноты и противоречивости сведений официальной комсомольской статистики и отсутствия по этой теме опубликованных демографических материалов. Имеющаяся в нашем распоряжении комсомольская статистика содержит лишь ненадёжные сведения на этот счёт по состоянию на начало 1945 г. Согласно им, членами ВЛКСМ являлось 34,8% молодёжи в возрасте 14 – 17 лет, 39,7% – в возрасте 18 – 21 года и 25,5% – старше 21 года (вероятно до 26 лет)²⁶. Однако эти цифры вступают в противоречие, во-первых, с официальной справкой весны 1941 г., в которой доля советской молодёжи 15 – 26 лет, состоящей в комсомоле, определена в 28,3% (в границах СССР 1939 г. и с учётом

²⁵ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 168 – 170.

²⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 225, л. 19.

комсомольцев-переростков), а во-вторых, с данными, озвученными на пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1945 г., согласно которым комсомольская прослойка по различным группам молодёжи колебалась в пределах 15...20%²⁷.

Приблизительную оценку комсомольской прослойки среди молодёжи 14 – 26 лет в период войны можно дать на основании имеющихся данных о численности комсомола (с учётом организаций вооружённых сил), приблизительной численности населения СССР и приблизительной доли в нём молодёжи 14 – 26 лет. Согласно опубликованным демографическим данным, в РСФСР доля молодёжи 14 – 26 лет составляла накануне войны около 23,5%, а по её окончании – 27%²⁸. Нам также известно, что к концу 1942 г., когда была установлена новая нижняя граница комсомольского возраста, численность населения СССР (без населения оккупированных территорий) составляла около 130 млн. человек. Если допустить среди тылового населения СССР к началу 1943 г. возрастные пропорции, указанные выше, приняв численность молодёжи 14 – 26 лет в 25%, то получим, что в самый разгар войны комсомол заключал в своих рядах около 16% молодёжи комсомольского возраста. Соответственно, на начало 1944 г., при населении 143 млн. человек и доле молодёжи комсомольского возраста 26%, этот показатель составил бы те же 16%²⁹. Эти величины хорошо согласуются с официальной оценкой, озвученной на пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1945 г., и одновременно свидетельствуют о резком падении во время войны комсомольской прослойки среди молодёжи соответствующего возраста в сравнении в предвоенный период.

²⁷ Исторический опыт ВЛКСМ: К 70-летию ВЛКСМ / Под общ. ред. В. К. Криворученко. М.: ВКШ, 1988. Ч. 1. С. 34; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 234, л. 10; оп. 33, д. 71, л. 7, 23; ф. М – 6, оп. 11. д. 102, л. 5.

²⁸ Рассчитано по: Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2015. С. 25; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 81–82; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 733–734. 19 июня – 31 июля 2017. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php (дата обращения: 21.07.2017).

²⁹ История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1984. С. 347, 348; Исторический опыт ВЛКСМ: К 70-летию ВЛКСМ / Под общ. ред. В. К. Криворученко. М.: ВКШ, 1988. Ч. 1. С. 34.

В таблице 1³⁰ представлена организационная и социально-групповая динамика тылового комсомола по основным сферам общественного хозяйства. Она хорошо иллюстрирует организационные и кадровые потери ВЛКСМ в результате немецкой оккупации части территории СССР и мобилизации комсомольцев на фронт: сеть первичных организаций в тылу уже к концу 1941 г. составила 55,7%, а к концу 1942 г. – 51,6% к предвоенной; и только с 1943 г., по мере продвижения советских войск на Запад, в развитии организационной структуры обозначилась устойчивая положительная динамика – к 1944 г. число первичных организаций достигло 62,7%, а к 1945 г., когда была освобождена практически вся территория СССР, 81,3% к показателю начала 1941 г. В течение первого полугодия 1945 г., т.е. к моменту окончания войны, процесс восстановления первичной структуры ВЛКСМ был почти завершён, а её размеры достигли 90% от предвоенной.

При этом, наибольшие структурные потери понесли первичные организации ВЛКСМ органов государственной власти и общеобразовательных школ: их сеть сократилась к 1943 г. до 47% к довоенной, а к концу войны достигла лишь 70...74% показателя начала 1941 г. Динамика же сети первичных организаций материально-производственного сектора в целом повторяла общесоюзную. В итоге, удельный вес первичных организаций сферы образования (школьного и вузовского) и управления, составлявший перед войной в совокупности 23,5%, упал к 1945 г. до 20,7%, в то время как сеть первичных организаций материально-производственного сектора сохранила довоенную относительную численность на уровне 60...61%.

Аналогичная картина складывается при анализе кадровых потерь союза: к началу 1942 г. его численность сократилась до 42,1%, а к началу 1943 г. – до 31,6% к довоенной. По мере освобождения в 1943–1944 гг. захваченных Германией территорий, происходил и рост комсомольских рядов: к 1944 г. – до 41,7%, к 1945 г. – до 52,5%, а сразу по окончании войны – до 60% довоенной численности. При этом наибольшие кадровые потери понесли организации сферы образования, где к 1943 г. численность комсомольцев упала до 23...25% к довоенной, в то время как в организациях других типов она колебалась в пределах 32...35%. К концу войны комсомольские организации школ насчитывали лишь 38%, а сразу по её окончании – 46% довоенного

³⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 2, 3, 10, 25, 27, 35; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 173 – 176.

**1. Число первичных организаций и численность ВЛКСМ
(на начало года)**

Дата	Число органи- заций	Числен- ность ВЛКСМ	В том числе							
			в промышленности		на транспорте		в сельском хозяйстве			
			первичных организаций	комсо- мольцев	первичных организаций	комсо- мольцев	первичных организаций	комсо- мольцев		
1941	343 236 100%	8 296 847 100%	22 345 6,5%	1 341 952 16,2%	11 451 3,3%	344 894 4,2%	175 969 51,3%	2 575 065 31,0%		
1942	191 389 100%	3 494 536 100%	12 699 6,6%	446 272 12,8%	6979 3,6%	143 462 4,1%	97 548 51,0%	1 208 865 34,6%		
1943	176 851 100%	2 618 574 100%	11 222 6,3%	447 049 17,1%	6127 3,5%	113 147 4,3%	94 301 53,3%	914 611 34,9%		
1944	214 821 100%	3 458 293 100%	14 400 6,7%	641 632 18,5%	7275 3,4%	154 315 4,5%	114 613 53,4%	1 127 161 32,6%		
1945	279 466 100%	4 355 869 100%	18 286 6,5%	802 836 18,4%	8661 3,1%	189 529 4,3%	140 686 50,3%	1 367 405 31,4%		
1.07.1945	312 482 100%	5 043 673 100%	20 441 6,5%	890 342 17,7%	8901 2,9%	206 819 4,1%	154 190 49,4%	1 482 792 29,4%		

Продолжение табл. 1

Дата	Число органи- заций	Числен- ность ВЛКСМ	В том числе					
			в промышленности		на транспорте		в сельском хозяйстве	
			первичных организаций	комсо- мольцев	первичных организаций	комсо- мольцев	первичных организаций	комсо- мольцев
1941	343 236 100%	8 296 847 100%	29 816 8,6%	477 865 5,7%	50 431 14,7%	1 738 986 21,0%	721 0,2%	401 283 4,8%
1942	191 389 100%	3 494 536 100%	16 865 8,8%	199 845 5,7%	27 177 14,2%	765 589 21,9%	353 0,2%	111 858 3,2%
1943	176 851 100%	2 618 574 100%	13 869 7,8%	151 489 5,8%	23 767 13,4%	440 144 16,8%	439 0,2%	92 884 3,5%
1944	214 821 100%	3 458 293 100%	17 368 8,1%	190 237 5,5%	29 155 13,6%	565 405 16,3%	501 0,2%	125 602 3,6%
1945	279 466 100%	4 355 869 100%	22 052 7,9%	249 922 5,7%	35 292 12,6%	656 629 15,1%	637 0,2%	170 259 3,9%
1.07.1945	312 482 100%	5 043 673 100%	24 961 8,0%	290 090 5,7%	39 810 12,7%	807 208 16,0%	668 0,2%	184 224 3,7%

состава, в то время как общая численность учащихся школ СССР – 75% довоенной численности. Тяжелейшие потери понесли комсомольские организации вузов, большинство состава которых было призвано на фронт или переместилось в сферу производства: их численность к началу 1942 г. упала до 28%, а к началу 1943 г. – до 23% к довоенной, составив к концу войны только 42,4% от наличного состава 1941 г., в то время как общая численность студентов вузов СССР – 90% довоенной численности³¹. В результате, за время войны комсомольская прослойка среди студентов вузов сократилась с 68,6 до 38,6%³². В то же время первичные организации материально-производственного сектора демонстрировали относительное благополучие, особенно заметное на заключительном этапе войны: к 1944 г. их наличный состав колебался на уровне 44...48%, к 1945 г. – на уровне 53...60%, а сразу по окончании войны – на уровне 57...66% к довоенному, что, безусловно, было связано с концентрацией людских ресурсов тыла в сфере материального производства. Наилучшую динамику демонстрировали комсомольские организации промышленного сектора. В результате, доля комсомольцев, состоящих в организациях производственной сферы, выросла с довоенных 51,4 до 56% в 1943–1944 гг. и, напротив, доля школьного комсомола упала с 21% в 1941 г. до 15% в 1945 г.

Динамика численности промышленных и сельскохозяйственных организаций ВЛКСМ наглядно иллюстрирует усилия комсомольского руководства по сохранению кадрового ресурса в сфере производства: за 1942 г. относительная численность промышленных комсомольских организаций выросла с 12,8 до 17,1% (т.е., на 34%), достигнув к 1944 г. 18,5%, что на 2,3% (или 14%) превысило довоенный показатель; относительная численность первичных организаций сельского хозяйства выросла с довоенных 31 до 34,9% в 1942–1943 гг., т.е., на 12%. При этом промышленные организации ВЛКСМ в 1942 г. продемонстрировали даже абсолютный численный рост, несмотря на очередные территориально-демографические потери Советского Союза.

Как видим, в тыловом комсомоле, по мере приближения конца войны, структурные восстановительные процессы протекали значительно успешнее кадровых, что неудивительно, учитывая неспособность людских ресурсов освобождённых от оккупации территорий в довоенное время (85 млн. человек) и на момент освобождения. Военские мобилизации (свыше 11 млн. человек), эвакуация на Восток СССР

³¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 8, 12.

³² РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 39, д. 98, л. 219.

(свыше 12 млн. человек), повышенная смертность (от отсутствия медицинской помощи и каторжного труда погибло свыше 4 млн. человек), немецкий геноцид (уничтожено не менее 10 млн. человек) и вывоз рабочей силы в Германию (свыше 4 млн. человек) фактически на 50% сократили численность местного населения, в том числе комсомольского возраста, следовательно, и возможности кадрового пополнения ВЛКСМ. Даже к началу 1946 г. численность союза составила лишь 66% довоенной³³.

Также мы видим, что в отличие от предвоенного пятилетия, когда наблюдалось относительное сокращение доли комсомольцев, состоящих в организациях материально-производственной сферы, в годы войны вектор изменений сменился на противоположный, что, по мнению автора, было обусловлено, во-первых, притоком в эту сферу значительной части учащейся молодёжи, а во-вторых, перемещением в промышленный сектор в порядке трудовой мобилизации крупного контингента колхозной молодёжи³⁴. Известно, что во время войны по некоторым промышленным наркоматам доля молодёжи до 25 лет в общей массе работников достигала внушительных показателей: в машиностроении – до 55%, в авиационной промышленности – свыше 40%, в угольной – 40%, в текстильной – 55%, металлургической – 30%, химической – 42%, промысловой кооперации – 60%³⁵.

Данные табл. 1 подтверждаются табл. 2, в которой представлен состав территориальных организаций ВЛКСМ по роду занятий³⁶. Из неё следует, что война повысила удельный вес рабочих и колхозников в комсомоле с 39,5 до 46%, сохранила практически неизменными позиции прослойки лиц умственного труда – служащих, и обрушила лидирующие предвоенные позиции учащихся, доля которых упала с 33,2 до 25,7% в 1942 г. Если абсолютный минимум численности рабочих, колхозников и служащих в составе ВЛКСМ доходил до

³³ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 15, 20; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 16, 34, 50, 59, 61, 145; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 3.

³⁴ История советского крестьянства: в 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. М. А. Вылцан. М.: Наука, 1987. С. 349.

³⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 113, 114.

³⁶ РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 57, д. 73, л. 5 – 6об., д. 96, л. 5об., д. 105, л. 6, 8об., д. 110, л. 4об., д. 130, л. 5об., д. 237, л. 16об.; ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 6.

2. Состав ВЛКСМ по роду занятий (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе				
		рабочие	колхозники	служащие	учащиеся	остальные
1941	8 296 847 100%	1 517 906 18,3%	1 763 318 21,2%	2 046 486 24,7%	2 758 213 33,2%	210 924 2,6%
1.07.1941 ³⁷	7 879 347 100%	18,2%	21,6%	24,1%	32,7%	3,4%
1942	3 494 536 100%	541 935 15,5%	837 392 24,0%	883 350 25,3%	1 108 744 31,7%	123 115 3,5%
1943	2 618 574 100%	517 043 19,7%	629 627 24,1%	711 415 27,2%	672 691 25,7%	79 031 3,0%
1944	3 458 293 100%	774 452 22,4%	814 422 23,5%	824 819 23,9%	947 168 27,4%	97 422 2,8%
1945	4 355 869 100%	993 659 22,8%	1 008 924 23,2%	1 002 961 23,0%	1 241 513 28,5%	108 806 2,5%
1.07.1945	5 043 673 100%	1 131 324 22,4%	1 177 132 23,3%	1 143 764 22,7%	1 470 071 29,1%	121 382 2,4%
В среднем за период	100%	20,1%	22,9%	24,3%	30,1%	2,7%

34...36% уровня 1941 г., то по учащимся он составил 24%. Если на протяжении 1943–1944 гг. наблюдался быстрый численный рост рабоче-крестьянской прослойки в составе ВЛКСМ, которая к концу войны достигла по рабочим 65,5%, а по колхозникам 57% предвоенной численности; умеренный – по категории служащих, численность которых достигла к концу войны 49% от предвоенной; то по учащимся этот показатель составил только – 45%.

И всё же война не смогла изменить сложившийся на рубеже 1930 – 1940-х гг. в комсомоле баланс в пользу лиц умственного рода деятельности. Вместе с тем, с сокращением доли учащейся молодёжи расплывалась воспитательная функция ВЛКСМ, усиленно реализуемая в период массовых репрессий второй половины 1930-х гг.

³⁷ Состав ВЛКСМ по роду занятий на 1.07.1941 рассчитан ЦК ВЛКСМ на базе 4 875 484 комсомольцев.

Представляет интерес динамика численности интеллигенции в составе тылового ВЛКСМ (включена в состав графы «служащие» табл. 2), в которую комсомольская статистика включала такие социальные группы как инженерно-технический персонал, учителя, врачи и агрономы. Накануне войны её численность составляла 494 тыс. человек или 6,0% к численности территориальных организаций ВЛКСМ. В период войны прослойка интеллигенции несколько выросла – до 7,1% в 1942 г. и вернулась к предвоенному показателю к 1945 г. Около 80% представителей комсомольской интеллигенции являлось педагогами. Наличие этой прослойки, в первую очередь педагогов, являлось крайне важным фактором успеха информационно-пропагандистской, политико-просветительной и культурно-просветительной работы тылового ВЛКСМ. Как видим, эту прослойку территориальными организациями удалось сохранить, несмотря на фронтовые мобилизации и обвальное (в 3–4 раза) сокращение числа выпускников средних специальных и высших учебных заведений³⁸. Такое стало возможным, конечно, главным образом за счёт подавляющего преобладания в составе этой группы представителей женского пола.

Также представляет интерес величина комсомольской прослойки среди различных профессиональных групп молодёжи в период войны. Мы располагаем соответствующими и, к сожалению, несопоставимыми данными комсомольской статистики по состоянию на осень 1942 г. и зиму 1944–1945 гг. Осенью 1942 г., комсомольская прослойка среди промышленных рабочих комсомольского возраста составляла 17%, среди студентов вузов и техникумов – 18%, среди учащихся школ – 6%. В начале 1945 г. эта же статистика насчитывала в составе ВЛКСМ 22% молодых рабочих, 30,6% молодых колхозников, 8,5% служащих и 22,2% учащихся школ³⁹. Совершенно запутанной выглядит статистика по школьникам. Очевидно, что в первом случае комсомольская статистика зафиксировала долю комсомольцев среди всех школьников, и она, в сравнении с предвоенным временем, несколько выросла (в начале 1941 г. – 5%). Во втором же случае, вероятно, показана комсомольская прослойка среди школьников комсомольского возраста. Также вызывает вопрос показатель прослойки по служащим, которых насчитывалось в 1945 г. в аппарате государственных и общественных органов 1645 тыс. человек при численности комсомольских организаций в этой отрасли общественного хозяйства в 300 тыс. человек или 18,2%

³⁸ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2015. С. 164, 165.

³⁹ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 229, л. 97, оп. 33, д. 105, л. 23.

от этого числа⁴⁰. Если же принимать в расчёт только служащих молодёжного возраста (до 29 лет включительно), которые составляли в различных квалификационных группах, согласно всесоюзной переписи 1939 г., от 27 до 57% штатных сотрудников аппарата управления, то эта величина будет значительно выше⁴¹.

Приблизительный расчёт величины комсомольской прослойки среди рабочих и служащих промышленности комсомольского возраста возможен на основе известных сведений о численности занятых в этом секторе народного хозяйства, доле молодёжи в массе занятых и численности промышленных комсомольских организаций. Согласно сведениям ЦСУ и Госплана СССР, среднегодовая численность рабочих и служащих промышленности составила в 1942 г. – 7200 тыс., 1943 – 7500 тыс., 1944 – 8400 тыс. и 1945 – 9500 тыс., а доля рабочих до 25 лет в общей массе промышленных рабочих на протяжении всей войны составляла в оборонных отраслях от 40 до 60%. Если принять величину прослойки молодых рабочих и служащих промышленности в годы войны в 40% (сопоставимо с уровнем первых послевоенных лет), то величина комсомольской прослойки среди них составит в 1942 г. – 15,5%, 1943 – 18%, 1944 – 20% и 1945 – 23%, что в целом согласуется с показателями официальной комсомольской статистики. При 45 %-ной прослойке молодёжи в промышленном секторе, эти цифры составят, соответственно, 14, 16, 19 и 21%. Расчёт в целом по рабочим комсомольского возраста (промышленным, транспортным, строительным, сельскохозяйственным и др.) при их прослойке в 40% даст величину комсомольской прослойки в 1943 – 1945 гг. в 14...16%. Однако последний показатель очевидно занижен, поскольку вес молодых рабочих в других отраслях народного хозяйства, включавших 60% представителей этой профессиональной группы, был несколько ниже, чем в промышленности. Так, в конце войны на железнодорожном транспорте доля работников до 25 лет составляла 32%, в совхозах Сибири и Дальнего Востока – 38%⁴².

Мы также располагаем точными данными о размере прослойки 14 – 25-летних рабочих и служащих в промышленности, строительстве

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 130, л. 5; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 176.

⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 124, 127.

⁴² История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1984. С. 357, 358, 359, 373, 374.

и железнодорожном транспорте Сибири: к началу 1945 г. – 37,2%⁴³. Исходя из этого показателя численность молодёжи комсомольского возраста (с учётом 26-летних) указанных отраслей в целом по СССР составляла к 1 января 1945 г. около 5 млн. человек, а комсомольская прослойка – 20%⁴⁴.

Ещё сложнее вычислить комсомольскую прослойку среди колхозников 14 – 26 лет, поскольку колхозная статистика не учитывала возрастной состав работников колхозов. Если принять, что доля молодёжи комсомольского возраста среди трудоспособного населения колхозов составляла во время войны 40%, что сопоставимо с величиной молодёжной прослойки в совхозах, то зная численность занятых в общественном производстве трудоспособных колхозников, подростков до 16 лет и колхозников – членов ВЛКСМ, можно вычислить интересующий нас показатель. Известно, что численность трудоспособного колхозного населения составляла на начало года: в 1942 г. – 16,4 млн. человек, в 1943 г. – 15 млн., 1944 – 16,6 млн. и 1945 г. – 22 млн. человек, из которых 90% принимало участие в общественном производстве. Также известно, что доля подростков 12 – 15 лет, занятых в общественном производстве колхозов, составляла в 1942 г. – 29,3%, 1943 г. – 30,5%, 1944 г. – 28,3%, 1945 г. – 25,8% взрослого трудоспособного населения⁴⁵. Если грубо принять долю 14–15-летних в массе занятых подростков в 60%, то получится, что комсомольская прослойка среди колхозников комсомольского возраста составляла: в 1942 г. – 10,8%, 1943 г. – 8,3%, 1944 г. – 9,5%, 1945 г. – 9,0%⁴⁶.

Альтернативный расчёт возможен на основе приведённых в работе Р. Е. Романова данных за 1943 г. о возрастном распределении сель-

⁴³ Романов Р. Е. «Дети нэпа»: юные труженики сибирского тыла как экономико-демографический феномен (1920-е – первая половина 1940-х годов) // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 1. С. 144.

⁴⁴ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 176; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 130, л. 5.

⁴⁵ История советского крестьянства: в 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. М. А. Вылцан. М.: Наука, 1987. С. 176; История советского крестьянства: в 5 т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 – конец 50-х гг. / Отв. ред. И. М. Волков. М.: Наука, 1988. С. 95; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 129.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 73, л. 6, д. 96, л. 5, д. 110, л. 4, д. 130, л. 5.

ского населения Западной Сибири в интервале 14 – 54 лет⁴⁷. Принимая во внимание, на основании всесоюзной переписи населения 1939 г. (с поправкой в 4 года) отношение мужчин в возрасте 55 – 59 лет к женщинам 50 – 54 лет в 60%, мы, во-первых, можем рассчитать численность трудоспособного сельского населения (мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 лет); во-вторых, выяснить численное отношение подростков 14 – 15 лет к трудоспособному сельскому населению – 18,8%, а также вес группы 16 – 24 лет в составе трудоспособного сельского населения – 32,8%. Однако, нас интересует группа 16 – 26 лет. Отношение численности 25–26-летних к фигурирующей у Р. Е. Романова группе 18 – 24-летних можно рассчитать (с поправкой в 4 года) по женскому полу на основании всё той же всесоюзной переписи 1939 г. Оно составит 19,2%. Принимая соотношение полов в 1943 г. в этих группах одинаковым – 1:4 в пользу женщин, можно получить ориентировочное значение доли молодёжи 16 – 26 лет в составе сельского населения трудоспособного возраста – 36%⁴⁸. Предполагая эти показатели (отношение подростков 14–15 лет и отношение молодёжи 16 – 26 лет к трудоспособному сельскому населению) справедливыми в отношении трудоспособного колхозного населения, можно рассчитать комсомольскую прослойку среди колхозников комсомольского возраста в 1943 г. Она составит 8,9% относительно численности колхозных комсомольских организаций, что подтверждает наши предыдущие расчёты.

Эти цифры очень далеки от официальной комсомольской статистики, что возможно отчасти связано с вынужденным приравниванием автором доли молодёжи среди колхозников трудоспособного возраста к её величине в государственном секторе сельскохозяйственного производства. В действительности, учитывая большие размеры изъятия в годы войны в индустриальный сектор трудовых ресурсов колхозной деревни (приблизительно 1,8 млн. человек), величина прослойки молодых колхозников в массе занятого в общественном производстве трудоспособного населения, вероятно, была ниже и, следовательно, величина комсомольской прослойки – выше. Тем не менее, официальное значение комсомольской прослойки среди колхозной молодёжи

⁴⁷ Романов Р. Е. «Дети нэпа»: юные труженики сибирского тыла как экономико-демографический феномен (1920-е – первая половина 1940-х годов) // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 1. С. 146.

⁴⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 733–734. 19 июня – 31 июля 2017. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php (дата обращения: 21.07.2017).

в 30,6%, даже с учётом вышесказанного и поправкой на фактическую занятость лишь 90% трудоспособного колхозного населения, не учтённой в авторских расчётах, представляется необъяснимо завышенным.

Также сложно самостоятельно вычислить комсомольскую прослойку среди учащихся общеобразовательных школ 14 лет и старше. Если грубо принять, что это были ученики 5 – 10 классов, численность которых составляла в 1942/43 учебном году – 4886 тыс., в 1943/44 – 5918 тыс. и в 1944/45 – 6639 тыс. человек, то её размер составит 9...10%. Очевидно, что это заниженные данные, поскольку определённая часть учащихся 5 и 6 классов была моложе 14 лет.

Мы располагаем данными по Восточной Сибири о комсомольской прослойке среди учащихся заведений системы государственных трудовых резервов (ремесленных и железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения): в начале 1941 г. – 16%, 1943 г. – 19,5%, 1945 г. – 33%⁴⁹. Их динамика наглядно иллюстрирует производственные приоритеты комсомольской деятельности.

С достаточно высокой степенью точности можно вычислить комсомольскую прослойку среди студентов вузов, которых насчитывалось на дневных и вечерних отделениях в 1942/43 учебном году – 227 тыс., в 1943/44 – 326 тыс. и в 1944/45 – 443 тыс. человек⁵⁰. К сожалению, мы не располагаем данными о численности среди них обучающихся дневных отделений, но, очевидно, что их было подавляющее большинство. На базе этих цифр комсомольская прослойка в высшей школе в 1943 – 1945 гг. вычисляется в пределах 38...40%, что полностью соответствует показателям официальной комсомольской статистики, согласно которой величина комсомольской прослойки составила в 1941 г. – 68,6%, 1942 г. – 52,6%, 1943 г. – 40,9%, 1944 и 1945 гг. – 38,6%⁵¹. Приведённые данные иллюстрируют масштабы организационного кризиса ВЛКСМ в сфере высшего образования.

⁴⁹ Губкин В. Ф. Комсомольские организации Восточной Сибири в воспитании учащихся трудовых резервов // Роль Ленинского комсомола в укреплении советского тыла: тезисы научных сообщений Всесоюзной научной конференции «Роль советского тыла в достижении победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». М.: ВКШ, 1985. С. 76.

⁵⁰ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2015. С. 163.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 98, л. 219; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 197.

Таким образом, война естественным образом укрепила рабоче-крестьянское ядро в ВЛКСМ, что соответствовало и динамике социальной стратификации тылового населения, в котором выросла доля лиц физического труда. Однако подобная динамика не привела, как следовало бы предположить, к снижению образовательного уровня организации, о чём свидетельствуют данные табл. 3⁵².

Напротив, созданная в 1930-е гг. система всеобуча принесла свои результаты: лишь в 1941 г., из-за массовой мобилизации на фронт средне- и высокообразованных комсомольцев старших возрастов, наблюдалось некоторое снижение образовательных показателей союза, в частности, рост доли необразованных членов с 7,4% до 9,5% (вероятно, за счёт малограмотных комсомолок старших возрастов⁵³). В 1942 г. образовательный потенциал ВЛКСМ заметно вырос: к 1943 г. доля малограмотных и малообразованных комсомольцев упала с довоенных 35,7% до 29,8% и, напротив, доля сравнительно образованных членов

3. Состав ВЛКСМ по образованию (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе				
		без образования	начальное	неполное среднее	среднее	высшее
1941	8 296 847 100%	612 562 7,4%	2 353 091 28,3%	3 932 567 47,4%	1 269 457 15,3%	129 170 1,6%
1942	3 494 536 100%	331 389 9,5%	935 586 26,8%	1 609 601 46,1%	562 580 16,1%	55 380 1,6%
1943	2 618 574 100%	161 585 6,2%	617 868 23,6%	1 257 018 48,0%	527 088 20,1%	55 016 2,1%
1944	3 458 293 100%	163 202 4,7%	936 957 27,1%	1 650 856 47,7%	648 191 18,8%	59 087 1,7%
1945	4 355 869 100%	177 786 4,1%	1 267 036 29,1%	2 093 411 48,1%	760 073 17,4%	57 662 1,3%
1.07.1945	5 043 673 100%	196 655 3,9%	1 555 265 30,8%	2 397 928 47,6%	833 303 16,5%	60 517 1,2%
В среднем за период	100%	6,0%	28,1%	47,5%	16,9%	1,5%

⁵² РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 7; ф. М – 1, оп. 33, д. 237, л. 16об.

⁵³ Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 180.

ВЛКСМ с неполным средним и средним образованием поднялась с 62,7% до 68,1%. Впечатляет относительный рост образованной прослойки комсомольцев – обладателей среднего и высшего образования: с 16,9% до 22,2%. В этом положительную роль сыграла стихийная в начале войны и целенаправленная в дальнейшем феминизация комсомола в группах призывного возраста, так как женская молодёжь к началу 1940-х гг. по среднему показателю образованности превосходила мужскую⁵⁴. Во всяком случае, доля принимаемой в комсомол молодёжи со средним и высшим образованием в 1942 – 1944 гг. была заметно выше, чем перед войной: 7,3...9,7% со средним образованием против 6,6% в 1940 г. и 0,16...0,31% с высшим образованием против 0,14% перед войной. При этом абсолютные показатели приёма по обеим образовательным группам в указанный период в среднем превышали предвоенные⁵⁵.

Абсолютное количественное «дно» по всем образовательным группам комсомольцев было пройдено в 1942 г.: на уровне 26...31% к предвоенному показателю по низкообразованным группам и на уровне 42% по группам среднего и высшего образования; после чего обозначился устойчивый, достаточно интенсивный рост их численности до 53...60% к предвоенному показателю, кроме двух крайних – группы необразованных и группы с высшим образованием, абсолютная численность которых к концу войны приблизительно находилась на уровне кризисного 1942 г. Очевидно, это привело к сокращению веса этих групп на образовательном поле ВЛКСМ.

В случае с необразованными комсомольцами причина очевидна – приток новых членов без образования по мере реализации политики всеобща иссякал, а старые покидали комсомол по достижении предельного возраста. Так, в 1943 – 1945 гг., когда приём в комсомол по всем образовательным группам осуществлялся на уровне предвоенных абсолютных показателей или выше, по группе необразованных он находился на уровне 60...70%, а доля этой группы среди принятых упала с довоенных 6,2% до 3,5...4%⁵⁶. Как представляется, не будь вызванного войной кризиса школьного образования, вес подобных членов в союзе мог быть ещё ниже.

В случае с высокообразованными комсомольцами, доля которых в 1941 – 1944 гг. колебалась в интервале 1,6...2,1% и лишь к 1945 г. упала до 1,3%, т.е. ниже предвоенной отметки, то здесь, по нашему убеждению, главным фактором стало сокращение в 3–4 раза важней-

⁵⁴ Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 183, 184.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 13.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 13.

шего источника пополнения этой образовательной группы – вузовского комсомола, поскольку пополнение этой группы новыми членами извне не играло заметной роли, составляя в годы войны ежегодно в среднем 5% от наличного состава (по другим образовательным группам в годы войны цифры приёма за год и наличного состава на конец года были сопоставимы)⁵⁷. Очевидно, что приём в комсомол молодёжи с высшим образованием, которое в основном получали к 24–25 годам, т.е. на верхней границе комсомольского возраста, был малоперспективен и частично осуществлялся в рамках кадровой «помощи» со стороны партии⁵⁸. Таким образом, кадровый кризис этой группы был обусловлен, с одной стороны, воинскими мобилизациями 1941 г., к которым, возможно, добавились комсомольско-молодёжные мобилизации девушек и приём в партию в течение войны, а с другой – резким сокращением притока комсомольцев-выпускников вузов.

Обращает на себя внимание снижение образовательных показателей ВЛКСМ в 1943–1944 гг., что, по мнению автора, объясняется двумя факторами: во-первых, снижением с конца 1942 г. порогового возраста членов ВЛКСМ до 14 лет, в результате чего усилился приток в организацию подростков с начальным образованием, а во-вторых, приёмом в союз в этот период молодёжи временно оккупированных немцами территорий, фактически вычеркнутой из системы всеобщего образования во время оккупации. Действительно, если в 1941–1942 гг. доля принятой в комсомол молодёжи с начальным образованием составляла 25...26%, то в 1943 – 1945 гг. – 33...41%⁵⁹. Это, в частности, привело к увеличению доли лиц с начальным образованием с 23,6 до 29,1% и снижению доли имеющих среднее образование с 20,1 до 17,4%, а высшее – с 2,1 до 1,3%. По окончании войны отмеченные тенденции сохранились.

Но даже в этих условиях образовательный потенциал ВЛКСМ к концу войны оказался несколько выше, нежели накануне её: 33,2% низкообразованных и 18,7% хорошо образованных (со средним и высшим образованием) членов, против 35,7 и 16,9% перед войной; при том, что вес малограмотных комсомольцев без образования сократился с 7,4 до 4,1%. Безусловно, неприятным фактом стало резкое снижение за время войны численности комсомольцев с высшим образованием, лучше всего подготовленных к реализации информационно-пропагандистских и просветительных задач, то есть, воспитательной функции союза.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 13.

⁵⁸ Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 184.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 13.

Как выглядел образовательный потенциал ВЛКСМ на образовательном поле страны? Насколько комсомол в образовательном смысле являлся «передовым отрядом» советской молодёжи? Ответ на данный вопрос представляет интерес как при оценке целесообразности воспитательной и, в частности, культурно-просветительной функции союза, так и при анализе результативности системы политического самообразования в ВЛКСМ – фундамента комсомольского политического просвещения 1930 – 1950-х гг. Согласно данным всесоюзной переписи 1937 г. среди молодёжи 15 – 25 лет, т.е. комсомольского возраста, числилось 11,8% неграмотных, 9,6% лиц, имеющих среднее образование и 0,3% – высшее⁶⁰. На этом фоне образовательный уровень членов ВЛКСМ первой половины 1940-х гг. впечатляет, особенно по группам высокообразованных людей. Однако это данные 1937 г., и сравнивать их с образовательными показателями ВЛКСМ начала 1940-х гг. надо осторожно, поскольку образовательная картина по молодёжи в 1930-е гг. стремительно менялась. Более сопоставимыми с военным периодом являются данные всесоюзной переписи 1939 г., согласно которым среди молодёжи 15 – 29 лет (46,1 млн. человек) насчитывалось 20,9% лиц со средним образованием и 0,7% с высшим⁶¹. Согласно данным той же переписи, фрагментарно приведённым В. Б. Жиромской по РСФСР, среди молодёжи 18 – 24 лет 12% имело среднее образование, что составит 8% для группы 15 – 24 года⁶². Эти всё ещё не вполне корректные данные уже сопоставимы с показателями ВЛКСМ начала 1940-х гг. По данным на начало 1940 г., т.е. через год после проведения всесоюзной переписи, среди членов ВЛКСМ насчитывалось 9% не имеющих образовательного аттестата, 14,9% – с аттестатом или дипломом о среднем образовании и 1,5% – с дипломом о высшем образовании⁶³.

⁶⁰ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 112.

⁶¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 49; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 733–734. 19 июня – 31 июля 2017. URL: http://demoscope.ru/weekly/snp/sng_age_39.php (дата обращения: 21.07.2017).

⁶² Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 123, 124. Поскольку среднее образование до 18 лет являлось в те годы исключением, мы посчитали допустимым сохранить абсолютную численность молодёжи со средним образованием, указанную демографом для интервала 18 – 24 года, при оценке веса среднеобразованных в интервале 15 – 24 года.

⁶³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 7.

Таким образом, комсомол начала 1940-х гг. значительно опережал молодёжь в целом по весу высокообразованных людей и, вероятно, находился на близких позициях по показателю среднеобразованной молодёжи.

В любом случае, на образовательном фоне всего населения РСФСР трудоспособного возраста, среди которого в 1939 г. насчитывалось лишь 13,5% лиц с неполным средним и средним образованием и 1,2% – с высшим, уровень образовательной подготовки комсомольцев выглядел более чем предпочтительно⁶⁴. Данный факт делал их широкое участие в массово-политической работе среди населения тыла вполне целесообразным.

Анализ состава ВЛКСМ по возрастным группам, представленный в табл. 4⁶⁵, свидетельствует о незначительном влиянии войны на сложившиеся к концу 1930-х гг. групповые пропорции.

4. Состав ВЛКСМ по возрасту (на начало года)

Дата	Численность ВЛКСМ	В том числе					
		14 лет	15 – 17 лет	18 – 21 год	22–23 года	24 – 26 лет	старше 26 лет
1941	8 296 847 100%	–	2 273 216 27,4%	3 221 084 38,8%	893 532 10,8%	1 072 892 12,9%	836 123 10,1%
1.07.1941 ⁶⁶	7 879 347 100%	–	23,7%	40,4%	12,0%	12,9%	11,0%
1942	3 494 536 100%	–	866 724 24,8%	1 512 188 43,3%	423 106 12,1%	368 626 10,5%	323 892 9,3%
1943	2 618 574 100%	42 832 1,6%	666 595 25,5%	1 112 211 42,5%	335 042 12,8%	265 534 10,1%	196 360 7,5%
1944	3 458 293 100%	208 447 6,0%	942 083 27,2%	1 389 354 40,2%	417 298 12,1%	310 167 9,0%	190 944 5,5%
1945	4 355 869 100%	234 099 5,4%	1 298 763 29,8%	1 746 212 40,1%	530 787 12,2%	360 679 8,3%	185 329 4,2%
1.07.1945	5 043 673 100%	232 167 4,6%	1 512 240 30,0%	2 055 69 40,7%	632 672 12,5%	406 299 8,1%	204 726 4,1%
В среднем за период	100%	2,6%	27,7%	40,5%	11,9%	10,2%	7,1%

⁶⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 318, 327, 328.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 5; ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 60, д. 237, л. 16об.

⁶⁶ Состав ВЛКСМ по возрасту на 1.07.1941 рассчитан ЦК ВЛКСМ на базе 4 875 484 комсомольцев.

Так, младшая возрастная группа до 17 лет, перед войной, преимущественно, представленная учащейся молодёжью, несмотря на кризис школьной системы, восстановила к 1944 г. утраченные позиции и даже несколько их превзошла благодаря интенсивному приёму в комсомол подростков быстро развивавшейся системы государственных трудовых резервов, а также занятых в материально-производственном секторе, т.е. по существу прежнего школьного контингента. Кроме того, в усиленном порядке осуществлялся приём в комсомол 17-летних молодых людей в системе всеобуча⁶⁷. Позиции этой группы заметно укрепились благодаря решению ЦК ВЛКСМ о снижении нижнего возрастного порога для членов союза. В итоге, с учётом 14-летних, младшая возрастная группа увеличила свой вес с довоенных 27 до 35% к моменту её окончания.

Увеличила свой вес и студенческая возрастная группа (18 – 23 года): с 49,6% до 52...55%. Среди факторов такой динамики также следует выделить широкий, иногда почти поголовный приём в комсомол молодых призывников, в том числе бойцов женских комсомольско-молодёжных формирований. Это была доминирующая группа в составе ВЛКСМ.

В то же время доля представителей старших возрастов в комсомоле (старше 23 лет) за время войны сократилась почти в два раза: с 23 до 12,5%. Причём, в группе старше 26 лет, единственной среди выделенных комсомольской статистикой возрастных категорий, абсолютное сокращение численности наблюдалось на протяжении всей войны. К 1945 году она упала до 22% по отношению к предвоенной. Это было естественно, поскольку за исключением передаваемых в комсомол в порядке кадровой поддержки членов партии, она не имела внешних источников пополнения, а основой внутреннего источника комплектования являлось немногочисленное женское пополнение приёма 1930-х гг. Нельзя также не учитывать, что комсомольцы этой возрастной группы наиболее активно принимались в партию, утрачивая при этом, согласно Уставу ВКП(б) 1939 г., статус члена ВЛКСМ (кроме руководящего звена). В годы войны, как известно, 483 тыс. представителей территориальных организаций ВЛКСМ пополнили партийные ряды. По подсчётам С. Г. Желавой, осуществлённым на материале Бурят-Монгольской территориальной организации, в этот период в партию рекомендовался каждый десятый переросток⁶⁸.

⁶⁷ Слезин А. А., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945. Тамбов: Юлис, 2008. С. 253, 270, 272.

⁶⁸ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 146, 147; Желавая С. Г. Дея-

Во всех остальных возрастных группах, за исключением новой группы 14-летних, кадровое «дно» было пройдено в 1942 г. (на уровне 25...40% довоенной численности) и за ним последовал абсолютный численный рост. Но если в группах 15 – 23 лет к концу войны был превышен 50% порог довоенной численности (в пределах 54...59%), то в группе 24 – 26 лет этот показатель составил лишь 33,6%. В группе 24 – 26 лет возможности приёма новых членов были ничтожны, поскольку этот возраст граничил с пороговым, а пополнявший эту возрастную группу контингент младших возрастов – в основном девушки приёма 1930-х гг. – частично отправлялся на фронт (в данном случае, в основном, в женские комсомольско-молодёжные подразделения) и, как и переростки, активно принимался в партию. Во всяком случае, относительная численность принятых в комсомол в возрасте 24 – 26 лет во время войны упала с 4,7 до 0,7...0,8% и, как свидетельствуют материалы XIII пленума ЦК ВЛКСМ (январь 1945 г.), в возрастной группе 22 – 26 лет доля молодёжи, состоящей в комсомоле, была существенно ниже, чем в младших возрастных категориях⁶⁹. Кроме того, в конце войны группа 24 – 26 лет была представлена сравнительно малочисленным поколением, родившимся в период гражданской войны и годов начала 1920-х гг.⁷⁰.

Таким образом, война привела к некоторому «омоложению» союза, увеличив долю комсомольцев, находящихся в стадии интенсивной или первичной социализации (считаем до 21 года) с 66 до 75%. Это позволило сохранить организационную работоспособность комсомола, и повысило его эмоциональный тонус. Последнее обстоятельство можно было с успехом использовать при решении комсомолом партийных задач в тылу, облегчало его политическую индоктринацию, но в то же время требовало от комсомольского руководства усиления воспитательной внутрисоюзной работы. В условиях сокращения веса опытного старшего поколения комсомольцев и кадровой «чехарды» в низовом комсомольском аппарате военных лет, решить последнюю задачу было крайне трудно.

тельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 33; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 177.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 225, л. 19; ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 12.

⁷⁰ Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза: 1922 – 1991. М.: Наука, 1993. С. 57, 58.

Определить величину комсомольской прослойки в основных возрастных группах молодёжи военных лет: младшей (14 – 17 лет), средней (18 – 23 года) и старшей (24 – 26 лет), можно приблизительно на основании опубликованных данных о возрастном составе населения РСФСР в 1941 и 1946 г. и известных сведений о численности населения СССР (без оккупированных территорий) на начало 1943 и 1944 г. Расчёт возможен при одном допущении: соотношение между возрастными группами 18 – 23, 24 – 26 и старше 26 лет среди комсомольцев вооружённых сил соответствуют их соотношению в территориальных организациях. С учётом этого допущения, при численности комсомола вооружённых сил в 2600 тыс. человек, получаем совокупную численность трёх возрастных комсомольских групп на начало 1943 г. и начало 1944 г.: группа 14 – 17 лет: 700 тыс. и 1150 тыс.; группа 18 – 23 года: 3500 тыс. и 3850 тыс.; группа 24 – 26 лет: 600 тыс. и 650 тыс. человек⁷¹.

Сведения о возрастном составе населения РСФСР в 1941 и 1946 г., с учётом демографических ям эпохи гражданской войны, сплошной коллективизации и голода начала 1930-х гг., позволяют грубо определить вес указанных возрастных групп в общей массе: в 1941 г. он составил для группы 14 – 17 лет 10%, группы 18 – 23 года 9%, группы 24 – 26 лет 5%; в 1946 г., соответственно, 9,5%, 13% и 4,5%⁷². Если принять усреднённо долю этих групп в составе населения СССР в 1943–1944 гг., соответственно, в 9,5, 11 и 4,5%, то, зная общую численность населения, получим, что к началу 1943 г. комсомольская прослойка в группе 14 – 17 лет составляла 6%, в группе 18 – 23 года – 24,5%, в группе 24 – 26 лет – 10%. Для начала 1944 г. этот показатель составил бы, соответственно, 8,5, 24,5 и 10%. Отличие показателей по младшей возрастной группе обусловлено отсутствием на протяжении большей части 1942 г. в составе комсомола группы 14-летних подростков, приём которых в союз начался только в конце года. Репрезентативность предложенных расчётов весьма низкая, однако они твёрдо позволяют сделать вывод: наибольший охват комсомолом во время войны наблюдался в группе молодёжи среднего комсомольского возраста, т.е. тех, чей подростковый и юношеский возраст пришёлся на вторую половину 1930-х гг. – период демократизации уставных правил приёма в союз и его колоссального численного роста в основном за счёт 15 – 18-летней молодёжи. Наоборот, подростковый и юношеский

⁷¹ Исторический опыт ВЛКСМ: К 70-летию ВЛКСМ / Под общ. ред. В. К. Криворученко. М.: ВКШ, 1988. Ч. 1. С. 34.

⁷² Рассчитано по: Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат. М.: ИИЦ Статистика России, 2015. С. 25.

возраст поколения комсомольцев, входивших в годы войны в группу 24 – 26-летних, пришёлся на первую половину 1930-х гг. – период ограниченного приёма в комсомол.

Воинские мобилизации комсомольцев нарушили установившийся перед войной баланс полов в пользу женщин. Замещение изъятых из комсомола людских ресурсов старше 17 лет также осуществлялось преимущественно женской молодёжью. Результатом стало новое соотношение полов в составе территориальных организаций ВЛКСМ, отражённое в табл. 5⁷³.

Из неё следует, что в 1942 – 1944 гг. доля женщин среди членов ВЛКСМ колебалась на уровне 65...69%, а в аграрных регионах РСФСР, как свидетельствуют новейшие научные исследования, поднималась до 75%⁷⁴. Для сравнения напомним, что в составе сельского населения тыла 18 – 24 лет в 1942–1943 гг. этот показатель достигал почти 80%⁷⁵. Относительное половое «благополучие» комсомола базировалось на допризывной возрастной группе 14 – 17 лет, на которую в годы войны приходилось 25...35% численности ВЛКСМ. В этой группе должно было сохраняться довоенное соотношение полов.

5. Состав ВЛКСМ по полу (в % на начало года)

Год	Мужчин	Женщин
1941	56,6	43,4
1.07.1941	59,8	40,2
1942	46,8	53,2
1943	34,4	65,6
1944	31,1	68,9
1945	33,5	66,5
1.07.1945	35,8	64,2
В среднем за период	42,4	57,6

⁷³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 8; ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6, д. 237, л. 16об.

⁷⁴ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 16.

⁷⁵ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 103.

Молодёжь этого возраста обеспечивала до 67% всего приёма в комсомол военного времени⁷⁶.

Подавляющее преобладание девушек среди членов ВЛКСМ призывного возраста гарантировало кадровую стабильность организации в группе комсомольцев старшего возраста, которые составляли управленческий аппарат союза и в основном решали организационно-производственные и информационные задачи. Вместе с тем, феминизация комсомола в период войны, учитывая его активную агитационную работу с тыловым населением, имела известные издержки психологического свойства, на что обратила внимание в своём исследовании М. М. Дорошина⁷⁷.

6. Состав ВЛКСМ по союзному стажу (в % на начало года)

Дата	Всего	В том числе, принятых в ВЛКСМ					
		до 1931 г.	в 1932 – 1936 гг.	в 1937– 1938 гг.	в 1939– 1940 гг.	в 1941– 1942 гг.	в 1943– 1944 гг.
1941	100	8,0	12,4	32,6	47,0	–	–
1942	100	6,6	11,4	30,5	42,8	8,8	–
1943	100	3,6	7,2	20,5	28,9	40,8	–
1944 ⁷⁸	100	1,7	6,8	15,5	20,0	25,0	31,0
1945	100	1,1	3,2	11,1	15,4	19,5	49,7

⁷⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 12.

⁷⁷ Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60.

⁷⁸ В материалах XI съезда ВЛКСМ показана единая величина принятых за 1941 – 1943 гг. – 48,4%, вероятно рассчитанная арифметически путём вычитания учтённых комсомольцев с довоенным стажем членства. В отчёте за 1943 г., составленном на базе неполных данных (2993,6 тыс. человек вместо 3458,3 тыс.), число принятых в 1941–1942 гг. показано в 1220,4 тыс. или 40,8% от исходного неполного показателя. Тогда получается, что на долю принятых в 1943 г. приходилось к началу 1944 г. 7,6% комсомольского состава, что никак не согласуется с колоссальным приёмом в комсомол 1943 г., превысившим совокупный приём 1941–1942 гг. Накануне войны, согласно нашим расчётам, фактическая численность принятых за период (один или два года) к его концу составляла 87% от величины приёма, в годы войны, если верить данным таблицы 6 на начало 1945 г., 67%, так как происходила активная убыль принятых на фронт. Исходя из этого коэффициента, численность принятых в комсомол в 1943 г. составляла на конец года около 1100 тыс. или 31%. Прочие показатели 1944 г. нами грубо скорректированы на основании данных 1945 г.

Тотальная феминизация тылового комсомола в старших возрастных группах также не позволила возобладать в его составе новичкам с союзным стажем менее одного года, о чём свидетельствуют данные табл. 6⁷⁹.

Как следует из таблицы, перед войной свыше половины комсомольцев – 53%, имело союзный стаж более двух лет, т.е. формально обладало определённым опытом общественной работы. Эта тенденция сохранялась и в годы войны: к началу 1943 г., из-за сравнительно низких показателей приёма новых членов в 1941–1942 гг., доля «опытных» членов с довоенным стажем даже поднялась до 60%, и лишь в 1944 г., после успешной приёмной кампании 1943 г., в комсомоле стали преобладать кадры военного времени, составившие к концу войны 70% личного состава организации⁸⁰. Но даже на заключительном этапе войны, несмотря на чрезвычайные и в известной степени успешные усилия комитетов ВЛКСМ по укреплению рядов территориальных организаций, в том числе на освобождённых территориях, доля новичков со стажем членства до двух лет не превысила в ВЛКСМ 50%. Таким образом, костяк комсомола в годы войны составляли относительно опытные кадры, а в наиболее трудные первые два с половиной года войны – даже лица с довоенным комсомольским стажем, что позволило организации показать достаточно высокий уровень исполнения партийных директив.

Как известно, гарантом деятельности ВЛКСМ в русле политического курса правящей партии являлся институт партийной прослойки, реорганизованный перед войной решениями XVIII съезда ВКП(б) и ограниченный с этого времени по существу наличным составом комсомольской бюрократии. Война нанесла по партийным кадрам ВЛКСМ сокрушительный удар, поскольку на её протяжении эти кадры интенсивно изымались из союза на фронт, партийную, советскую и хозяйственную работу. Так, в 1941 г. на командно-политическую работу в армию было мобилизовано 30% секретарей комсомольских комитетов от областного до районного уровня, 6000 работников райкомов и горкомов отправились на политическую работу по мобилизации ЦК ВЛКСМ. В течение 1942 – 1945 гг. фронт поглотил 1200 секретарей областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ и 66 000 секретарей первичных организаций, более 4000 комсомольских работников было направлено в тыл врага. Свыше 5000 комсомольских работников за время войны было направлено на партийную работу⁸¹.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 9; ф. М - 1, оп. 33, д. 73, л. 1, д. 110, л. 6.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 11.

⁸¹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 187, 188, 190.

Поскольку приём в партию новых представителей комсомольской бюрократии на всех уровнях не поспевал за уходом из ВЛКСМ старых комсомольцев-партийцев, это привело во время войны к относительному сокращению доли коммунистов среди комсомольских руководителей разного ранга: среди секретарей областного, краевого и республиканского уровня – с 97,3 до 93%; среди секретарей городского уровня – с 88,7 до 83%; среди секретарей районного уровня – с 82,4 до 70,1%⁸².

Минимум партийной прослойки, как свидетельствуют данные табл. 7⁸³ пришёлся на 1941–1942 гг., а затем, несмотря на новые территориальные потери в 1942 г., в абсолютном и относительном плане она устойчиво поползла вверх, достигнув в 1943 г. довоенных пропорций в общей массе членов и составив к концу войны 54% предвоенной численности. Рост партийной прослойки в ВЛКСМ происходил параллельно с ростом партийного ядра в его руководящем аппарате: к примеру, среди секретарей райкомов оно увеличилось с 63,7% в 1943 г. до 78,1% в 1945 г.⁸⁴

Очевидно, интенсивность приёма комсомольских работников в партию в годы войны значительно выросла, что позволило сохранить партийную прослойку в ВЛКСМ на довоенном уровне. В целом, приём в партию членов ВЛКСМ в период войны протекал в два раза интенсивнее в сравнении с предвоенным четырёхлетием⁸⁵.

7. Члены и кандидаты в члены ВКП(б) в комсомоле (на начало года)

Дата	Численность, человек	Доля, %
1941	177 686	2,2
1.07.1941	118 190	1,5
1942	35 720	1,1
1943	50 947	2,0
1944	85 695	2,5
1945	96 314	2,2
1.07.1945	108 010	2,2

⁸² РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 192.

⁸³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 4, ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6, д. 237, л. 16об.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 193.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 48.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о степени достоверности официальной комсомольской статистики. Специалистам и ныне здравствующим ответственным работникам ВЛКСМ хорошо известно, что приписки в отчётах являлись типичным недостатком комсомольской отчётной документации. В годы войны, учитывая масштабы предъявлявшихся к районным комитетам требований в вопросах кадрового укрепления первичных организаций, незначительный руководящий опыт низовых комсомольских работников, факт принятия молодёжью при вступлении в союз дополнительных общественных и трудовых обязательств, думается, масштабы этих приписок могли увеличиться и, главным образом, за счёт колхозного комсомола, находящегося в котором было особенно тяжело, при том, что ЦК ВЛКСМ требовал создания первичной организации в каждом колхозе. В колхозном же комсомоле в годы войны находилось 23...24% членов ВЛКСМ и на него приходилось 22...29% ежегодного пополнения союза.

С другой стороны, в годы войны итоговая статистика ЦК ВЛКСМ не фиксировала движение членов ВЛКСМ во фронтовых регионах, частично оккупированных немцами и, тем не менее, включавших прифронтовые городские и районные организации ВЛКСМ, а также в регионах, полностью освобождённых от оккупации лишь к моменту подготовки поквартальных отчётных материалов. В силу этого, реальная численность тылового территориального комсомола по состоянию на начало 1942 – 1944 гг. должна быть незначительно скорректирована в сторону увеличения. К примеру, в отчёт за IV квартал 1942 г. (данные на 1 января 1943 г.) не попали сведения по таким фронтовым регионам как Воронежская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Орджоникидзевская, Северо-Осетинская и Сталинградская области и республики, в которых перед войной насчитывалось 428 тыс. комсомольцев. Однако, имеющиеся сведения о динамике комсомольцев в других регионах, находившихся в 1941–1942 гг. в прифронтовой полосе, позволяют предположить 5-кратное сокращение численности ВЛКСМ в указанных областях и, таким образом, определить численность тылового комсомола на 1 января 1943 г. не в 2618 тыс., как в официальных документах, а в 2700 тыс. человек, т.е. сделать небольшую поправку на увеличение – в 3%⁸⁶.

Составить приблизительное представление о погрешности комсомольской статистики военных лет по тыловым регионам можно на основании данных о численности безвозвратно «потерянных» членов в ходе периодически проводимого переучёта личного состава ком-

⁸⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6об., 7.

сомола. Во время войны такой переучёт был проведен на рубеже 1942–1943 гг. и выявил 75 тыс. состоящих на учёте, но фактически безвозвратно утраченных комсомольцев – 2,8% всего состава⁸⁷. В ходе переучёта членов Бурят-Монгольской республиканской организации в 1942–1943 гг. было обнаружено 13,8% фактически утраченных её членов («выбывших без снятия с учёта»), из них безвозвратно – 7,8%. Проведенная в конце 1944 г. проверка этой организации ЦК ВЛКСМ установила 3,2% «мёртвых душ», вскоре исключённых из её состава. При проверке одной из районных организаций республики весной 1945 г. выяснилось, что фактическая численность её членов составляет 66% от учётной, и такая тенденция, в той или иной степени, была выявлена повсеместно⁸⁸. Авторский анализ комсомольской статистики по Тамбовской области показал, что в 1941 – 1943 гг., по официальным данным, без снятия с комсомольского учета выбывало 10...15% членов областной организации ВЛКСМ, а завышение райкомами отчётных показателей по отношению к фактическим по отдельным первичным организациям могло достигать 100%⁸⁹.

Также комсомольские документы фиксируют прямые факты фальсификации данных о числе принятых в комсомол на уровне райкома ВЛКСМ, в том числе, в годы войны, но оценить масштаб фальсификации не представляется возможным⁹⁰. Правда, С. Г. Желаева, по-районно анализируя статистику приёма в комсомол в 1941 – 1945 гг. по Бурят-Монгольской АССР, указывает на завышение официального республиканского показателя на 5,4%, однако, фальсификация показателей осуществлялась в основном на районном уровне. Во второй половине 1941 г., согласно той же С. Г. Желавой, показатели приёма в республиканский комсомол упали на 50%, в сравнении с первым полугодием, тогда как в отчёте в ЦК ВЛКСМ фиксировалось лишь 30 %-ное падение приёма⁹¹.

⁸⁷ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 7об.

⁸⁸ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 27, 36, 41, 42, 198.

⁸⁹ Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. С. 33 – 35, 39, 48.

⁹⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 12, д. 52, л. 216.

⁹¹ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 30, 34.

Представленные расчёты позволяют сделать вывод о небольшом, вероятно в 3...5%, завышении официальных абсолютных показателей численности личного состава ВЛКСМ, что, на наш взгляд, не является основанием для корректировки сделанного на их основе научного заключения.

Таким образом, на социально-групповой облик ВЛКСМ в годы войны оказывала влияние совокупность факторов, среди которых выделялись особенности социальной стратификации советского общества 1930 – 1940-х гг. с учётом её военной специфики; воинские мобилизации; оборонно-производственные приоритеты тыловой политики правительства и нормативные изменения в правилах приёма в члены ВЛКСМ.

Воинские мобилизации и временная оккупация противником значительной части европейской территории СССР обусловили глубокий структурный и кадровый кризис комсомола, не преодоленный к концу войны, несмотря на титанические и, надо признать, в тех условиях достаточно успешные усилия его руководства.

Социально-групповая динамика ВЛКСМ в годы войны по ряду показателей полярно отличалась от тенденций второй половины 1930-х гг. Так, в отличие от предвоенного пятилетия, когда наблюдалась тенденция увеличения в составе организации доли «интеллектуалов» – учащихся и служащих и, наоборот, сокращения доли представителей физического труда – рабочих и колхозников, в период войны динамика сменилась на противоположную, в соответствии с производственными приоритетами тыловой жизни. Особенно резко упал вес социальной категории «учащиеся», несмотря на рост в составе союза доли школьной возрастной группы 14 – 17 лет. Это иллюстрирует, с одной стороны, глубину кризиса политики всеобуча в период войны, а с другой – учитывая хозяйственные задачи ВЛКСМ – масштабы использования на производстве подросткового труда.

Аналогичная ситуация наблюдалась при сопоставлении полового баланса в ВЛКСМ: если до войны в союзе преобладали мужчины, то в период войны по понятным причинам картина сменилась на противоположную, что имело свои плюсы, а именно позволило сохранить кадровую устойчивость и относительно высокую дееспособность организации. Минусом феминизации комсомола стали психологические проблемы, возникавшие при работе комсомолок с населением. Истины ради, необходимо отметить, что тенденция к сокращению мужской прослойки внутри ВЛКСМ довольно резко обозначилась ещё на рубеже 1930 – 1940-х гг. как свидетельство тотального характера этой, в сущности, политической молодёжной организации.

Решение кадровой проблемы в условиях войны привело не только к феминизации комсомола, но и некоторому снижению, в сравнении с предвоенным, среднего возраста комсомольцев – за счёт приёма в организацию 14-летних и сокращения веса старших «пороговых» возрастных групп. С одной стороны, это повышало эмоциональный тонус организации, что могло быть использовано государством для решения оборонных задач, с другой – снижало, образно выражаясь, уровень её профессионализма.

В годы войны ряды ВЛКСМ обновились на 70%, однако, за счёт процесса феминизации на протяжении всего военного периода подавляющая масса членов территориальных организаций имела многолетний комсомольский стаж, обеспечивая стабильность союзной деятельности.

Вместе с тем, война не нарушила довоенной тенденции роста образовательного уровня комсомольского состава, который к 1945 г., несмотря на кризис школьной системы в тылу и её коллапс на временно оккупированных территориях, незначительно поднялся, существенно превышая уровень образовательной подготовки населения страны. Этот факт доказывает обоснованность активного участия комсомола военных лет в информационно-пропагандистской и культурно-просветительской деятельности государства. При этом уровень образовательной подготовки большинства комсомольцев не позволял им успешно заниматься политическим самообразованием и, следовательно, существенно ограничивал их возможности в политическом просвещении несоюзной молодёжи.

1.2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА

Регулирование состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны, на наш взгляд, входит в комплекс мер правящей партии, направленных на поддержание политической и хозяйственной устойчивости тыла, и представляет исследовательский интерес как опыт поддержания работоспособности организации в условиях массовой потери своих членов при одновременном возрастании организационно-исполнительной роли в обеспечении материальной и духовной жизнедеятельности страны.

Война нанесла сокрушительный удар по кадровым ресурсам территориальных организаций ВЛКСМ, равно затронув как рядовой состав, так и руководящее звено. Рядовой состав тылового ВЛКСМ являлся источником фронтового пополнения по линии гражданских и комсомольских мобилизаций, партийного пополнения, а также трудо-

вым ресурсом при восстановлении освобождённых от немецкой оккупации районов; руководящий состав, кроме того, активно использовался в качестве компенсационного кадрового ресурса партийно-советской номенклатуры.

Точно оценить кадровые потери территориальных организаций ВЛКСМ в период войны не представляется возможным по причине массового нарушения правил учёта его состава. Прежде всего, комсомол в 1941 г. фактически потерял 3071 тыс. своих членов (36% предвоенного состава), оказавшихся на оккупированных Германией территориях СССР. Кроме того, только армейские мобилизации 1941–1942 гг. лишили союз 2 млн. членов⁹². В результате, к 1943 г. число первичных организаций в тылу сократилось в два раза, а численность союза – в три раза, в сравнении с предвоенными показателями⁹³. Если же брать статистику только по тыловым районам, относительные цифры кадровых потерь будут ниже, но, тем не менее, внушительны: к началу 1943 г., по регионам СССР, не подвергавшимся немецкой оккупации, потери составили 43% их состава на 1 июля 1941 г. Согласно данным диссертационного исследования С. Г. Желавой, по Бурят-Монгольской республиканской организации ВЛКСМ они составили почти 40% довоенной численности; по Тамбовской областной организации, по данным автора, – 55%⁹⁴. При этом необходимо помнить, что тыловые территориальные организации приняли в свои ряды определенное количество эвакуированных комсомольцев, учтённых в отчётных показателях, следовательно, их действительные потери были несколько выше указанных.

Приведённые цифры не идут ни в какое сравнение с тем, что осталось от территориальных организаций временно оккупированных районов: на момент полного освобождения территории численность комсомола Украины составляла 2%, Ростовской области – 6%, Смоленской области – 10%, Воронежской, Калининской, Ленинградской области – 20% к довоенной⁹⁵. В целом, по состоянию на 1 июня 1943 г.,

⁹² РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 29.

⁹³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 2, 3.

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6; Желавая С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 15; Слезин А. А., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945. Тамбов: Юлис, 2008. С. 250, 251.

⁹⁵ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост.

на оккупированных территориях в 3 тыс. подпольных первичных организациях числилось 43 000 членов ВЛКСМ, что составляло, примерно, 1,5% к довоенному показателю⁹⁶.

Неполные данные таблицы 8⁹⁷ показывают движение тыловой союзной массы в годы войны, фиксируя безвозвратные потери территориальных комсомольских организаций за вторую половину 1941 – 1945 гг. минимум в 4260 тыс. человек.

Но, поскольку действительное число мобилизованных с 22 июня по 31 декабря 1941 г. на фронт комсомольцев составило около 1,5 млн. человек, то, с учётом приведённой выше статистики, безвозвратные потери тыловых организаций ВЛКСМ в 1941 г. следует оценить минимум в 1,6 млн. человек, а суммарные потери с начала войны до конца 1945 г. – не менее чем в 5,3 млн. человек, из которых около 3,5 млн. или 68% пришлось на мобилизации в вооружённые силы. Из этих 3,5 млн. лишь 418 тыс. человек вернулось до 1946 г. в ряды территориальных организаций.

Как видно из таблицы, ведущая роль в кадровом истощении союза принадлежала фронтовым мобилизациям, на которые пришлось 60% снятых с учёта за вторую половину 1941 – 1945 гг.; а период максимальной интенсивности кадровых потерь пришёлся на 1943–1944 гг., когда было зафиксировано 50% случаев безвозвратного снятия с учёта членов территориальных организаций ВЛКСМ.

Соотношение источников кадрового истощения ВЛКСМ менялось в течение войны. Если в 1941 – 1943 гг. среди них абсолютно преобладали фронтовые мобилизации, на которые приходилось свыше 70% покинувших свои организации комсомольцев, то уже в 1944 г. более половины убыли личного состава пришлось на внутритыловые источники, среди которых следует выделить приём членов ВЛКСМ в партию и географическую мобильность молодёжи, протекавшую с нарушением правил регистрации членов ВЛКСМ.

Важнейшими каналами географической мобильности населения в годы войны, вызывавшими убыль личного состава территориальных комсомольских организаций, являлись эвакуация населения в освобождённые районы и трудовая миграция колхозного населения в промышленность, транспорт и строительство. Так, из 3,5 млн. эвакуиро-

В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 91, 178; Ерёмин В. Г., Исаков П. Ф. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1977. С. 219; РГАСПИ. Ф. М – 2, оп. 33, д. 105, л. 44 – 46.

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 102.

⁹⁷ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 29, 30; ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 7. Движение за 1942 г. показано без учёта первого квартала.

8. Движение состава тыловых территориальных организаций ВЛКСМ во втором полугодии 1941 – 1945 гг.

Год	Принято на учёт (без учёта поступивших из других территориальных организаций ВЛКСМ)		Снято с учёта и выбыло без снятия с учёта (без учёта снявшихся с переводом в другие территориальные организации ВЛКСМ)						
	всего	в том числе новых членов ВЛКСМ	в том числе из вооружённых сил	всего	убыло в армию	передано в ВКП(б)	исключено	умерло	снято как переростки и др. причины
1941	?	200 757	?	598 511 100%	541 092 90,5%	26 217 4,4%	15 395 2,5%	15 807 2,6%	
1942	874 857 100%	846 276 96,8%	28 581 3,2%	678 752 100%	495 426 73,0%	23 688 3,4%	6109 0,9%	6855 1,0%	83 257 12,3%
1943	1 671 874 100%	1 596 368 95,5%	75 506 4,5%	1 125 751 100%	797 161 70,9%	66 075 5,9%	14 488 1,3%	13 981 1,3%	89 441 8,0%
1944	1 747 857 100%	1 639 773 93,8%	108 084 6,2%	1 034 654 100%	503 793 48,7%	89 207 8,6%	16 598 1,6%	16 458 1,6%	125 167 12,1%
1945	1 895 465 100%	1 689 462 89,1%	206 003 10,9%	824 547 100%	230 802 27,9%	92 410 11,2%	13 998 1,7%	19 275 2,3%	174 477 21,1%
Итого⁹⁸	6 390 810 100%	5 972 636 93,5%	418 174 6,5%	4 262 215 100%	2 568 274 60,3%	297 597 7,0%	123 157 2,9%	123 157 2,9%	488 149 11,4%

⁹⁸ Общая численность принятых на учёт во втором полугодии 1941 г. комсомольцев принята в 200 757 человек.

ванных, размещённых в тыловых районах РСФСР к концу 1942 г., 84% к концу 1945 г. возвратилось на прежнее место жительства. Поскольку среди эвакуированных доля детей до 15 лет достигала 45%, можно предположить, что процесс реэвакуации лишил территориальные организации бывших тыловых районов части членов, определённая доля которых по прибытии на новое место жительства по разным причинам (к примеру, из-за потери комсомольского билета) не встала на комсомольский учёт⁹⁹. Аналогичные последствия имела трудовая миграция колхозного населения в индустриальный сектор, величина которой в годы войны по приблизительным оценкам могла достигать 1,8 млн. человек¹⁰⁰. По демографическому составу она, очевидно, состояла в основном из молодёжи комсомольского возраста, для которой получение рабочего статуса означало включение в систему государственного распределения.

Как следует из официальной комсомольской статистики, среди безвозвратно снятых с учёта членов территориальных организаций ВЛКСМ значительная часть была снята с формулировкой «взявшие учетные карточки и не сдавшие их в РК» – их доля выросла с 9,3% в 1942 г. до 27% в 1944 г. и 35,5% в 1945 г. С указанной формулировкой в период войны, если не брать в расчёт военно-мобилизационный фактор, в территориальных организациях ежегодно снималось с учёта около 50% комсомольцев. Нетрудно заметить, что рост числа комсомольцев, снятых с учёта по этому основанию, происходил параллельно росту масштабов реэвакуации населения и перераспределения трудовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, транспорт и строительство¹⁰¹.

С учётом исключённых переростков и лиц, связь с которыми была утрачена, на этот источник пришлось в 1943 г. – 20%, в 1944 г. –

⁹⁹ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 275, 276; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 420.

¹⁰⁰ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 277; История советского крестьянства: в 5 т. Т. 4. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 / Отв. ред. И. М. Волков. М.: Наука, 1988. С. 349.

¹⁰¹ История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1984. С. 353, 354.

40%, в 1945 г. – 57% кадровых потерь территориальных организаций ВЛКСМ. Если предположить, что комсомольцы, связь с которыми была утрачена и комсомольцы-переростки числились в союзе формально, реальная «рабочая» численность тылового комсомола в 1943 – 1945 гг. была на 3...4% ниже списочной. С другой стороны, исключение из списков организации комсомольцев, безвозвратно взявших учётные карточки, нельзя относить к безусловным потерям кадрового состава, поскольку, как свидетельствуют документы, постановка указанных лиц на комсомольский учёт на новом месте жительства могла осуществляться с большим опозданием¹⁰². С большим опозданием, как свидетельствуют документы ЦК ВЛКСМ, могла осуществляться и постановка на учёт комсомольцев, демобилизованных из вооружённых сил¹⁰³.

В целом, ежегодно в течение 1942 – 1944 гг. территориальный комсомол терял 30...45% списочного состава на начало года, и лишь в 1945 г. этот показатель упал до 19%. В 1942–1943 гг. фронт поглощал до 30% наличного состава ВЛКСМ. В то же время величина притока кадровых ресурсов в территориальные организации варьировалась от 25% к списочному составу в 1942 г. до 64% в 1943 г., не опускаясь в 1943 – 1945 гг. ниже 43%.

Сложившаяся ситуация требовала, во-первых, увеличения притока в комсомол новых членов, а во-вторых, бережного отношения к наличным кадрам организации, принимая во внимание недавний опыт комсомольских чисток 1930-х гг. Массовое пополнение комсомольских рядов становилось важнейшей политической задачей, учитывая возросшее во время войны производственное значение молодёжи и одновременно сокращение партийных кадровых ресурсов в тылу, особенно в сельской местности. По официальным данным, в основных промышленных отраслях доля молодых рабочих в годы войны колебалась в пределах 30...55%¹⁰⁴.

Официальная позиция комсомольского руководства в вопросе кадрового пополнения союза в период войны формулировалась в духе Устава ВЛКСМ 1936 г.: включение в состав организации «передовой» (применялась и формулировка – «лучшей») части молодёжи города и деревни. При этом в комсомольских документах военного времени, как правило, выделялась статистика приёма в ВЛКСМ колхозной мо-

¹⁰² РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 7, 7об.

¹⁰³ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 39 – 42.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 113, 114.

лодѣжи, что объективно было связано с вопросом качества организации производственного и заготовительного процесса в сельском хозяйстве в условиях неразвитой сети первичных партийных структур в колхозном секторе¹⁰⁵. В начальный период войны, когда происходил интенсивный процесс приспособления народного хозяйства к нуждам обороны, можно зафиксировать повышенное внимание центрального комсомольского руководства и к вопросу приѣма в союз рабочей молодѣжи, размеры которого (как и размеры приѣма в комсомол колхозников) признавались недостаточными. Так, в справке Отдела комсомольских органов на имя секретарей ЦК ВЛКСМ, подготовленной весной 1942 г. выражалась обеспокоенность в отношении структуры приѣма в союз, в котором 50% составляли учащиеся¹⁰⁶. Центральное комсомольское руководство логично полагало, что только мощные в смысле кадрового ресурса первичные организации способны стать мобилизующей силой в отношении молодѣжи, занятой в производстве, жѣстко критикуя территориальные комитеты ВЛКСМ за низкие показатели кадрового роста, высокий удельный вес малочисленных организаций, факты их ликвидации¹⁰⁷. В июле 1943 г. ЦК ВЛКСМ издал специальное постановление, обязывающее городские и районные комитеты ВЛКСМ обсуждать отчѣт секретаря комитета о состоянии приѣма в комсомол на каждом пленарном заседании¹⁰⁸.

Повышенное внимание комсомольского руководства к вопросу укрепления рядов территориальных организаций рабочей молодѣжью в период войны проявилось в создании в 1941 г. на предприятиях сменных комсомольских организаций; в 1942 г. при комитетах ВЛКСМ областного уровня и выше – Отделов рабочей молодѣжи; учреждении на важнейших оборонных промышленных предприятиях должности комсорга ЦК ВЛКСМ¹⁰⁹. Усилению притока в комсомол колхозной молодѣжи был призван способствовать институт комсоров райкомов ВЛКСМ, направляемых для организационной работы в колхозы, где

¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 128, л. 3, 4, 23.

¹⁰⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 57 – 60; д. 94, л. 27, 28.

¹⁰⁷ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 99, 100, 163, 165; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 94, л. 139об. – 141об.

¹⁰⁸ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 170.

¹⁰⁹ Там же. С. 89, 96, 161.

отсутствовали первичные организации (с 1942 г.)¹¹⁰. Вопрос кадрового укрепления первичных организаций в сельскохозяйственном секторе и школе специально рассматривался на первом за время войны пленуме ЦК ВЛКСМ в апреле 1944 г.¹¹¹. Наконец, важным шагом в сторону усиления притока молодёжи в комсомол стало постановление ЦК ВЛКСМ от 8 ноября 1942 г. о приёме в союз с 14-летнего возраста¹¹².

Практика приёма в комсомол в годы войны проиллюстрирована в табл. 9 – 13. В таблицах 9 и 10¹¹³ отражена статистика приёма в тыловой комсомол по близким критериям – типам первичных организаций и роду занятий комсомольцев.

Материал таблиц свидетельствует, во-первых, о резком (в 2–2,5 раза) сокращении в 1941–1942 гг. абсолютных показателей приёма по отношению к 1940 г.; во-вторых, об огромных усилиях, прикладываемых комсомольским руководством к пополнению рядов ВЛКСМ, что позволило с 1943 г., несмотря на заметное сокращение в тылу молодёжи комсомольского возраста, выйти на довоенные показатели приёма; а в-третьих, о серьёзных изменениях в социальном составе принимаемого контингента, в сравнении с предвоенным периодом. Так, если перед войной в массе принятых в комсомол преобладали учащиеся, которые обеспечивали до 50% приёма в союз, в то время как рабочие и колхозники лишь 37%, то в 1942 – 1944 гг. 50% принятых составили представители физического труда – рабочие и колхозники, при сокращении доли учащихся и служащих до 37...42%. При этом в 1943 – 1945 гг. абсолютные показатели приёма рабочей и колхозной молодёжи значительно превышали предвоенные: по рабочим на 24...57%, по колхозникам на 12...27%. Особенно впечатляют результаты приёма в комсомол рабочей молодёжи: даже в 1942 г., когда по другим профессиональным группам наблюдалось 2–3-кратное сокращение показателей к уровню 1940 г., по молодым рабочим результат составил 85%. По служащим довоенные показатели приёма были достигнуты только в 1945 г., а по учащимся в 1943 – 1945 гг. они колебались в пределах 74...86% результата 1940 г. При этом, по категории «учащиеся» до 30% приёма в ВЛКСМ приходилось на учеников соз-

¹¹⁰ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 94, л. 142, 146, 147.

¹¹¹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 212, 213.

¹¹² Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 168 – 170.

¹¹³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 11, 14, 26, 27, 35; ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 31, 35, 52, 57, д. 105, л. 7, 11, д. 73, л. 6об., д. 96, л. 2 – 5об., д. 110, л. 1 – 4об., д. 130, л. 2 – 5об., д. 237, л. 1об, 15об., 16об., 17об.

9. Приём в комсомол по типам комсомольских организаций

Год	Всего принято	В том числе в комсомольских организациях:						вузов
		промыш- ленности	транспорта	сельского хозяйства	государ- ственного аппарата	неполных и полных средних школ		
1940	1 669 962 100%	196 698 11,8%	47 516 2,8%	518 413 31,1%	50078 3,0%	658 595 39,4%	15 611 0,9%	
1941 ¹¹⁴	677 864 100%	7,4%	2,2%	26,4%	2,6%	40,9%	0,5%	
1942	846 276 100%	155 053 18,3%	32 216 3,8%	251 224 29,6%	24 186 2,8%	175 788 20,8%	2902 0,3%	
1943	1 596 368 100%	280 399 17,5%	59 006 3,7%	512 639 32,1%	42 557 2,7%	342 516 21,5%	8095 0,5%	
1944	1 639 773 100%	247 816 15,1%	53 099 3,2%	568 528 34,6%	51 588 3,1%	361 733 22,0%	10 770 0,7%	
1945	1 689 462 100%	209 061 12,3%	54 084 3,2%	557 504 32,9%	62 601 3,7%	437 233 25,9%	15 983 0,9%	
Итого за 1942 – 1945 гг.	5 771 879 100%	892 329 15,5%	198 405 3,4%	1 889 895 32,7%	180 932 3,1%	1 317 270 22,8%	37 750 0,7%	

¹¹⁴ Здесь и далее статистика за 1941 г. представлена за I и IV квартал, на которые пришлось 424 146 или 63% принятых за год в комсомол. Суммарная численность принятых показана за весь год. Число принятых в территориальные организации ВЛКСМ во втором полугодии 1941 г. составило 199 918 человек.

10. Состав принятых в ВЛКСМ по роду занятий

Год	Всего принято	В том числе:				
		рабочих	колхоз- ников	служа- щих	учащихся	осталь- ных
1940	1 669 962 100%	252 718 15,1%	371 107 22,2%	193 489 11,6%	822 237 49,2%	30 637 1,9%
1941 ¹¹⁵	677 864 100%	12,6%	21,7%	9,7%	54,2%	1,9%
1942	846 276 100%	215 837 25,5%	192 136 22,7%	97 775 11,6%	313 510 37,1%	20 369 2,4%
1943	1 596 368 100%	395 283 24,7%	415 182 26,0%	152 187 9,5%	607 013 38,0%	26 275 1,7%
1944	1 639 773 100%	348 362 21,2%	472 280 28,8%	167 447 10,2%	626 343 38,2%	25 347 1,6%
1945	1 689 462 100%	312 456 18,5%	449 194 26,6%	191 079 11,3%	711 566 42,1%	25 167 1,5%
Итого за 1942 – 1945 гг.	5 771 879 100%	1 271 938 22,0%	1 528 792 26,5%	608 488 10,5%	2 258 432 39,1%	97 158 1,7%

данной накануне войны системы государственных трудовых резервов, что в короткой перспективе обеспечивало дополнительный рост рабочей прослойки союза¹¹⁶.

Представленная статистика убедительно иллюстрирует связь между политикой регулирования состава ВЛКСМ и текущими задачами тыла с их производственными приоритетами: стратегическая задача снабжения фронта материальными ресурсами потребовала любой ценой обеспечить широкий приток в комсомол рабоче-колхозной молодёжи, членство в котором, по мнению союзного руководства, являлось залогом высокой производительности труда¹¹⁷.

¹¹⁵ Расчёт выполнен по 515,9 тыс. комсомольцам: на базе полных данных за I и IV квартал и неполных – за II и III квартал (РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 71, л. 35, 52, д. 73, л. 6об.).

¹¹⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 28.

¹¹⁷ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 248.

Оценивая особенности роста комсомольской массы в период войны, необходимо также учитывать, что по контингенту учащейся молодёжи в 1943–1944 гг., когда суммарная величина приёма в комсомол была на уровне довоенной, наблюдалось 25 %-ное сокращение величины приёма к уровню 1940 г., несмотря снижение в октябре 1942 г. порогового комсомольского возраста с 15 до 14 лет. Сложившуюся ситуацию логично объяснить срывом в годы войны государственной политики всеобуча из-за ухода, в силу различных обстоятельств, массы школьников подросткового возраста на производство. Если контингент рабочих и служащих в тыловых районах составлял в 1942 – 1944 гг. 103...112% от предвоенного показателя, то по учащимся школ он находился в пределах 71...73%¹¹⁸. В 1942–1943 учебном году, по оценкам исследователей, вне учебного процесса находилось 3100 тыс. детей школьного возраста и, в тоже время, доля подростков до 18 лет в государственном секторе народного хозяйства выросла к этому времени с 6 до 15%, а доля колхозников 12 – 16 лет – с 13 до 18%¹¹⁹. Очевидно, что эти подростки могли обеспечить во время войны относительное сокращение приёма в комсомол по социальной группе «учащиеся» и одновременно его рост по социальным группам «рабочие» и «колхозники». Окончание войны привело к восстановлению довоенных тенденций роста союзной массы.

Приём в территориальные организации ВЛКСМ по возрастному критерию представлен в табл. 11¹²⁰. Таблица показывает, что как до войны, так и в ходе её, костяк комсомольского пополнения составляли возрастные группы 15 – 17 лет и 18 – 21 года, т.е. старшего школьного и студенческого возраста. На них в совокупности приходилось 80...95% принимаемых в союз, в том числе 50...64% – на группу 15 – 17 летних. С учётом новой группы 14-летних, молодёжь допризывного возраста обеспечивала в годы войны до 67% приёма в комсомол, по-

¹¹⁸ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 16, 19.

¹¹⁹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 111; Дрыночкин В. В. Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования (на материалах государственных, партийных, общественно-политических организаций и патриотических движений страны): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 27; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 129.

¹²⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 12.

скольку в отличие от призывных возрастов, располагала в полной мере юношеским контингентом. Именно благодаря этой группе половой дисбаланс в территориальных организациях ВЛКСМ в период войны был не так сильно выражен, как среди молодёжи тыла призывных возрастов, где в группе 18 – 24 лет соотношение мужчин и женщин достигало 1:5¹²¹.

Ясно, что комсомол стремился включить в свои ряды предельно широкий круг потенциальных членов сразу по достижении ими порогового возраста и таким образом вовлечь молодёжь в процесс политической социализации. Перед войной, в обстановке всеобуча, это естественным образом привело к преобладанию среди принятых в союз группы школьной молодёжи; а в годы войны, по упомянутым выше причинам – молодёжи, занятой физическим трудом.

11. Состав принятых в ВЛКСМ по возрасту

Год	Всего принято	В том числе в возрастной группе:					
		14 лет	15 – 17 лет	18 – 21 год	22 – 23 года	24 – 26 лет	старше 26 лет
1940	1 669 962 100%	–	957 064 57,3%	410 013 24,5%	182 201 10,9%	79 340 4,7%	1783 0,1%
1941	677 864 100%	–	64,0%	31,2%	3,5%	1,1%	0,07%
1942	846 276 100%	37 458 4,4%	474 796 56,1%	294 126 34,8%	29 573 3,5%	9582 1,1%	741 0,09%
1943	1 596 368 100%	253 164 15,8%	825 290 51,7%	452 751 28,2%	50 635 3,1%	13 422 0,8%	678 0,04%
1944	1 639 773 100%	221 845 13,5%	872 201 53,1%	484 487 29,5%	48 792 3,0%	11 917 0,7%	531 0,03%
1945	1 689 462 100%	219 462 13,0%	854 927 50,6%	542 617 32,1%	57 429 3,4%	14 328 0,8%	699 0,04%
Итого за 1942 – 1945 гг.	5 771 879 100%	731 929 12,7%	3 027 214 52,4%	1 773 981 30,7%	186 429 3,2%	49 249 0,8%	2649 0,05%

¹²¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. С. 102, 103.

В годы войны приём молодёжи в союз, как уже было сказано, рассматривался как источник повышения её производственной активности. Этим первым, по существу формальным, шагом ограничивалась «коммунистическая» социализация значительной массы новоиспечённых комсомольцев. Второй и главный шаг – систематическая воспитательная работа с новым контингентом, являлся уязвимым местом ВЛКСМ, и по мере стремительного роста цифр приёма в союз эта проблема становилась напряжённее. Остро стояла эта проблема и в годы войны: как свидетельствуют материалы выступлений комсомольских вожаков на XIII пленуме ЦК ВЛКСМ (январь 1945 г.), решение VIII пленума 1939 г. о предоставлении в особых случаях комитетам ВЛКСМ права на заочный приём, получило широкое применение на местах, породив фальшивые отчётные показатели и многочисленных «мёртвых душ» в союзе¹²². Сибирский историк С. Г. Желаева приводит факты завышения райкомами отчётных показателей в полтора раза¹²³.

Сравнение абсолютных показателей приёма по возрастным стратам накануне и в годы войны показывает, что по младшей возрастной группе в 1943 – 1945 гг. удалось приблизиться к довоенному уровню (достигнув отметки 90%), а по группе 18 – 21 год – заметно превзойти (в 1944 г. на 18%, а в 1945 г. – на 32%). Успехи 1943 – 1945 гг., отчасти, очевидно объясняются поступлением в комсомольскую «разработку» молодёжных ресурсов освобождённых от немецкой оккупации территорий. Статистику по этим возрастам также улучшили чрезвычайно высокие показатели приёма в комсомол допризывников и призывников. К примеру, в Тамбовской области среди 18-летних призывников комсомольская прослойка составила в 1942 г. 29%, а в 1943 г. – 55%; среди 17-летних допризывников в 1943 г. этот показатель достигал 40%. В среднем по стране комсомольская прослойка среди призывного контингента выросла с довоенных 12...16% до 40...50% в разгар войны. Именно в этой социальной группе наблюдались массовые нарушения правил добровольности и индивидуальности вступления в союз¹²⁴.

¹²² РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 229, л. 106; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 105, 112.

¹²³ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 41, 42.

¹²⁴ Слезин А. А., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945. Тамбов: Юлис, 2008. С. 253; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.:

Учитывая значительное сокращение в стране в период войны из-за оккупации немцами западных густонаселённых территорий и высокой смертности населения численности молодёжи комсомольского возраста, достигнутые в 1943 – 1945 гг. в территориальных организациях абсолютные показатели приёма в союз по возрастной группе 15 – 21 год следует признать крупным кадровым успехом. Интенсивность вступления в комсомол молодёжи этого возраста в период войны, очевидно, была выше довоенной.

И, тем не менее, в группе 15 – 17 лет, не истощённой воинскими мобилизациями, комсомольским органам не удалось достичь предвоенных показателей приёма, а в группе 18 – 21 года – единственной среди комсомольских возрастных категорий, несмотря на армейские призывы юношей и девушек, – существенно их превзойти. Вероятно, в первом случае, важную, если не определяющую роль сыграло резкое (в 2–2,5 раза, в том числе на 25...30% в тыловых районах) сокращение в годы войны школьного контингента и, как следствие, приёма в школьный комсомол (см. табл. 2)¹²⁵. Возрастная же категория 18 – 21 год, как до войны, так и во время её составляла костяк комсомольской массы – на неё приходилось около 40% состава территориальных организаций; причём в условиях войны её позиции несколько усилились¹²⁶. Очевидно, приём в комсомол в этом возрасте создавал перспективы как для личностного развития молодого человека, например, поступления в вуз или карьеры служащего; так и для самой организации, позволяя наиболее полно использовать новых членов в государственных и внутрисоюзных интересах. Также с высокой долей вероятности можно утверждать, что главным источником пополнения территориальных организаций ВЛКСМ представителями молодёжи 18 – 21 года стал материально-производственный сектор экономики, кадровой работе в котором комсомольское руководство уделяло наибольшее внимание.

Особенностями приёма военных лет стало резкое – в 3 – 6 раз – сокращение доли принимаемой молодёжи старших комсомольских возрастов (старше 21 года), совокупный вес которых упал с довоенных 16 до 4...4,5% в 1942 – 1945 гг.; а также появление новой возрастной группы – 14-летних, на которых пришлось 13...16% принятых в комсомол 1943 – 1945 гг.

Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 1. С. 79.

¹²⁵ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 8, 12, 19.

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 5.

Первая особенность не может быть обоснована влиянием воинских мобилизаций, поскольку аналогичное внешнее воздействие испытывала и группа 18 – 21 года. Скорее всего, такая динамика была связана с сокращением реального приёмного ресурса среди молодёжи старшего комсомольского возраста в силу интенсивного приёма в состав союза желающих или занимающих нейтральную позицию в младшем и среднем комсомольском возрасте, так как потенциальная возможность численного роста территориальных организаций за счёт 22 – 26-летних была по-прежнему велика: к началу 1945 г., согласно материалам XIII пленума ЦК ВЛКСМ, в комсомоле состояло всего 25,5% молодёжи комсомольского возраста старше 21 года¹²⁷. Ясно, что вступление в комсомол означало принятие дополнительных трудовых и иных общественных обязанностей, особенно трудоёмких в условиях войны. Приём в предпороговом возрасте, как полагает автор, частично осуществлялся за счёт членов ВКП(б), передаваемых партией комсомолу в рамках кадровой помощи. Этот источник пополнения в годы войны заметно ослаб. В результате, по группам 22 – 26 лет, абсолютные показатели приёма в начале войны упали до 6...8% к предвоенным, и не поднимались до её конца выше 18...30%.

Вторая особенность была связана с поиском новых источников роста комсомольских рядов и средств влияния на экономически активную молодёжь в связи с массовым приходом на производство подростков, результатом которых стало хорошо известное постановление ЦК ВЛКСМ от 8 ноября 1942 г. о приёме в комсомол с 14 лет, т.е. о понижении вступительного возраста на один год.

Что касается приёма в комсомол в группе старше 26 лет, то он осуществлялся в рамках партийной политики укрепления руководящих комсомольских кадров членами ВКП(б). В период войны цифры приёма в комсомол коммунистов достаточно устойчиво держались на уровне 40% от довоенных, что, учитывая острейший дефицит партийных кадров в тылу и значительное сокращение комсомольского штатного аппарата, следует признать проявлением пристального внимания партийного руководства к вопросам комсомольской жизни.

Анализ состава вступивших в ВЛКСМ в период войны по полу, на основании данных, представленных в табл. 12¹²⁸, предсказуемо показывает увеличение доли женщин, однако не столь значительное, как можно было предположить, учитывая отправку подавляющей части мужчин комсомольских возрастов на фронт. Дело в том, что, как видно

¹²⁷ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 229, л. 19.

¹²⁸ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 15.

из табл. 4, основную массу принятых в ВЛКСМ в 1942 – 1945 гг. составляли подростки 14 – 17 лет, на которые приходилось 60...67% ежегодного пополнения. В этой группе в годы войны сохранялся естественный баланс полов, что сильно сгладило ожидаемые отклонения в статистике приёма вследствие полового дисбаланса среди молодёжи тыла 18 – 26 лет. Ясно, что в несколько большей степени эти отклонения наблюдались в аграрных районах страны, где контингент военно-обязанных мужчин практически не имел в своём составе льготников, в меньшей – в индустриальных центрах, где подлежащие призыву в известной части были защищены от него броней. В этом контексте уместным будет привести фрагментарные сравнительные сведения на начало 1942 г. по сельским и городским районным территориальным организациям СССР о доле военнообязанных комсомольцев, имевших броню: в сельской местности эта доля не превышала 13%, тогда как в городах доходила до 75% (г. Москва)¹²⁹.

12. Состав принятых в ВЛКСМ по полу

Год	Всего принято	В том числе:	
		мужчин	женщин
1940	1 669 962 100%	963 780 57,7%	706 424 42,3%
1941	677 864 100%	58,2%	41,8%
1942	846 276 100%	446 975 52,8%	399 301 47,2%
1943	1 596 368 100%	808 652 50,6%	787 716 49,4%
1944	1 639 773 100%	871 496 53,1%	768 277 46,9%
1945	1 689 462 100%	868 721 51,4%	820 741 48,6%
Итого за 1942 – 1945 гг.	5 771 879 100%	2 995 844 51,9%	2 776 035 48,1%

¹²⁹ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 94, л. 137, 138.

Абсолютные показатели приёма в союз мужчин и женщин (без учёта переходного периода 1941–1942 гг.) свидетельствуют о сравнительном понижении его величины в мужской страте до 84...90% к предвоенному, и повышении в женской страте – до 109...116% к предвоенному. Таков был результат компенсационного механизма в сфере кадровой политики военных лет, который позволил организации не только сохраниться как массовой политической структуре, но и активно влиять на сознание экономически занятой молодёжи, среди которой, как известно, преобладали женщины. В частности, по данным Р. Е. Романова, в годы войны среди рабочей молодёжи оборонных предприятий Новосибирска в возрасте 13 – 25 лет насчитывалось 57,5% женщин. В целом же среди рабочих и служащих народного хозяйства Сибири в возрасте 14 – 25 лет доля женщин в начале 1945 г. составляла 59,9. В то же время среди сельского населения Западной Сибири 14 – 24 лет женщины составляли в 1943 г. 63,6%¹³⁰.

Состав вступивших в союз по образовательному критерию (табл. 13¹³¹), помимо очевидного снижения доли необразованной молодёжи, что являлось заслугой государственной политики всеобща, позволяет нам увидеть проявление сразу нескольких тыловых процессов – феминизации населения; его перераспределения в сферу материального производства; кризиса системы всеобща. Кроме того, картина приёма определялась снижением нижнего порога комсомольского возраста с 15 до 14 лет.

Во-первых, на протяжении большей части войны (за исключением 1945 г.) наблюдалось превышение относительных показателей приёма в комсомол образованной молодёжи – со средним и высшим образованием – в сравнении с предвоенным годом. Особенно успешными в этом плане стали 1942–1943 гг. Абсолютные показатели приёма по этим категориям молодёжи также демонстрировали положительную динамику: упав в переходном 1941 г. приблизительно до уровня 40...50% к предвоенным, они уже в 1942 г. оказались сопоставимы с ними, достигнув отметки в 75% (по лицам с высшим образова-

¹³⁰ История советского рабочего класса: в 6 т. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / Отв. ред. А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1984. С. 375; Романов Р. Е. Социальный облик рабочей молодежи оборонной промышленности Западной Сибири в годы великой отечественной войны (1941 – 1945) // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 99; Романов Р. Е. «Дети нэпа»: юные труженики сибирского тыла как экономико-демографический феномен (1920-е – первая половина 1940-х годов) // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 1. С. 144, 146.

¹³¹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 13.

13. Состав принятых в ВЛКСМ по образованию

Год	Всего принято	В том числе по уровню образования:				
		необра- зованных	начальное	неполное среднее	среднее	выс- шее
1940	1 669 962 100%	102 862 6,2%	503 575 30,1%	951 892 57,0%	109 612 6,6%	2263 0,14%
1941	677 864 100%	4,5%	26,3%	62,5%	6,6%	0,17%
1942	846 276 100%	30 178 3,5%	228 523 27,0%	504 015 59,6%	80 961 9,7%	2599 0,31%
1943	1 596 368 100%	59 212 3,6%	525 316 32,9%	875 516 54,7%	132 479 8,3%	3417 0,21%
1944	1 639 773 100%	64 793 4,0%	625 887 38,2%	827 093 50,3%	119 394 7,3%	2606 0,16%
1945	1 689 462 100%	69 669 4,1%	699 875 41,4%	806 015 47,8%	111 674 6,5%	2229 0,13%
Итого за 1942 – 1945 гг.	5 771 879 100%	223 852 3,9%	2 079 601 36,0%	3 012 639 52,2%	444 508 7,7%	10 851 0,2%

нием – 115%), а в 1943 – 1945 гг. находились на уровне 102...121%. В рекордном 1943 г. приём молодёжи с высшим образованием составил 150% к результату 1940 г.

Увеличение в 1941 – 1943 гг. среди принятых в комсомол доли образованной молодёжи – со средним и высшим образованием, можно объяснить процессом феминизации экономически активного населения комсомольского возраста и учащихся средних специальных и высших учебных заведений, в том числе, активным включением в комсомольскую деятельность молодых педагогических работников женского пола. Опубликованные данные Всесоюзных переписей населения 1937 г. и 1939 г. фиксируют незначительное образовательное превосходство женщин в группе молодёжи комсомольского возраста, с тенденцией его нарастания. Так, в начале 1937 г., в группе 15 – 25 лет женщины составляли 50,9% граждан со средним образованием и 50,6% с высшим (при этом в группе 20 – 24 года их насчитывалось уже 53,8%), среди учащихся 8 – 10 классов – 50,7%, техникумов – 45,3%.

В начале 1939 г. в группе до 19 лет женщины составляли 51,6% граждан со средним образованием, среди учащихся 8 – 10 классов – 51,7%, техникумов – 51,7%. Наконец, в 1942–1943 гг. на долю женщин приходилось 73...74% учащихся средних специальных и 77...80% учащихся высших учебных заведений. Что касается комплектования тылового комсомольского аппарата с началом войны хорошо образованной интеллигенцией и служащими, в основном учительством, то его масштабы только по группе первых секретарей райкомов выросли вдвое, составив свыше 50% всех назначений на эту должность, при этом, согласно официальным данным, 9% первых секретарей горкомов и 16% первых секретарей райкомов военных лет получили комсомольский билет во время войны. Такая кадровая политика резко улучшила образовательные параметры этих групп комсомольского актива. Очевидно, что отмеченные тенденции должны были с не меньшей силой проявиться в многочисленном штатном и внештатном аппарате территориальных организаций. Таким образом, став основной базой роста комсомольских рядов в группе совершеннолетних и комплектования аппарата территориальных и первичных организаций, женщины несколько подтянули образовательные параметры союза.

Нисходящая динамика приёма в комсомол образованных людей в 1943 – 1945 гг., которая фактически вывела этот показатель к концу войны на предвоенные позиции, отчасти, могла быть связана с сокращением во время войны размеров выпускного контингента образовательных учреждений среднего и высшего образования, который в 1943–1944 гг. сильно уступал даже показателю 1942 г. Однако необходимо отметить, что тенденция к сокращению (в том числе, по абсолютному показателю) в составе принятых в комсомол лиц со средним и высшим образованием устойчиво сохранилась и после войны, когда контингент студентов достиг и превзошёл довоенную величину. Это означает, что данный кадровый ресурс всё более активно инкорпорировался в состав ВЛКСМ на более раннем жизненном этапе¹³².

Во-вторых, интересная статистическая траектория наблюдалась в показателях приёма в комсомол необразованной и низкообразован-

¹³² Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 112, 116; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 49, 55; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 8, 12, 210, 211; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191 – 196, д. 102, л. 13, д. 103, л. 3; ф. М – 1, оп. 33, д. 760, л. 2об., 3об., д. 1847, л. 108, 109.

ной молодёжи: в первый период войны они демонстрировали нисходящую относительную динамику, упав с предвоенных 36,3% до 30...31% в 1941–1942 гг.; а в дальнейшем – восходящую, составив в 1945 г. 45,5% интегрального результата. При этом абсолютные показатели приёма необразованной молодёжи по ранее обозначенной причине далеко не достигли довоенного уровня (в 1945 г. – 68% к числу принятых в 1940 г.), несмотря на заметное повышение в 1943 – 1945 гг., очевидно связанное с началом приёма в комсомол 14-летних и трудностями всеобуча на временно оккупированных территориях. А вот приём молодёжи с начальным образованием в 1943 – 1945 гг. в относительном и абсолютном значении превысил довоенный результат, достигнув в 1945 г. 139% к числу принятых в 1940 г. В данном случае сыграла роль совокупность факторов, включая кризис школьной системы в тылу и на временно оккупированных территориях, и уход части школьников из-за материальных затруднений в сферу производства. Но главным фактором, вероятно, стал приём в комсомол с конца 1942 г. 14-летних подростков, по возрасту попадавших как раз в категорию лиц с начальным образованием. В 1943 – 1945 гг. эти подростки ежегодно давали союзу 220 – 250 тыс. нового пополнения, что составляло от 30 до 50% принятых в комсомол молодых людей с начальным образованием.

Что касается основы комсомольского пополнения – молодёжи с неполным средним образованием, то её приём в союз, упав в 1941 г. в абсолютном значении приблизительно до 45% к прошлогоднему, в 1943 – 1945 гг. поднялся до 85...92%. Однако относительные показатели приёма этой группы молодёжи в 1942 – 1945 гг. стабильно падали и концу войны были существенно ниже предвоенных, сигнализируя об общем снижении образовательного уровня комсомольского пополнения.

Таким образом, общий образовательный уровень нового пополнения ВЛКСМ в 1941–1942 гг. был сравнительно выше предвоенного, за счёт снижения в составе принятых в комсомол необразованной и низкообразованной молодёжи и повышения веса всех остальных образовательных групп; а в 1943 – 1945 гг. – сравнительно ниже предвоенного, за счёт роста в составе принятых необразованной и малообразованной молодёжи и снижения веса представителей неполного среднего образования, составлявших костяк комсомольского пополнения. В целом приходится констатировать отрицательное влияние войны на качество комсомольского пополнения по образовательному критерию.

Как известно, практика регулирования состава ВЛКСМ в довоенные десятилетия подразумевала обязательное наличие в организации партийной прослойки, служившей гарантом её деятельности в русле

политики правящей партии. Накануне войны, после решения XVIII съезда ВКП(б) о запрете совмещения членства в этих организациях для рядовых членов партии, эта прослойка сократилась, и в дальнейшем по существу была лимитирована наличным составом комсомольской бюрократии¹³³.

Однако партийный статус комсомольского актива по-прежнему играл роль политического стабилизатора в молодёжном союзе и одновременно через механизм партийной дисциплины являлся способом отбора будущих кадров партийно-советской номенклатуры. Между тем, как видно из таблицы 14, война нанесла сокрушительный удар по партийной прослойке в территориальных организациях ВЛКСМ, вызвав её пятикратное абсолютное и двукратное относительное сокращение к началу 1942 г.¹³⁴.

За второе полугодие 1941 г. на командно-политическую работу в вооружённые силы было направлено 30% секретарей областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ; за 1942 – 1945 гг. на фронт ушло около 1200 работников этого ранга. За 1942 – 1945 гг. фронт поглотил свыше 66 000 секретарей первичных организаций, более 4000 комсомольских активистов было направлено в школы партизан-

14. Члены и кандидаты в члены ВКП (б) в комсомоле (на начало года)

Дата	Численность, человек	Доля, %
1940	273 753	3,2
1941	177 686	2,2
1.07.1941	118 190	1,5
1942	35 720	1,1
1943	50 947	2,0
1944	85 695	2,5
1945	96 314	2,2
1.07.1945	108 010	2,2

¹³³ Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ: Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. С. 262; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 168, л. 43; ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 4.

¹³⁴ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 4; ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6, д. 237, л. 16об.

ского движения, свыше 5000 – на партийную работу¹³⁵. Война вызвала не только абсолютное сокращение руководящего аппарата ВЛКСМ – источника партийной прослойки организации, но и доли в его составе партийного ядра: среди секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ и горкомов партийное ядро сократилось в среднем на 6%, а среди секретарей райкомов – на 15%¹³⁶. В то же время среди секретарей первичных комсомольских организаций за время войны партийное ядро удвоилось: с 7,2% в 1941 г. до 14,2% в 1944 г.¹³⁷

В целом, как показывает табл. 14, с 1943 г. партийную прослойку в комсомоле удавалось поддерживать на довоенном уровне. В период войны интенсивность приёма комсомольцев в партию увеличилась в два раза, в сравнении с предвоенным временем: если за 1937 – первую половину 1941 г. он составил 1177 тыс. человек, то за вторую половину 1941 – 1945 гг. достиг 2438 тыс. человек, из которых 482,6 тыс. пришлось на территориальные организации¹³⁸. Таким образом, в годы войны на комсомол пришлось 46,7% партийного пополнения, в том числе, 35% пополнения территориальных партийных организаций¹³⁹.

Практика приёма молодёжи в тыловой комсомол в годы войны имела известные издержки, частично унаследованные от довоенной поры, частично обусловленные тяжёлыми военными обстоятельствами. Во-первых, в годы войны сократились возможности пополнения союзной массы за счёт молодёжи старших возрастов, призванной в армию. Во-вторых, неблагоприятным фактором стало массовое обновление кадров работников первичного и районного звена – главных организаторов роста комсомольских рядов. Так, в 1942 – 1944 гг. в территориальных организациях ежегодно сменялось от 52 до 81% первых секретарей райкомов ВЛКСМ и около 50% секретарей первичных организаций, что существенно превышало предвоенные показатели. Лишь 26...28% первых секретарей райкомов, замещавших эту должность в 1943–1944 гг., в прошлом имели опыт руководящей ком-

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 187, 188, 190.

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 192.

¹³⁷ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 196.

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 48; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 177.

¹³⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938 – 1958 гг.). Кн. 1. (1938 – 1945 гг.). М.: Политиздат, 1970. С. 370.

сомольской работы, в то время как в 1941 г. (в канун войны) их доля составляла 50%. Стаж пребывания в комсомоле 30% секретарей первичных организаций, замещавших эту должность в 1942 г., не превышал одного года; а в 1945 доля секретарей с исключительно военным комсомольским стажем составляла 51,7%¹⁴⁰. В результате, сложнейшую задачу кадрового укрепления первичных организаций приходилось решать усилиями недостаточно подготовленного актива. В-третьих, напряжённая кадровая работа осуществлялась на фоне заметного увеличения плотности рабочего графика комсомольского аппарата. В-четвёртых, массовая убыль членов ВЛКСМ на фронт, хозяйственные стройки и т.п., требовала предельно оперативной работы от комсомольских органов по их замещению, поскольку в противном случае организационный коллапс не позволил бы союзу реализовывать партийные директивы. Первостепенная важность этой задачи постоянно подчёркивалась комсомольским руководством. Осенью 1942 г. ЦК ВЛКСМ разослал по территориальным организациям закрытое письмо о стратегии приёма в союз новых членов в условиях войны, в котором указывалось на недопустимость расчёта на внешнюю инициативу в этом вопросе и содержался вывод о необходимости активной вербовки в его ряды¹⁴¹.

Всё перечисленное, конечно, толкало комсомольские органы к нарушению уставной процедуры приёма в комсомол, требовавшей, как известно, индивидуального подхода. Так, например, широкое применение во время войны получила, разрешённая в 1939 г. в виде исключения, практика заочного приёма в комсомол, когда районные комитеты ВЛКСМ утверждали соответствующие решения первичных организаций формально, в групповом порядке, фактически не имея представления о качестве нового пополнения¹⁴². Среди типичных нарушений уставной процедуры вступления в союз можно также указать практику непосредственного приёма новых членов районными комитетами (в ходе выездных заседаний бюро) или единолично их секретарями, без участия первичных организаций, без рекомендаций и даже без заявления самих вступающих, которые оформлялись работ-

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191, 193, 197, 207.

¹⁴¹ Ачмиз К. Г. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. С. 31; Желаева С. Г. Указ. соч. С. 16; Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 248.

¹⁴² Желаева С. Г. Указ. соч. С. 16; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 229, л. 106.

никами райкомов задним числом¹⁴³. Подобные нарушения фиксировались и на уровне первичных организаций: к примеру, оформление секретарями анкет и заявлений для вступления без ведома и согласия потенциальных членов. Массовое нарушение принципа добровольности членства в ВЛКСМ наблюдалось среди юношей призывного возраста, которых включали в состав комсомола в административном порядке, добываясь порой, как свидетельствуют документы Тамбовского обкома ВЛКСМ, 60...80% уровня комсомольской прослойки. Указанные факты были представлены делегатам областной комсомольской конференции Тамбовской области 1944 г.: «Многие комсомольцы, придя в наше училище, говорили... нам в райвоенкомате и секретари ВЛКСМ... предложили следующим порядком:... нам сказали... вы комсомольцы или нет? Почему вы идете в армию не комсомольцами. Прошу записаться. И нас записали в комсомол»¹⁴⁴.

В результате, относительные показатели приёма молодёжи в территориальные организации ВЛКСМ (отношение числа принятых за год к наличному составу на конец года) в период войны заметно превысили предвоенную планку¹⁴⁵. Если в 1940 г. этот показатель составлял 20%, то в 1942 – 1944 гг. – 32...46%¹⁴⁶. С другой стороны, интенсивная тыловая пропаганда реальных боевых и трудовых заслуг комсомольцев, как представляется, поднимала авторитет ВЛКСМ в подростковой среде и, следовательно, увеличивала её приток в союз. Это предположение подтверждается новейшими воспоминаниями члена городского школьного комсомола военного времени А. И. Авруса (г. Саратов): «Как и большинство других школьников, я с самого первого класса был нацелен на то, что стану пионером, а затем комсомольцем. В этом отношении пропагандистско-воспитательная работа в школе была налажена неплохо. А с началом Великой Отечественной войны усилилось и патриотическое воспитание: на примерах Зои Кос-

¹⁴³ Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. С. 48 – 50.

¹⁴⁴ Желаяева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 42, 43; Слезин А. А., Чеботарев С. А., Провалова Л. В. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945. Тамбов: Юлис, 2008. С. 253.

¹⁴⁵ Ачмиз К. Г. Указ. соч. С. 31; Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 34, 41; Желаяева С. Г. Указ. соч. С. 16.

¹⁴⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 3, 11.

модемьянской, Лизы Чайкиной, а затем и молодогвардейцев нам внушали, что только комсомольцы – истинные защитники Родины, что они способны на любые подвиги во имя её свободы. И мы хотели быть в рядах героической комсомольской армии, прикоснуться к славным деяниям её лучших сынов и дочерей»¹⁴⁷. Наконец, кроме идейных соображений, мотивом вступления в тыловой комсомол являлся также практический расчёт. Так, безуспешно пытавшийся избежать трудовой мобилизации сын Марины Цветаевой Г. Эфрон вскоре вступил в комсомол, узнав, что избавить его от трудового фронта мог бы комсомольский билет¹⁴⁸. Однако для большинства тыловой молодёжи этот билет, безусловно, обязывал к тяжёлому труду и лишениям.

Вероятно, нарушение уставных правил приёма в союз было более выражено в районных организациях, где дефицит кадровых ресурсов был сравнительно более выражен, чем в крупных городских. Также вероятно, эти нарушения в основном сопровождали приём в комсомол рабочих и колхозников, т.е. лиц физического труда, в своей массе менее заинтересованных, в отличие от служащих и учащихся, в комсомольском билете, и, как уже говорилось – призывников. Во всяком случае, по воспоминаниям того же А. И. Авруса, являвшегося членом одной из крупнейших школьных первичных организаций г. Саратова: «в комсомол отбор был индивидуальным, принимали не всех и не сроком, а по достижению 14-летнего возраста и с учётом успеваемости и поведения. Поэтому даже к окончанию школы не все ученики состояли в рядах комсомола. Я помню, что два из числа лучших учеников наших 10-х классов (Сергей Асланов и Юрий Терентьев) окончили школу вне комсомольских рядов». Приём в комсомол самого А. И. Авруса проходил следующим образом: «Через некоторое время после начала учебного года к нам в 7-й «а» класс пришёл высокий молодой человек (как оказалось секретарь школьной комсомольской организации Пятов, не помню его имени, он вскоре ушёл на фронт и, по моему, не вернулся) и заявил, что нас скоро будут принимать в комсомол и чтобы мы готовились к этому, прежде всего, хорошо учились. Через несколько дней он снова появился в классе и сказал, что желавшие вступить в комсомол должны написать заявления и получить две рекомендации от тех, кто уже состоял в рядах комсомола. Конечно, я сразу написал заявление, так как не представлял себя вне рядов ВЛКСМ. Через некоторое время получил рекомендации от самого

¹⁴⁷ Аврус А. И. «Юность комсомольская моя...»: Страницы воспоминаний // История и историческая память. 2014. № 9. С. 215.

¹⁴⁸ Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 249.

Пятова и сменившего его в качестве секретаря Лунца и стал ждать комсомольского школьного собрания, на котором нас должны были принять в комсомол. Каковы же были мои огорчение и обида, когда я узнал, что мой прием в комсомол отложен, так как шёл октябрь 1943 г., а мне исполнялось 14 лет только в январе 1944 г. Мои друзья и другие одноклассники были приняты, получили комсомольские билеты, ходили на комсомольские собрания, а я был лишён всего этого, что мне казалось несправедливым. Только через два месяца моя мечта тех лет осуществилась, и я стал комсомольцем. В Октябрьском райкоме комсомола... мне вручили комсомольский билет, я почувствовал себя счастливым». Подготовка к вступлению в комсомол включала изучение Устава ВЛКСМ и важнейших событий в стране и в мире в целях грамотного ответа кандидата на вопросы на комсомольском собрании и в райкоме ВЛКСМ. «Вопросы иногда задавались каверзные. Помню на одном комсомольском собрании вступавшему задан был вопрос: «Что происходит в Афганистане?» В зале гробовая тишина, никто не знал, как ответить на этот вопрос. Обратились к задававшему за разъяснением и услышали в ответ: «А там ничего не происходит». Собрание долго смеялось»¹⁴⁹.

В любом случае, политика форсированного приёма не позволила комсомольскому руководству выйти на предвоенные показатели численности союза, которая к началу 1945 г. составила 52%, а к 1 июля 1945 г. – 61%, в сравнении с началом 1941 г. При этом по тыловым территориальным организациям ВЛКСМ этот показатель в среднем был несколько выше, а по Уралу он даже превзошёл предвоенный: в частности, по Красноярской – 82%, Горьковской – 66%, Куйбышевской – 65%, Тамбовской – 71%, Челябинской – 100%, Свердловской – 118%; а по организациям временно оккупированных районов, значительно ниже: по Ставропольской, Краснодарской и Сталинградской – 45%, Карело-Финской – 32%, Ленинградской – 26%, по Белорусской республиканской – 44%, по Украинской республиканской – 38%¹⁵⁰.

Свои особенности имело регулирование состава комсомола на освобождённых от немецкой оккупации территориях, на которых, напоминаем, в 1941 г. осталось свыше 3 млн. членов союза. Ядром восстанавливаемых территориальных организаций западных районов стали комсомольцы местного подполья и реэвакуированные члены ВЛКСМ.

¹⁴⁹ Аврус А. И. «Юность комсомольская моя...»: Страницы воспоминаний // История и историческая память. 2014. № 9. С. 215, 216, 218.

¹⁵⁰ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 173, 178, 179; Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 34.

Приём в организацию новых членов происходил в уставном порядке с учётом поведения кандидата в период оккупации. Очевидно, что в первоочередном порядке комсомольские комитеты старались принять в состав союза активных участников народного сопротивления. Однако наиболее важным и первоочередным средством регулирования комсомольского состава на временно оккупированных территориях стала сплошная перерегистрация членов ВЛКСМ, находившихся под немецкой оккупацией в целях очистки рядов организации от «предателей, шпионов, трусов и других пособников немецких фашистов». Процедура перерегистрации практически затронула не всех комсомольцев, переживших оккупацию, а лишь представителей гражданского населения освобождённых районов. Проверки территориальных комсомольских органов избежали комсомольцы, призванные в ряды вооружённых сил, составлявшие в некоторых случаях значительную долю выявленных на освобождённых территориях членов ВЛКСМ. Так, если по Ставропольской краевой организации доля таких комсомольцев не превышала 11%, то по Белорусской республиканской организации эта цифра превысила 55%.

Процедура проверки, осуществлявшаяся районными и городскими комитетами ВЛКСМ, включала сбор информации о персональном составе комсомольцев, переживших оккупацию, осуществляемый специальными уполномоченными райкомов (к этому делу широко привлекались комсомольцы-партизаны и подпольщики), составление индивидуальных политических характеристик на проверяемых лиц на основании опроса свидетелей о поведении комсомольцев в период оккупации, индивидуальную беседу с указанными лицами работников райкомов. Проходящий процедуру перерегистрации комсомолец был обязан предъявить в комитете комсомольский билет, а в случае его отсутствия (утраты или уничтожения) – представить соответствующие объяснения. В последнем случае процедура восстановления с оформлением учётной карточки и выдачей комсомольского билета проходила в порядке, предусмотренном Постановлением ЦК ВЛКСМ от 14 августа 1942 г. «О проведении проверки учёта членов ВЛКСМ и наведении порядка в комсомольском хозяйстве», и предполагала подтверждение проверяемым статуса члена ВЛКСМ на основании официальных справок комсомольских комитетов, где он ранее состоял на учёте, либо свидетельских показаний двух членов ВЛКСМ или члена партии. При невозможности обоснования членства в ВЛКСМ, проверяемый, при отсутствии компрометирующих материалов, мог быть принят в союз на общих основаниях.

Центральное комсомольское руководство требовало от подчинённых структур придерживаться строго индивидуального и оперативного подхода к рассмотрению персональных дел проверяемых лиц, стре-

мясь не допустить кадровых ошибок в отношении «честных, преданных нашей родине комсомольцев». На практике эти требования не всегда соблюдались. Сама процедура проверки заняла много времени: в Ставропольской краевой организации – около 10 месяцев, в Белорусской республиканской – около 6 месяцев¹⁵¹.

Проверка выявила значительное количество комсомольцев, занимавших нейтральную позицию в отношении оккупационных властей, тем не менее, центральное комсомольское руководство отказалось от первоначальной жёсткой линии на исключение из союза всех пассивных сторонников антифашистского сопротивления, рекомендовав местным комитетам применять эту меру лишь в отношении активных сторонников оккупационных властей¹⁵².

Проверка сопровождалась исключением из комсомола до конца 1945 г. по обвинению в сотрудничестве с оккупантами свыше 14 тыс. человек (см. табл. 15). Суммарный относительный показатель численности восстановленных и исключённых по результатам перерегистрации на временно оккупированных территориях комсомольцев не отражён в научной литературе, однако представление о нём можно получить на основании опубликованных источников: по Ставропольской краевой организации он составил, соответственно, 89 и 6,7% к числу проверенных комсомольцев; по Воронежской областной организации (к началу 1944 г.) – 94 и 6%¹⁵³. По утверждению Н. П. Мякининой, перерегистрацию успешно проходило «подавляющее большинство комсомольцев» временно оккупированных областей РСФСР, а пик этой процедуры пришёлся на 1943 г. Согласно сведениям, представленным указанным автором по Ленинградской области, относительная численность восстановленных в комсомоле в массе перерегистрированных составила 58%, а исключённых за связь с врагом – 42%. В то же время сведения о 20...25% комсомольцах временно оккупированных терри-

¹⁵¹ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 97, 116, 118, 171, 172, 392, 393, 401 – 403, 419, 420, 450, 451, 458 – 460.

¹⁵² Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 257, 258.

¹⁵³ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 451; Из отчёта о работе комсомольской организации Воронежской области в дни Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Воронежское региональное отделение Общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодежи «Воспитанники комсомола – моё Отечество». URL: http://www.komsomol36.ru/history/view_history.php?id=79 (дата обращения: 17.05.2018)

торий РСФСР, преодолевших процедуру перерегистрации, представленные в работах Н. П. Мякининой и А. В. Хохлова, нуждаются в фактическом обосновании¹⁵⁴.

Таким образом, сплошная перерегистрация членов ВЛКСМ, переживших оккупацию в составе гражданского населения, фактически представлявшая очередную, но, в отличие от 1936 – 1938 гг., действительно необходимую географически локализованную чистку его рядов, была нацелена на формирование надёжного партийного средства вторичной советизации молодёжи оккупированных территорий в условиях поляризации её политического сознания в период оккупации. Избранная кадровая стратегия на исключение из союзных рядов лишь коллаборационистов, сохранив в составе союза подавляющее большинство переживших оккупацию комсомольцев, позволила в короткие сроки решить задачу создания работоспособных комсомольских структур в западных областях страны.

Неразборчивость комитетов, проявляемая в вопросах приёма, снижала морально-политическое и мобилизационное качество личного состава организации. Это понимало центральное комсомольское руководство, предостерегая региональные органы от концентрации внимания исключительно на количественной стороне вопроса. На XIII пленуме ЦК ВЛКСМ (январь 1945 г.) были представлены последствия политики роста комсомольских рядов любой ценой по Свердловской области – часть принятых в комсомол отказалась получать билеты, часть оставила производство, часть была отдана под суд¹⁵⁵. Аналогичные факты по Бурят-Монгольской АССР приводит в своём диссертационном исследовании С. Г. Желаева. Вот как это засвидетельствовал один из местных секретарей райкомов: «Я быстро столкнулся с последствиями вовлечения в комсомол в мобилизационном порядке. Мы проводили комсомольское собрание. Так эти комсомольцы говорят: “Дадите 500 грамм хлеба, тогда пойдём на комсомольское собрание, нам всё равно, что в комсомоле, что как”»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Мякинина Н. П. Воссоздание комсомольских организаций на освобождённых территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18385>; Хохлов А. В. Восстановительный процесс в освобождённых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1953 гг.): дис... д-ра ист. наук. Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2009. С. 126.

¹⁵⁵ Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 49, 50.

¹⁵⁶ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 43.

В этих обстоятельствах исследовательский интерес представляет вопрос о роли дисциплинарных санкций в качестве меры поддержания управляемости радикально обновлённой организацией.

Устав ВЛКСМ 1936 г. предусматривал различные меры индивидуальной дисциплинарной ответственности рядовых членов за корпоративные проступки, включая постановку на вид, выговор, общественное порицание и крайнюю – исключение. К сожалению, вопрос о масштабах применения в годы войны умеренных дисциплинарных санкций и, следовательно, о прослойке нарушителей комсомольской дисциплины, не может быть точно решён в силу отсутствия в архивных фондах территориальных организаций и ЦК ВЛКСМ соответствующих статистических материалов. Судя по оценке комсомольской повседневности участниками съездов, конференций и пленумов, умеренные дисциплинарные санкции в 1940-е гг. в своей массе применялись к нарушителям графика уплаты членских взносов, посещения комсомольских собраний, правил кадрового учета, этических норм, недобросовестным исполнителям комсомольских поручений, небрежно относящимся к личным комсомольским документам. Данные проступки одновременно служили и основанием для исключения из комсомола: выбор меры дисциплинарной ответственности зависел от конкретной ситуации и количества рецидивов. Одним из наиболее распространённых проступков комсомольцев в годы войны, очевидно, являлось нарушение графика уплаты членских взносов: к примеру, по Бурят-Монгольской территориальной организации к концу войны численность нарушителей этой уставной нормы приближалась к 40%. На временно оккупированных территориях широко была распространена практика уничтожения комсомольцами членских билетов или нейтрального отношения к оккупационным властям, которая, ввиду массовости случаев, по решению ЦК ВЛКСМ, квалифицировалась как проступок, совместимый с членством в союзе. Весьма приблизительно, прослойку мелких нарушителей комсомольской дисциплины можно оценить по численности формальных участников комсомольской жизни – так называемого, «балласта», уклонявшегося от общественной работы, посещения комсомольских собраний, уплаты членских взносов. В состав «балласта», по оценке руководителей территориальных организаций, входила подавляющая часть комсомольцев, перешагнувших верхнюю границу комсомольского возраста – «переростков», которые во время войны в среднем составляли 7% численности ВЛКСМ. Однако, масштабы «балласта» значительно превосходили эту цифру, учитывая изложенные ранее особенности приёмных кампаний в территориальных организациях тыла. Оценка его величины не приводилась участниками пленумов военного времени, однако, прозвуча-

ла в предвоенные годы по Ярославской области – 40%, при доле на тот момент «переростков» в составе союза 14%¹⁵⁷.

Проблема исключения как крайнего средства дисциплинарного воздействия на членов ВЛКСМ, в обстоятельствах войны приобрела определённые коллизионные особенности, вызванные массовыми мобилизациями комсомольцев на фронт. С одной стороны, сильное ослабление кадрового потенциала комсомола в условиях усложнения поставленных перед ним текущих партийных задач требовало от комсомольского руководства бережного отношения к наличным кадрам. С другой стороны, массовый, в том числе принудительный, приём молодёжи в комсомол в военные годы, призванный компенсировать убыль членов с довоенным стажем, объективно сопровождался снижением исполнительных и моральных свойств союзной массы, что, в свою очередь, вынуждало комсомольские комитеты усиливать меры дисциплинарной ответственности, включая исключение из комсомольских рядов.

Особенности санкционной политики комсомольского руководства в военные годы представлены в табл. 15¹⁵⁸.

Данные таблицы 15 очевидно свидетельствуют о нацеленности комсомольского руководства на максимальное сохранение кадрового потенциала организации, в результате чего, даже несмотря на психологические и материальные трудности в тылу и неразборчивость местных комитетов при приёме молодёжи в комсомол, доля исключённых в его составе снизилась к концу войны в 2 раза в сравнении с предвоенными показателями. При этом абсолютная численность исключённых по двум лидирующим накануне войны (1939–1940) основаниям применения этой санкции – «нарушение комсомольской дисциплины» и «остальные причины» – сократилась в 1943 – 1945 гг. в 5 – 10 раз, а сами эти основания, как и в период «большого террора», получили вторичное санирующее значение¹⁵⁹. Впрочем, как свидетельствуют

¹⁵⁷ Программа и Устав Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи. Казань: Татгосиздат, 1941. С. 49, 50; Желаяева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 45; Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 251, 257, 258; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 5; ф. М – 1, оп. 2, д. 130, л. 17, 19, 118, д. 204, л. 48, 110; оп. 33, д. 71, л. 60, д. 237, л. 160б.

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 3, 29, 32; ф. М – 1, оп. 33, д. 96, л. 2об., 3об., 4об., 5об., д. 105, л. 13.

¹⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 3, 31.

15. Исключения из ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг.

Год	Всего исклю- чено. Кол./%	Доля исключённых в составе ВЛКСМ, в %	Основания исключения и доля исключённых по каждому основанию							
			за измену Родины и связь с немцами	за дезертирство с производства	за утрату комсомольского опиета	за спекуляцию, воровство	как осуждённых за хулиганство и моральное разложение	Нарушение комсомольской дисциплины	Остальные причины	
1942 ¹⁶⁰	14 696 100%	0,56	19,2%	14,5%	5,8%	13,5%	7,4%	3,0%	27,3%	9,2%
1943	13 959 100%	0,40	5600 40,1%	1102 7,9%	350 2,5%	1077 7,7%	1134 8,1%	242 1,7%	2136 15,3%	2318 16,6%
1944	16 592 100%	0,38	5798 34,9%	3530 21,2%	304 1,8%	1394 8,4%	724 4,4%	766 4,6%	1686 10,2%	2390 14,4%
1945	14 998 100%	0,28	2159 14,4%	5605 37,4%	202 1,3%	1512 10,1%	1273 8,5%	327 2,2%	1789 11,9%	2131 14,2%
Всего за 1943 – 1945 гг.	45 549 100%	–	13 557 29,8%	10 237 22,5%	856 1,9%	3983 8,8%	3131 6,9%	1335 2,9%	5611 12,3%	6839 15,0%

¹⁶⁰ Сведения по основаниям исключения за 1942 г. представлены только за IV квартал по 2911 исключённым.

материалы отдельных территориальных комсомольских организаций, доля корпоративных оснований крайней формы дисциплинарной ответственности в ВЛКСМ в годы войны варьировалась в достаточно широких пределах: к примеру, по Тамбовской области «нарушение комсомольской дисциплины» составило 27% случаев исключения из союза¹⁶¹.

Среди причин исключения из комсомольских рядов в годы войны, как свидетельствуют местные документы, были пьянство, сокрытие социального происхождения, утрата комсомольского билета, родство с изменниками Родины, нежелание находиться в комсомоле, распространение панических слухов, связь с дезертиром, дезертирство из вооружённых сил, отказ от участия в комсомольской мобилизации на фронт, комсомольском кроссе, кампании займа семенного фонда в хозяйствах колхозников¹⁶².

В то же время война породила специфические основания дисциплинарных наказаний членов ВЛКСМ: измена Родине, дезертирство с трудового фронта, спекуляция, которые отодвинули далеко на второй план главное основание довоенных исключений – нарушение комсомольской дисциплины. На долю этих трёх причин в 1943 – 1945 гг. приходилось в среднем 60% исключений из ВЛКСМ, а с учётом категории осуждённых и хулиганов – 70%.

Дополнительный ценный материал содержится в региональных исследованиях, включающих, в отличие от общесоюзных данных, статистику за весь период войны. Так, материалы Тамбовской и Бурят-Монгольской территориальных организаций среди ведущих оснований исключения позволяют выделить нарушение трудовой дисциплины (известного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.), на которое пришлось 18,2% всех исключённых в Тамбовской области и 35,8% – в Бурят-Монгольской АССР; и кражу-растрату хулиганство, на которые в этих территориальных организациях пришлось, соответственно, 24,4 и 23,3% исключений. Как свидетельствует статистика Тамбовской областной организации, почти все исключения за нарушение трудовой дисциплины пришлось на второе полугодие 1941 г., т.е. период прилива на производство необученных подростков¹⁶³.

¹⁶¹ Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 64.

¹⁶² Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 66, 67; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 44 – 47.

¹⁶³ Бредихин В. Е. Указ. соч. С. 64; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 209.

Перечисленные ведущие основания дисциплинарной ответственности членов ВЛКСМ, как и в 1936 – 1938 гг., были продиктованы важнейшими государственными приоритетами, связанными с поддержанием экономической и социальной прочности советского тыла и, очевидно, являлись одновременно основаниями для привлечения комсомольцев к уголовной ответственности.

В среднем за IV квартал 1941 – первую половину 1945 г. отношение числа исключённых комсомольцев к числу принятых составило 1,16%, что было в 3 раза ниже показателя 1937 – 1940 гг.¹⁶⁴.

Социальная характеристика исключённых проиллюстрирована в табл. 16 – 19¹⁶⁵. Состав исключённых по роду занятий представлен в табл. 9.

16. Состав исключённых из ВЛКСМ по роду занятий

Год	Всего исключено	В том числе:				
		рабочих	колхозников	служащих	учащихся	остальных
1941 ¹⁶⁶	7701 100%	1808 23,5%	1578 20,5%	3056 39,7%	662 8,6%	597 7,8%
1942	14 696 100%	2948 20,6%	3384 23,7%	5693 39,8%	1159 8,1%	1116 7,8%
1943	13 959 100%	2552 17,7%	4660 32,4%	5019 34,9%	1331 9,2%	828 5,7%
1944	16 592 100%	4566 27,5%	4118 24,8%	5863 35,3%	1521 9,2%	530 3,2%
1945	14 998 100%	6447 43,0%	2094 14,0%	4359 29,1%	1659 11,1%	439 2,9%
Всего	67 946 100%	18 321 26,9%	15 834 23,3%	23 990 35,3%	6332 9,3%	3510 5,2%

¹⁶⁴ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 102, л. 15, 29, 31; ф. М – 1, оп. 33, д. 73, л. 6об.; д. 237, л. 16об., 17об.

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 73, л. 6об.; д. 96, л. 2об., 3об., 4об., 5об.; д. 110, л. 1об., 2об., 3об., 4об.; д. 130, л. 2об., 3об., 4об., 5об.; д. 237, л. 1об., 15об., 16об., 17об.

¹⁶⁶ Здесь и далее сведения за 1941 г. представлены за IV квартал.

Наибольшее количество исключённых из комсомола в годы войны – от 44 до 57% пришлось на лиц физического труда – рабочих и колхозников. При средней величине прослойки 43%, представители этих групп составили 50% всех исключённых в военный период. При этом интенсивность исключения рабочих – официальной комсомольской элиты, была выше, чем колхозников: при средней прослойке 20,1% на них приходилось 26,9% исключённых в военное время, против 22,9% и 23,3% у колхозников. Следует отметить, что в отличие от колхозников, рабочие попадали под такое широко распространённое (в тыловых районах – лидирующее) в годы войны основание исключения как дезертирство с производства, безусловно, в силу тяжелейших материально-бытовых условий мобилизованного трудового контингента, составляя костяк исключённых по данной статье.

Однако наиболее высокой была доля нарушителей среди комсомольцев-служащих, на которых при средней величине прослойки 24,3% пришлось 35% исключённых из ВЛКСМ за время войны. Очевидно, комсомольцы-служащие, располагая сравнительно высоким доступом к ресурсам распределительной системы, в условиях голода и дефицита использовали служебное положение в личных интересах, составляя большинство исключённых по обвинению в спекуляции, растрате, воровстве.

Однако, в прослойку «служащие» комсомольская статистика, как известно, включала представителей гуманитарной и технической интеллигенции: учителей, врачей, агрономов, инженерно-технический персонал, уровень правовой культуры и комсомольской дисциплины которых заметно отличался от служащих – работников бюрократического профиля. Так, при величине прослойки 6...7%, на представителей гуманитарной и технической интеллигенции (преимущественно учителей) приходилось 5,8% исключённых в годы войны. Обладая высоким образовательным цензом, эта группа комсомольцев могла обосновано рассматривать комсомол в качестве социального лифта, что, вероятно, имело дополнительный дисциплинарный эффект.

В совокупности, на экономически активную часть членов ВЛКСМ пришлось в годы войны 85,5% исключённых при средней величине прослойки 69,9%.

Наилучшие дисциплинарные показатели в годы войны продемонстрировала группа учащихся комсомольцев: при средней величине прослойки 30,1%, на неё приходилось 9,3% исключённых. Ясно, что это было обусловлено как родом деятельности, так и возрастными особенностями большинства представителей этой группы, которые

в своей массе не попадали под наиболее распространённые в тот период основания исключения – сотрудничество с врагом и дезертирство с производства. Главными нарушителями комсомольской дисциплины в составе учащихся комсомольцев являлись курсанты образовательных учреждений системы государственных трудовых резервов, на которых, при доле в 14% в массе учащихся комсомольцев, приходилось 28% исключений из представителей этой группы. Такие пропорции обусловлены применением к учащимся системы государственных трудовых резервов, самовольно покинувшим учебные заведения, такого основания исключения как «дезертирство с производства», поскольку они приравнивались к мобилизованному трудовому контингенту. Массовые же случаи оставления курсантами учебных заведений системы государственных трудовых резервов имели объективное основание – тяжёлые материально-бытовые условия.

Состав исключённых по возрасту представлен в табл. 17.

Таблица фиксирует низкую карательную активность комсомольских органов по отношению к подросткам (14 – 17 лет), на которых, при средней доле в составе организации 30,3%, пришлось лишь 10,3%

17. Состав исключённых из ВЛКСМ по возрасту

Год	Всего исключено	В том числе:					
		14 лет	15 – 17 лет	18 – 21 год	22–23 года	24 – 26 лет	старше 26 лет
1941	7701 100%	–	527 6,8%	3195 41,5%	1217 15,8%	1454 18,9%	1308 17,0%
1942	14 696 100%	2 0,01%	875 6,1%	6363 44,3%	2489 17,3%	2291 16,0%	2343 16,3%
1943	13 959 100%	64 0,4%	1224 8,6%	7077 49,5%	2599 18,2%	2029 14,2%	1289 9,0%
1944	16 592 100%	42 0,3%	1923 11,6%	7886 47,5%	3435 20,7%	2145 12,9%	1167 7,0%
1945	14 998 100%	136 0,9%	2265 15,1%	7083 47,2%	2985 19,9%	1604 10,7%	795 5,3%
Всего	67 946 100%	244 0,3%	6814 10,0%	31 604 46,6%	12 725 18,8%	9523 14,0%	6902 10,2%

исключённых за время войны. Как мы уже говорили, главными нарушителями комсомольской дисциплины в этой группе являлись учащиеся системы государственных трудовых резервов. В четыре раза чаще исключали из комсомола совершеннолетних членов, подавляющая масса которых принадлежала к экономически активному населению, попадая под весь спектр оснований применения этой санкции. Наиболее активно эта мера наказания применялась к членам ВЛКСМ старших возрастов – от 22 лет и более: их доля в составе исключённых в 1,5 раза превышала долю в составе организации.

Состав исключённых по образованию, представленный в табл. 18, демонстрирует прямую зависимость уровня корпоративной и общей культуры членов ВЛКСМ от уровня их образования.

Предсказуемо невелика была интенсивность исключения из комсомола лиц с высшим образованием, обладавших высоким уровнем общей культуры: при средней численности в составе организации 1,5% они составили всего 1,1% исключённых за время войны. Относительное дисциплинарное благополучие демонстрировала и группа комсо-

18. Состав исключённых из ВЛКСМ по образованию

Год	Всего исключено	В том числе:				
		необразо- ванных	начальное	неполное среднее	среднее	высшее
1941	7701 100%	728 9,5%	2665 34,6%	3334 43,3%	878 11,4%	96 1,2%
1942	14 696 100%	1175 8,0%	4439 30,2%	6722 45,7%	2154 14,7%	210 1,4%
1943	13 959 100%	737 5,2%	3584 25,1%	6853 48,0%	2935 20,5%	174 1,2%
1944	16 592 100%	811 4,9%	4392 26,5%	8178 49,3%	3048 18,4%	169 1,0%
1945	14 998 100%	968 6,5%	5218 34,8%	6949 46,3%	1744 11,6%	119 0,8%
Всего	67 946 100%	4419 6,5%	20 298 29,7%	32 036 46,9%	10 759 15,8%	768 1,1%

мольцев, имевших среднее образование: составляя в среднем 16,9% состава организации, эта представители данной группы составили 15,8% исключённых. Именно в эту группу входила подавляющая часть комсомольской интеллигенции – учителя, инженеры, агрономы. Доля исключённых из ВЛКСМ комсомольцев с неполным средним образованием примерно соответствовала их доле в составе организации, а с начальным – уже превосходила, несмотря на наличие в последней группе прослойки школьников. Если не принимать в расчёт школьную молодёжь, как уже было сказано, редко подвергавшуюся крайней форме дисциплинарной ответственности, данная образовательная группа в наибольшей степени испытывала репрессивное воздействие со стороны комсомольской администрации. А представлена была эта группа (без учёта учащихся общеобразовательных школ), очевидно, лицами физического труда – рабочими и колхозниками, а также курсантами училищ и школ системы государственных трудовых резервов, т.е. главными нарушителями комсомольской дисциплины. Что касается необразованных комсомольцев, доля которых в составе исключённых была несколько выше их доли в составе организации, то с высокой степенью вероятности в них можно увидеть преимущественно колхозную молодёжь, как было показано ранее, менее склонную, в сравнении с рабочей, к нарушениям корпоративных норм.

Наконец, состав исключённых по полу, представленный в табл. 19, отражает, прежде всего, процесс феминизации трудовых ресурсов тыла и, возможно, нисходящую динамику уровня жизни: если в начальный период войны интенсивность исключения мужчин заметно превосходила аналогичный показатель у женщин (в 1942 г. при средней доле в составе организации 40% мужчины составили 59,5% всех исключённых), что было нормально, то в 1943 – 1945 гг. удельный вес исключённых по половым группам приблизительно стал соответствовать доле этих групп в составе организации. Усиление карательной активности по отношению к женской половине союза, на наш взгляд, было прямо связано с ростом доли женского контингента в составе трудмобилизованных на промышленные предприятия, стройки и учебные заведения системы государственных трудовых резервов, а также в составе служащих, имевших доступ к ресурсам распределительной системы. Тяжёлые материально-бытовые условия жизни тыла толкали от природы более дисциплинированных комсомолок на совершение правонарушений, безусловно караемых исключением из союза: дезертирству с производства, хищениям, спекуляции.

19. Состав исключённых из ВЛКСМ по полу

Год	Всего исключено	В том числе:	
		мужчин	женщин
1941	7701 100%	?	?
1942 ¹⁶⁷	14 696 100%	59,5%	40,5%
1943	13 959 100%	5108 36,6%	8851 63,4%
1944	16 592 100%	5385 32,5%	11 207 67,5%
1945	14 998 100%	6495 43,3%	8503 56,7%
Всего за 1943 – 1945 гг.	45 549 100%	16 988 37,3%	28 561 62,7%

Таким образом, политика регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны была нацелена на сохранение мобилизационного потенциала организации как исполнителя партийных директив. При этом в годы войны комсомол напрямую осуществлял проведение в жизнь партийно-правительственных решений не только в молодёжной среде, но и, учитывая кадровый и структурный кризис колхозных партийных организаций, в массе трудоспособного сельского населения. В условиях колоссального изъятия кадровых ресурсов территориальных организаций на фронт и различные участки тылового строительства выполнение по существу государственных функций требовало от комсомольского руководства поддержания кадровой устойчивости союза любой ценой. В результате было принято решение о снижении нижнего возрастного порога членства в ВЛКСМ, получили широкое распространение нарушения уставных требований приёма в союз, включая принцип добровольности. Форсированный приём в союз новых членов не сопровождался столь же интенсивной воспи-

¹⁶⁷ Показатель рассчитан на основе сведений за II – IV квартал.

тательной работой с кадровым пополнением как по причине недостатка организаторского и руководящего опыта у комсомольских работников районного и первичного звена, так и по причине перегруженности комсомольского аппарата военных лет партийными поручениями. В итоге политика форсированного приёма имела двойной эффект: с одной стороны, она позволила сохранить комсомол как действующий пусковой механизм реализации партийных решений в молодёжной среде, с другой – способствовала массовому притоку в организацию «случайных» элементов, подрывавших её престиж. Тем не менее, кадровый голод и объективные трудности тыловой жизни заставлял комсомольское руководство мириться со многими нарушениями комсомольской дисциплины, крайне взвешенно подходя к вопросу лишения членства в организации. Состав оснований исключения из союза в период войны, среди которых абсолютно преобладали государственные преступления, подтверждает факт огосударствления комсомола. Социальный состав исключённых в период войны свидетельствует, во-первых, о высокой карательной активности комсомольских комитетов в отношении служащих, что возможно было связано с их доступом к ресурсам распределительной системы; а во-вторых, – от прямой зависимости уровня корпоративной дисциплины от уровня общей культуры членов ВЛКСМ.

Глава 2. КОМСОМОЛЬСКИЙ АППАРАТ

2.1. ВТОРАЯ КАДРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Значение комсомольской бюрократии для правящей партии определялось её тремя ключевыми функциями: организатора деятельности членов ВЛКСМ и несоюзной молодёжи по выполнению партийных решений в сфере хозяйственного и культурного строительства; резерва партийно-государственной номенклатуры; источника политической социализации рядовых членов ВЛКСМ в русле преданности правящей партии, коллективистского трудового сознания, уважительного отношения к общественной собственности. Милитаризация хозяйственной жизни в тылу, усиление роли молодёжи на производстве, кадровый кризис в правящей партии способствовали возрастанию функционального значения комсомольского аппарата, социальные и профессиональные параметры которого определяли качество выполнения союзом оборонных задач.

В данной главе внимание автора в основном сконцентрировано на анализе ключевых социальных параметров (пол, возраст, уровень образования, стаж организационно-управленческой деятельности) секретарей территориальных комитетов и первичных организаций на предмет их соответствия решаемым комсомолом информационно-пропагандистским и хозяйственным задачам. Там, где это целесообразно с исследовательской точки зрения, дополнительно представлены результаты сравнительного анализа однородных позиций у ответственных комсомольских и партийных работников, а также у руководящего и рядового состава ВЛКСМ.

Комсомольский аппарат, как известно, состоял из штатных (освобождённых) работников и внештатного актива, бесплатно совмещавшего должностные обязанности комсомольского организатора с основным видом профессиональной деятельности. Основная часть штатных работников или, иными словами, комсомольской номенклатуры, составляла аппарат территориальных комитетов ВЛКСМ: секретари, заведующие учётом, заведующие отделами, инструкторы. Численность штатных работников райкома и горкома составляла в годы войны в среднем 4 – 6 человек; обкома, крайкома и ЦК ЛКСМ: 10 – 15 человек. Помимо этого, в комсомольскую номенклатуру во время войны входили секретари и члены комитетов крупных первичных организаций (численностью 500 человек и более), комсорги ЦК ВЛКСМ на

крупных оборонных предприятиях и в учебных заведениях, помощники начальников политотделов МТС и совхозов. Накануне войны штатный аппарат ВЛКСМ насчитывал 30 тыс. работников, из которых 7800 входило в номенклатуру ЦК ВЛКСМ и, следовательно, утверждалось в должности центральным комсомольским руководством. Тогда же был взят курс на его сокращение и расширение организационной работы силами внештатного актива. Целесообразность такого шага была обоснована, в том числе, необходимостью ускорения подготовки кадрового резерва для действующей номенклатуры и повышения вертикальной кадровой мобильности. В период войны в номенклатуру ЦК ВЛКСМ входили секретари территориальных комитетов, помощники начальников политотделов МТС, совхозов и транспортных предприятий, комсорги ЦК ВЛКСМ предприятий и учебных заведений¹⁶⁸. Лицо комсомольской номенклатурной бюрократии определял секретарский корпус комсомольских комитетов – от Центрального до первичных организаций. В 1941 году этот корпус (без учёта освобождённых секретарей первичных организаций) насчитывал 4789 работников, в том числе 5 секретарей ЦК ВЛКСМ (Н. А. Михайлов, Г. П. Громов, О. П. Мишакова, Ф. И. Наседкин, Н. Н. Романов), 461 секретарь обкома, крайкома и ЦК ЛКСМ, 369 секретарей горкомов и 3954 секретаря райкома. В 1945 году численность корпуса составила 4017 человек, включая 5 секретарей ЦК ВЛКСМ (Н. А. Михайлов, Г. П. Громов, О. П. Мишакова, Н. Н. Романов, А. Е. Харламов), 792 секретаря обкома, крайкома и ЦК ЛКСМ, 431 секретаря горкома и 2789 секретарей райкомов. Такое значительное – на 30% – сокращение численности секретарей райкомов могло быть вызвано как неполнотой поступивших в аппарат ЦК ВЛКСМ сведений, так и наличием большого числа незамещённых вакансий: к примеру, в январе 1944 г. числилось незамещёнными 12,5% или 803 должности номенклатуры ЦК ВЛКСМ.

Внештатный комсомольский аппарат находился на нижних этапах комсомольской иерархии и включал неосвобождённых инструкторов, комсоргов и членов различных комиссий при горкоммах и райкоммах, подавляющую массу секретарей и членов бюро первичных организаций, группировок, замполитов учебных подразделений всеобуча. Особенно важное значение в военных условиях имела организационная работа неосвобождённых инструкторов и комсоргов сельских рай-

¹⁶⁸ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 149, 150.

комов комсомола, в чьи функциональные обязанности входило создание и поддержание дееспособности первичных организаций в колхозах¹⁶⁹.

Влияние войны на численность руководящих комсомольских кадров было неоднозначным. С одной стороны, в условиях временной оккупации Германией густонаселённых западных территорий наблюдалось сильное сокращение довоенных штатов: к 1943 г. по корпусу секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ – на 10%; по корпусу первых секретарей райкомов и секретарей первичных организаций – в два раза; по корпусу первых секретарей горкомов – почти в три раза. Воинские мобилизации не только обескровили аппараты территориальных комитетов, но и породили трудности в замещении штатных и внештатных вакансий. К примеру, аппарат Тамбовского обкома ВЛКСМ, насчитывавший перед войной 45 сотрудников, сократился к лету 1944 г. до 13 человек, т.е. в четыре раза. Длительность подбора кандидатур на должность секретарей горкомов и райкомов могла достигать полугода. Осенью 1943 г. в Тамбовской области числилось вакантными 5% должностей первых секретарей райкомов, 50% – внештатных секретарей по военной работе, 5% – секретарей первичных организаций. В Бурят-Монгольской территориальной организации, согласно С. Г. Желаевой, осенью 1943 г. оставался незамещён 1% должностей секретарей первичных организаций и имелись вакансии в инструкторском корпусе. В Ульяновской территориальной организации, по данным П. А. Румянцева, недокомплект руководящих работников составлял в конце 1944 г. 20%.

С другой стороны, решение организацией оборонных задач вызвало потребность в расширении списка как номенклатурных, так и

¹⁶⁹ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 132, 133; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 48 – 53; Строча в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 1. С. 161 – 163; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 50, 51, 63, 195, 196, 204; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 203, л. 30, 31.

внештатных должностей. В результате штатный аппарат ВЛКСМ пополнился 850 комсоргами ЦК на крупных оборонных предприятиях; 7200 помощниками начальников политотделов МТС и совхозов (упразднены в мае 1943 г.); свыше 400 секретарями обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ по военно-физкультурной работе; свыше 2000 вторыми секретарями райкомов (в 1942–1943 гг.); секретарями отраслевых отделов в крупных горкомах; комсоргами ЦК ВЛКСМ ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения речного флота (1943); 257 комсоргами ЦК ВЛКСМ вузов и техникумов (1944–1945) и т.д. Кроме того, вследствие административно-территориальной реформы 1944–1945 гг. было образовано 25 новых обкомов комсомола. В итоге, если в 1939 г. номенклатура ЦК ВЛКСМ составляла 7800 человек, то в начале 1944 г. в условиях оккупации входивших перед Второй мировой войной в состав СССР Белоруссии и Правобережной Украины – 6470 человек (83% к списку 1939 г.), а в начале 1945 г. – 9384 человека (120% к списку 1939 г.). В сумме же, вместе с номенклатурой областных, краевых и республиканских комитетов, к началу 1946 г. штатный комсомольский аппарат насчитывал 36 484 человека, составляя 122% к предвоенному штату. По подсчётам С. Г. Желасовой, в течение 1943 – 1945 гг. численность ответственных штатных работников тыловой Бурят-Монгольской организации ВЛКСМ, входящих в номенклатуру ЦК ВЛКСМ, увеличилась со 130 до 160 человек или на 23%.

Наблюдался и численный рост корпуса внештатных активистов – секретарей по военной работе, инструкторов и комсоргов, членов постоянных комиссий райкомов и горкомов. В частности, в 1944 г. в аппарате сельских райкомов Тамбовской области на одного штатного работника приходилось 8–9 внештатных, в том числе, на одного штатного инструктора – 13–14 внештатных. В Бурят-Монгольской территориальной организации, как показала С. Г. Желасова, соотношение освобождённых и внештатных работников доходило до 1:20, в том числе в корпусе инструкторов – до 1:15.

В итоге, если предвоенный аппарат Тамбовского обкома ВЛКСМ насчитывал 45 сотрудников, то аппарат, утверждённый областной конференцией в 1944 г. – 53 сотрудника или на 18% больше. Номенклатура Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ, как следует из публикаций С. Г. Желасовой, за 1943 – первый квартал 1945 гг. увеличилась на 224% (с 80 до 259 человек), а к концу 1945 г. – на 457% (до 446 человек). Представление о суммарной величине прослойки штатного и внештатного комсомольского актива в тыловых территориальных организациях можно составить на примере Тамбовской и Бурят-Мон-

гольской территориальной организации, где она колебалась в 1942 – 1944 гг. в пределах 10...15%¹⁷⁰.

Социальный портрет комсомольского работника тыла формировался, во-первых, под влиянием социального облика ВЛКСМ в целом, а во-вторых, с учётом оснований выдвижения на руководящую должность. Тенденциями военного времени стали выраженная феминизация; умеренное снижение среднего возраста комсомольцев и стажа членства в ВЛКСМ; незначительное увеличение образованной прослойки (с высшим и средним образованием) при абсолютном преобладании молодёжи с начальным и неполным средним образованием¹⁷¹. Ключевыми основаниями выдвижения на руководящую комсомольскую должность в 1941 – 1945 гг., согласно региональному исследованию М. М. Дорошиной, являлись политические и деловые качества кандидата: верность правительственному политическому курсу, дисциплинированность, исполнительность, наличие опыта решения производственных задач¹⁷².

¹⁷⁰ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 132, 133, 134; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 54, 55, 57; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 56; ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 50, 193, 195, 204; Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 48; Шевляков А. С. Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала Русин. 2015. № 2. С. 76; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 91, 157, 196; Румянцев П. А. Особенности проведения кадровой работы партийными организациями в годы Великой Отечественной войны (на примере Ульяновской области) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 413.

¹⁷¹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 55, 64, 65, 67, 68.

¹⁷² Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной

Большое влияние на квалификационные характеристики комсомольского аппарата оказали воинские мобилизации ответственных работников; их перемещение в освобождённые районы и на партийно-государственную работу. Результатом тыловой социальной мобильности стала грандиозная ротация руководящих кадров: в 1942 – 1944 гг. в территориальных организациях ежегодно сменялось от 32 до 46% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ВЛКСМ; от 36 до 72% первых секретарей горкомов; от 52 до 81% первых секретарей райкомов ВЛКСМ и около 50% секретарей первичных организаций, что существенно превышало предвоенные показатели. По авторским подсчётам, за время войны на 49 номенклатурных должностей первого секретаря горкома и райкома Тамбовской области было произведено 134 назначения, что означало троекратное обновление состава этой группы работников. Многократно, по признанию областного комсомольского руководства, обновился корпус секретарей первичных организаций. Ещё выше скорость обновления местного аппарата наблюдалась в Бурят-Монгольской территориальной организации: согласно расчётам С. Г. Желасовой, за время войны местный корпус первых секретарей райкомов обновился 4–5 раз, секретарей первичных организаций – в среднем 3 раза¹⁷³.

Высокая скорость обновления руководящих кадров стала причиной их массовой дисквалификации, проявившейся как в сокращении среднего стажа членства в ВЛКСМ, так и стажа административной работы.

С одной стороны, подавляющее большинство секретарей территориальных комитетов в 1941 – 1945 гг. обладало довоенным стажем членства в ВЛКСМ: среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ВЛКСМ таковых насчитывалось 98,5%, в том числе 75% состояло в союзе до 1936 г., т.е. до начала сталинской «номенклатурной революции»; среди первых секретарей горкомов эти цифры составили,

войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 368.

¹⁷³ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 135, 136; Желасова С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 59; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191, 197.

соответственно, 91,2 и 47,5%; среди первых секретарей райкомов – 84 и 26%¹⁷⁴. С другой стороны, из приведённой статистики следует, что половина секретарей горкомов и подавляющее большинство секретарей райкомов военного времени не обладало солидным довоенным опытом комсомольской жизни, а незначительная их часть (9 и 16% соответственно) вступила в союз в годы войны. Согласно М. М. Дорошиной, средний возраст вступления в ВЛКСМ первых секретарей территориальных комитетов Тамбовской области перед войной и во время войны был одинаковым, составляя 16 – 18 лет. Однако, в отличие от предвоенного времени, средний возраст первых секретарей горкомов снизился на один год, а секретарей райкомов – на два года. Значит, на 1–2 года сократился и средний стаж членства в ВЛКСМ, составлявший перед войной 8 – 10 лет¹⁷⁵.

В отличие от комсомольской номенклатуры в составе секретарей первичных организаций довоенным стажем членства обладало в 1942 г. уже не более 70% работников, а к 1945 г. – только 51%. В Тамбовской областной организации доля этой группы (вступивших в союз ранее 1941 г.) сократилась более серьёзно, составив к 1943 г. 62,7%, 1944 г. – 60,4%, к 1 июля 1945 г. – 33,1%¹⁷⁶.

Тем не менее, в эпоху «номенклатурной революции» конца 1930-х гг. лиц с небольшим опытом комсомольской жизни выдвигали на низшую руководящую должность значительно чаще, чем в период войны. Так, если к началу войны комсомольский стаж в пределах трёх лет имело 68,2% секретарей первичных организаций, то к 1944 г. –

¹⁷⁴ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 192.

¹⁷⁵ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 367; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60, 63; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. С. 33, 38.

¹⁷⁶ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 140; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 192, 197.

только 33,4%. Только 12% работников этого ранга к 1944 г. обладало опытом комсомольской жизни в пределах года¹⁷⁷.

Что касается секретарей ЦК, то все они, за исключением первого секретаря Н. А. Михайлова, начали комсомольский путь ещё в 1920-е гг. и все к моменту назначения на высокий пост обладали предварительным опытом руководящей комсомольской работы. Преемник А. В. Косарева на посту главы комсомола Н. А. Михайлов, судя по биографическим данным, был принят в союз только когда возглавил его в ноябре 1938 г., в возрасте 32 лет¹⁷⁸. Л. Млечин в серии газетных публикаций, посвящённой 100-летию комсомола, приводит характеристику Н. А. Михайлова, данную знаменитой балериной М. Плисецкой: «С ... пролетарской внешностью, сухой, холодный человек ... Судьба сводила меня с ним несколько раз на молодежных фестивалях. От этого ни да, ни нет не добьёшься. Будет ходить вокруг да около. Служака, верный солдат партии...»¹⁷⁹.

Таким образом, необходимо констатировать, что на протяжении большей части войны во главе комитетов ВЛКСМ и первичных организаций преимущественно стояли люди, обладавшие довоенным опытом комсомольской жизни.

Иначе обстояли дела у комсомольских руководителей тыла со стажем административной деятельности. В первую очередь это касается работников первичного и районного звена – главных организаторов союзных и молодёжных масс: в 1943–1944 гг. лишь 26...28% первых секретарей райкомов обладало предварительным опытом руководящей комсомольской работы (накануне войны 50%); в 1943 г. лишь 26,2% секретарей первичных организаций замещало должность больше года¹⁸⁰. Точно такую же картину рисуют материалы региональных исследований. В Бурят-Монгольской республиканской организации в 1945 г., по данным С. Г. Желаетовой, замещало должность менее года 75% первых секретарей горкомов и райкомов и 85% секретарей первичных организаций. По авторским подсчётам, к началу 1942 г. предварительным опытом работы в должности обладало лишь 29% секретарей

¹⁷⁷ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 17.

¹⁷⁸ Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожак пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59;

¹⁷⁹ Млечин Л. М. Жертвы Сталина: кем он пытался заменить старую гвардию. Как первый секретарь ЦК ВЛКСМ вошёл в когорту молодых руководителей // Московский комсомолец. 27 мая 2018.

¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 193, 207.

горкомов и райкомов ВЛКСМ Тамбовской области; осенью 1943 г. исключительно военным опытом исполнения должностных обязанностей обладало 89% номенклатурных работников тамбовского обкома, 98% первых секретарей горкомов и райкомов и свыше 90% секретарей первичных организаций. В период войны замещало должность менее года в среднем свыше 50% секретарей территориальных комитетов Тамбовской области, в том числе, осенью 1943 г. – 82% первых секретарей горкомов и райкомов; летом 1945 г. – 66% первых секретарей райкомов. Более того, у подавляющей части комсомольских руководителей Тамбовской области административный стаж не превышал шести месяцев: в 1944 г. таким стажем обладало 57% первых и 74,5% вторых секретарей горкомов и райкомов; до 100% штатных инструкторов; 50% секретарей первичных организаций. Достаточным, по меркам тех лет, административным опытом – свыше одного года, в 1943–1944 гг. обладало лишь 20...25% секретарей первичных организаций. Как следствие, если верить оценке областного комсомольского руководства, 50% секретарей первичных организаций не планировало свою работу и значительная часть плохо понимала свои обязанности¹⁸¹. Состав центрального комсомольского руководства военных лет, за исключением А. Е. Харламова, был сформирован в конце 1938 – первой половине 1939 г., т.е. имел двухлетний довоенный опыт руководящей деятельности¹⁸².

Таким образом, административный опыт непосредственных организаторов молодежи – работников городского, районного и первичного звена, был явно недостаточным для успешного решения крайне сложных оборонных задач, поэтому проблема профессиональной подготовки ответственных комсомольских работников в годы войны стояла крайне остро.

¹⁸¹ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 135, 136, 142; Желасва С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 58.

¹⁸² Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожак пионери, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59.

Интенсивное использование выдвиженчества в качестве способа кадрового замещения привело к заметному сокращению в составе ответственных работников партийной прослойки: среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ она упала с предвоенных 97,3 до 93%; среди секретарей горкомов – с 88,7 до 83%; среди секретарей райкомов – с 82,4 до 70,1%. В наиболее напряжённые 1941 – 1943 гг. партийная прослойка опускалась в составе корпуса секретарей районных комитетов до 63,7% с дальнейшим ростом к концу войны до 78,1%. В целом к началу 1945 г. совокупная партийная прослойка среди секретарей горкомов и райкомов по данным 49 регионов составляла от 59% (Тюменская областная организация) до 100% (Карело-Финская республиканская организация), а в среднем – 78,4%. Исключением являлась Латвийская республиканская организация, где величина прослойки была на уровне 26% из-за кадровых затруднений ранневосстановительного периода (территория республики была освобождена советскими войсками только в октябре 1944 г.)¹⁸³.

Партийная прослойка среди секретарей первичных организаций в течение первого года войны находилась на уровне 8,3...8,4%, что было несколько выше предвоенного значения – 7,2%. На втором этапе войны наблюдался её рост до 14,2% к началу 1944 г., что, вероятнее всего, было связано с налаживанием кадровой работы в тыловых районах и, отчасти – с назначением на эту должность демобилизованных коммунистов-фронтовиков. Наконец, на заключительном этапе войны произошло её заметное снижение – до 10,3% к началу 1945 г., что очевидно было результатом влияния крайне низкой партизании первичного секретарского корпуса освобождённых от оккупации районов страны. Так, если по тыловым территориальным организациям он колебался в пределах от 7,4% (Кировская область) до 36,2% (Ленинград), в исключительных случаях опускаясь ниже 10%, то по временно оккупированным – от 1,1% (Белоруссия) до 11,9% (Новгородская область), редко превышая 7%. Показатель конца войны оказался достаточно стабильным, составив к 1946 г. 11,1%, что, как видим, заметно превышало довоенное значение¹⁸⁴.

¹⁸³ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 16, 16об.

¹⁸⁴ Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 17, 18, 18об.; ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 192, 193, 196.

Помимо геополитического фактора, на величину партийной прослойки руководителя первичного звена влиял род его профессиональной деятельности: партийная прослойка была сравнительно высокой среди секретарей первичных организаций промышленно-транспортных предприятий и, наоборот, сравнительно низкой среди секретарей колхозных организаций. К примеру, в начале 1944 г. среди первых она составляла 38,5%, а среди вторых – 9,2%. Кадры секретарей временно оккупированных территорий сильно сократили размер партийной прослойки в указанных группах: к началу 1945 г. она упала до 22,6% среди руководителей промышленно-транспортных организаций и до 7,8% – по колхозному сектору¹⁸⁵.

Среди секретарей ЦК ВЛКСМ, партийных поголовно, 80% (4 человека из 5) к началу войны имело партийный стаж не менее 10 лет¹⁸⁶.

Приведённые обобщающие данные не вполне согласуются с результатами регионального исследования М. М. Дорошиной, которая показывает среднюю величину партийной прослойки среди секретарей тамбовского обкома, горкомов и райкомов военного времени 90%, в том числе среди секретарей обкома и горкомов – 100%. Возможно, это статистическое противоречие объясняется сравнительно высокой степенью партизации комсомольской номенклатуры Центра России. Возможно, пониженные всесоюзные показатели партийности комсомольских работников были обусловлены низкой прослойкой коммунистов в освобождённых районах, где наиболее активно практиковалось выдвиженчество. Партийная прослойка среди секретарей первичных организаций Тамбовской области в 1943 – 1945 гг. находилась в пределах 9,2...13,6%, что сопоставимо с общесоюзными показателями¹⁸⁷.

¹⁸⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 19.

¹⁸⁶ Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59.

¹⁸⁷ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 137; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 367; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и прак-

Масштабы выдвиженчества на различных уровнях номенклатурной иерархии были разными. Если в составе руководящей верхушки территориальных организаций – секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ВЛКСМ, замещение должностей происходило в основном за счёт собственных аппаратных ресурсов ВЛКСМ, величина которых составляла в 1943 г. – 68,3%, 1944 г. – 64,4% и 1945 г. – 67,9%, то в корпусе первых секретарей горкомов на этот источник приходилось уже от 46,9% до 55,9% нового пополнения. По подсчётам М. М. Дорошиной, в Тамбовской территориальной организации доля выдвиженцев среди первых секретарей горкомов составила 35%, первых секретарей райкомов – 50%. Наиболее массово в годы войны выдвиженчество применялось при замещении должности первого секретаря райкома ВЛКСМ: если в 1941 г. собственные аппаратные ресурсы составили 50,1% назначений на эту должность (в масштабах всего союза), то в 1943–1944 гг. только 26...28%. Невелика была среди назначенных на эту должность и доля партийных работников: 3,9% перед войной и 5% в 1943–1944 гг. В то же время интеллигенция и служащие, как источник пополнения штата секретарей райкомов, составили в 1943–1944 гг. 50...56%, против 24,8% перед войной¹⁸⁸.

Радикальные изменения в социальном облике комсомольского руководства периода войны наблюдались в соотношении полов: женская прослойка среди первых секретарей горкомов увеличилась

тики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 63; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. С. 38; Мякина Н. П. Воссоздание комсомольских организаций на освобожденных территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1628.

¹⁸⁸ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 368; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 63; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. С. 39; РГАСПИ. Ф. М–6, оп. 11, д. 97, л. 193, 194.

с предвоенных 24,7 до 51%; среди первых секретарей райкомов – с 28,7 до 64%; среди секретарей первичных организаций – с 37 до 76,2%. В ряде территориальных организаций – Башкирской, Вологодской, Калининской, Рязанской, Татарской – вес женщин в составе районного секретарского корпуса достигал 80...90% и более¹⁸⁹. По подсчётам автора и М. М. Дорошиной, в тыловой Тамбовской области женщины составили в среднем 70% руководителей территориальных комитетов (перед войной – 11%), в том числе, 25% первых секретарей обкома, 62,5% первых секретарей горкомов, 72,5% первых секретарей райкомов; на их долю пришлось 89,2% утверждённых кандидатур на должность второго секретаря райкома; среди секретарей первичных организаций их вес вырос за 1943 – первую половину 1945 г. с 74,6% до 87,4%. Аналогичную статистику по районному и первичному секретарскому корпусу Бурят-Монгольской территориальной организации даёт С. Г. Желаева: доля женщин среди местных первых секретарей райкомов достигала в 1943 г. 91%, среди секретарей первичных организаций в 1942 – 1945 гг. – 70...80%. Решение таким образом кадрового вопроса являлось единственно возможным способом сохранения дееспособности союза в условиях мобилизации мужского аппаратного контингента на фронт, поскольку позволяло не только сравнительно быстро заполнить обширные номенклатурные и внештатные вакансии, но и снизить кадровую мобильность, дезорганизующую оборонную работу союза.

В составе пяти секретарей ЦК ВЛКСМ на протяжении всей войны числилась одна женщина – секретарь по пропаганде и агитации О. П. Мишакова, на основании показаний которой в 1938 г. было сфабриковано дело генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева¹⁹⁰.

¹⁸⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191, 192.

¹⁹⁰ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 137; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 61; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 59; Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола,

Сравнение половых пропорций в руководящем аппарате с аналогичным показателем комсомола в целом, где вес женщин к началу войны составлял 40%, а в 1943 – 1945 гг. колебался в пределах 65...69%, показывает всю глубину кадровых потрясений, перенесённых комсомольским аппаратом¹⁹¹. Очевидно, что половая трансформация ВЛКСМ, в годы войны на 25...35% состоящего из подростков 14 – 17 лет, в целом была менее выражена, чем его руководящей прослойки, куда входили за незначительным исключением лица призывного возраста. Тотальная феминизация районного и первичного комсомольского аппарата имела известные издержки в виде психологических трудностей организационной работы¹⁹².

Интересно отметить, что процесс феминизации ни в коей мере не затронул тыловой партийный аппарат, несмотря на то, что проблема кадрового замещения номенклатурных партийных должностей также стояла остро. По данным Ю. В. Головиновой, в 1943 – 1945 гг. женщины составляли от 2,7 до 4,3% секретарей районных партийных комитетов Алтайского края, при этом ни одна из них не замещала должность первого секретаря райкома¹⁹³. Данный факт лишний раз подчёркивает принципиальную разницу между партией – исключительно политической организацией, и её исполнительным инструментом – комсомолом, воспитательная функция которого придавала ему общественное содержание и, как следствие, более демократический характер комплектования административной прослойки.

Динамика возрастных изменений руководящих комсомольских работников тыла свидетельствует о тенденции понижения их среднего возраста до периода коренного перелома (до 1943 г.) с последующим постепенным возвратом к предвоенным показателям.

вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 55, 56.

¹⁹¹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 62.

¹⁹² Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60.

¹⁹³ Головинова Ю. В. Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938 – 1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 132.

Первая тенденция наиболее резко проявилась в группе секретарей райкомов и первичных организаций: если в 1940 г. вес первых секретарей райкомов в возрасте до 22 лет включительно составлял 35%, то в 1943 г. работников в возрасте до 23 лет включительно насчитывалось 67,5%; среди секретарей первичных организаций вес работников до 20 лет включительно увеличился за 1941 – 1944 гг. с 26,4 до 40,2%, и в то же время доля лично сформировавшихся работников старше 23 лет сократилась с 33,2% до 22,2%. Всесоюзная статистика полностью подтверждается региональными данными. В Бурят-Монгольской территориальной организации, как следует из работ С. Г. Желасовой, к моменту окончания войны в возрасте до 23 лет находилось 65% первых секретарей райкомов. В Тамбовской области М. М. Дорошина зафиксировала снижение в 1941 – 1945 гг. среднего возраста секретарей тамбовских территориальных комитетов по отношению к 1937 – 1941 гг. на два года: с 26 до 24 лет, в том числе, секретарей горкомов – на один год, райкомов – на два года. В разгар войны, осенью 1943 г., 80% первых и 76% вторых секретарей тамбовских горкомов и райкомов было старше 22 лет, т.е. являлось вполне сложившимися личностями. Относительно секретарей первичных организаций можно заключить, что половина их находилась в стадии формирования основ личности: группа до 19 лет составляла в начале 1943 г. 48,8% секретарей Тамбовской областной организации и в начале 1945 г. – 44,5% секретарей Бурят-Монгольской республиканской организации. Прослойка зрелых руководителей этого ранга – старше 23 лет – колебалась в пределах 16...25%. Однако к концу войны в территориальных организациях проявилась тенденция к увеличению среднего возраста секретарей первичного звена: в частности, в Тамбовской области в 1944–1945 гг. группа в возрасте до 20 лет сократилась до 42...44%, а группа 24 года и старше выросла с 16% до 23...25%. Основу тамбовского корпуса секретарей первичного уровня составляла молодёжь 18 – 23 лет, на которую в 1943 – 1945 гг. приходилось 65...70% работников.

Тенденция «старения» комсомольского аппарата на заключительном этапе войны наблюдалась среди руководителей территориальных организаций всех уровней: доля молодых работников до 23 лет среди первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ за 1943 – 1945 гг. сократилась с 15,4 до 9,6%, а среди первых секретарей райкомов – с 67,5 до 42,5%; и наоборот, доля 24 – 26-летних выросла среди первых секретарей райкомов с 19,5 до 38,2%. Более того, в 1945 г. наблюдалось увеличение в сравнении с 1940 г. в составе номенклатуры первых секретарей территориальных комитетов доли перешагнувших границу комсомольского возраста.

Первая тенденция является косвенным подтверждением острого кадрового голода в территориальных организациях тыла, вторая – нарастающим приливом в комсомольский аппарат партийных работников и демобилизованных военнослужащих. Что касается секретарей ЦК ВЛКСМ, то их средний возраст, составлявший на 1 января 1941 г. 32,6 года увеличился к концу войны до 36,4 года. Самым возрастным представителем центрального руководства являлся переведённый в конце 1930-х гг. с ответственной работы в ЦК ВКП(б) в комсомол Г. П. Громов, которому в 1945 г. исполнилось 42 года¹⁹⁴.

Таким образом, можно заключить, что тыловой корпус секретарей территориальных комитетов даже в разгар войны в своей основе состоял из достаточно зрелой молодёжи, способной понимать и исполнять партийные решения. Незначительное снижение среднего возраста номенклатурных комсомольских работников по отношению к довоенному не имело критического значения. Повышение к концу войны среднего возраста этой группы работников способствовало укреплению исполнительной вертикали партия–комсомол. Совсем другое дело – руководство первичных организаций, половина состава которого, как показывает местная статистика, находилось в возрасте интенсивной социализации, т.е. обладало крайне узким жизненным кругозором. На этот факт как важное препятствие на пути успешной организационной деятельности обращало внимание и комсомольское руководство¹⁹⁵.

На образовательный уровень тыловых комсомольских работников оказали влияние процесс феминизации аппарата (средний уровень об-

¹⁹⁴ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 139, 140; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60; Желасова С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 58, 210; Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожаки пионери, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 17; ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 53, 193, 194, 196.

¹⁹⁵ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 139.

разованности женской молодёжи в конце 1930-х гг. превосходил мужской) и активное выдвижение на руководящие должности представителей интеллигенции, главным образом, учительства. Следствием такой кадровой политики стало сокращение в составе секретарей территориальных комитетов малообразованных групп – с начальным и неполным средним образованием, и рост прослойки со средним и высшим образованием. Менее выражена эта тенденция была среди верха территориального аппарата – первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ, где прослойка малообразованных работников до 1943 г. устойчиво держалась на уровне 22% и лишь позднее упала до 17%; более выражено – среди секретарей горкомов/райкомов, где эта прослойка упала с 44,8...52,1% в 1941 г. до 33,5...32,9% в 1943 г. и 19,7...28,7% в 1945 г., т.е. в два раза. Основу руководства территориальных организаций в годы войны составляли работники со средним образованием: их доля выросла за 1943 – 1945 гг. в составе секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ с 56,4 до 61,4%, в составе секретарей горкомов – с 49 до 62,3%, в составе секретарей райкомов – с 62 до 66,5%. Необходимо также отметить резкий скачок в составе руководства городских и районных организаций численности работников с высшим образованием: среди секретарей горкомов с 5,6 до 18% или в три раза, среди секретарей райкомов – с 2,4 до 4,8% или в два раза. Именно в этих группах комсомольских руководителей наблюдалось наиболее активное замещение вакансий выдвиженцами из числа интеллигенции. В группе же секретарей областных краевых и республиканских комитетов, где должности замещались почти исключительно комсомольскими и партийными работниками, преимущественно мужчинами, наоборот, наблюдалось снижение прослойки высокообразованных чиновников по отношению к довоенной: с 26,5% в 1941 г. до 21...22% в 1943 – 1945 гг. Численность работников с начальным образованием среди руководителей территориальных органов в годы войны не превышала 5%. Формально высоким был уровень образования секретарей ЦК, которые поголовно имели незаконченное высшее или высшее образование. Однако на практике систематическое непрерывное образование по схеме школа–вуз не получил ни один из них. Среди секретарей ЦК ВЛКСМ, занимавших этот пост в годы войны, два человека имели образовательный профиль журналиста (Н. А. Михайлов, Ф. И. Наседкин), два – экономиста (О. П. Мишакова, Н. Н. Романов) и два – инженера (Г. П. Громов, А. Е. Харламов)¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Строка в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожак пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. М.: Мол. гвардия, 2003. С. 17, 54 – 59; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 195, 196.

Региональное исследование образовательных характеристик комсомольской номенклатуры, осуществлённое М. М. Дорошиной и С. Г. Желаевой, показало, что среди первых секретарей тамбовских комитетов ВЛКСМ (районных, городских и областного), занимавших эту должность в 1941 – 1945 гг., 13% имело высшее образование, среди них ни одного секретаря обкома, 67% – среднее и 20% – неполное среднее; среди первых секретарей райкомов Бурят-Монгольской АССР высшее и среднее образование в конце войны имело 57% работников¹⁹⁷.

Повысился в годы войны, как представляется, за счёт упомянутого процесса феминизации, образовательный уровень и секретарей первичных организаций: за 1941 – 1944 гг. прослойка с начальным образованием сократилась с 28,2 до 14%, в то время как со средним повысилась с 24,4 до 35,6%, с высшим и неоконченным высшим образованием – с 2,4 до 3,8%¹⁹⁸. Эти данные согласуются с образовательной траекторией секретарей Тамбовской области, где численность работников с высшим и средним образованием за 1943 – первую половину 1945 гг. увеличилась с 34,5 до 49,8%. Однако такая тенденция не была повсеместной: к примеру, в Бурят-Монгольской организации за 1943 – 1945 гг. группа образованных секретарей (с высшим и средним образованием) сократилась с 34,2 до 25,5%, что было связано с увеличением в их составе прослойки колхозников¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 368; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 63; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 64.

¹⁹⁸ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 17; ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 196, 197.

¹⁹⁹ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 142; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 64.

Также на основании статистики назначений на должность номенклатурных работников Тамбовской области можно получить представление об образовательном уровне других представителей комсомольского аппарата военных лет: в частности, в составе вторых секретарей горкомов и райкомов доля лиц с высшим и неполным высшим образованием составила 13,5%, со средним и неполным средним – 86,5%; среди помощников начальников политотделов эти показатели составили, соответственно, 6,7 и 91,1%; среди прочих работников (заведующих учетом, технических секретарей, председателей постоянных комиссий, комсorghов и инструкторов) – 11 и 86,5%²⁰⁰.

Таким образом, в целом по стране в 1943 – 1945 гг. от 70 до 80% секретарей территориальных комитетов ВЛКСМ и до 40% секретарей первичных организаций обладало образовательной подготовкой, достаточной для реализации функции политического воспитания молодёжи. При этом образовательный уровень комсомольских руководителей резко превосходил средний уровень образования комсомольцев в целом, среди которых среднеобразованная молодёжь составляла не более 20%, а высокообразованная – не более 2%²⁰¹. Это подтверждает правоту взгляда на комсомольскую бюрократию как элиту советской молодёжи.

Поскольку комсомольский актив в годы войны активно использовался для замещения кадров партийно-государственного аппарата, в русле изучения процессов советской политической модернизации небезынтересно сравнение образовательных характеристик тыловой партийной и комсомольской номенклатуры. К сожалению, автор не располагает обобщающими данными об уровне образования руководящих партийных работников территориальных комитетов, поэтому сопоставление параметров, проведённое исключительно на базе тыловых региональных исследований В. А. Айрапетова (Тамбовская область), Л. Н. Метёлкиной (Восточная Сибирь), Ю. А. Печерского (Хакасия) и Ю. В. Парамыгиной (Алтайский край) будет весьма приблизительным. Тем не менее, можно предварительно формально заклю-

²⁰⁰ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 143.

²⁰¹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 55.

чить о сопоставимости на заключительном этапе войны образовательных показателей партийных и комсомольских руководителей городского и районного уровня по группе работников с высшим образованием и превосходстве комсомольской номенклатуры по группе работников со средним образованием. В частности, анализ социальных параметров тамбовских первых секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) В. А. Айрапетовым показал, что в 1945 г. среди них насчитывалось 13,7% работников с высшим образованием, что почти совпадает с величиной высокообразованной прослойки соответствующих комсомольских руководителей Тамбовской области. Близкие значения по группе секретарей райкомов ВКП(б) с высшим образованием приводит по Алтайскому краю Ю. В. Парамыгина: 11% в 1941 и 1943 г. и 18% в 1945 г. Величина высокообразованной прослойки среди секретарей алтайских горкомов ВКП(б) была заметно выше: в 1943 г. – 25%. Однако, в данном случае важным преимуществом руководящей комсомольской номенклатуры являлась незначительность в её составе прослойки малообразованных работников, весьма выдающейся в руководящем партийном аппарате. Так, если среди руководителей территориальных организаций ВЛКСМ работники с начальным образованием в годы войны не превышали 5%, то среди первых секретарей алтайских райкомов ВКП(б) эта группа составляла в 1941 г. 50%, в 1945 г. – 39%.

По величине прослойки высокообразованных руководителей регионального значения формально партия превосходила свой официальный кадровый резерв – ВЛКСМ. В частности, в Алтайском крае, по сведениям Ю. В. Парамыгиной, в годы войны высшим образованием обладало 34,5% секретарей крайкома и обкома ВКП(б), в регионах Восточной Сибири, по данным Л. Н. Метёлкиной, – 70% первых лиц краёв и областей. Данный вывод не может считаться окончательным, потому что, как установлено исследователями советской партийной номенклатуры, высшее образование значительной части руководящих партийных кадров, в отличие от комсомольских, в 1930 – 1940-е гг. носило не дипломированный, а партийно-политический характер, т.е. не являлось равноценным профессиональной программе вузовской подготовки²⁰².

²⁰² Айрапетов В. А. Механизмы и каналы рекрутинга субрегиональной номенклатуры ВКП(б)/КПСС (1946 – 1953 гг.) // Pro nunc. Современные политические процессы. 2015. № 1 (14). С. 19; Метёлкина Л. Н. К вопросу об особенностях формирования корпуса первых секретарей региональных комитетов ВКП(б)-КПСС в 1930 – 1964 гг. в Восточной Сибири // Проблемы социальной

Таким образом, решение сложных оборонных задач вызвало увеличение относительной численности руководящих комсомольских работников за счёт расширения списка номенклатурных должностей и наращивания внештатного аппарата горкомов и райкомов, в массе которого тонул слой штатных активистов.

Социальный портрет руководящего комсомольского работника военных лет формировался под влиянием социальных характеристик комсомола в целом и факторов вертикальной мобильности в комсомольской иерархии, среди которых естественно выделялись воинские мобилизации, кадровая поддержка комсомола освобождённых районов и партийно-государственного аппарата.

Руководящий состав ВЛКСМ военных лет оказался в русле общесоюзных тенденций феминизации, снижения среднего возраста и комсомольского стажа, роста среднего образовательного уровня. Огромную роль в этих процессах сыграло выдвиженчество, при помощи которого комсомольское руководство решало проблему острого кадрового дефицита. Преобладание среди выдвиженцев представителей женского пола и работников образования привело к выраженной феминизации и росту образовательного уровня комсомольского аппарата. Феминизация аппарата позволила сохранить политическую дееспособность организации в целом, позволив сравнительно быстро заполнить обширные номенклатурные и внештатные вакансии и снизить кадровую мобильность, дезорганизующую оборонную работу союза. Образовательный уровень подавляющей массы секретарей территориальных комитетов и, приблизительно, трети секретарей первичных организаций позволял им выполнять функцию политического воспитания молодёжи. При этом образовательный уровень комсомольских руководителей резко превосходил средний уровень образования комсомольцев в целом, что подтверждает правоту взгляда на комсомольскую бю-

и административной консолидации Сибири: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 240 – 245; Парамыгина Ю. В. Социально-профессиональный облик партийно-административной элиты Алтайского края 1940 – 1945 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1(68). С. 199; Печерский В. А. Партийно-советская номенклатура Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4-5(16). С. 58, 59; Ширяев Е. А. Эволюция кадрового состава регионального руководства РСФСР в 1930 – 1941 годы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. С. 25. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk_27._ijun_2011_g./iz_istorii_upravlenija/shiryayev.pdf

рократию как элиту советской молодёжи. Поверхностное сопоставление образовательных характеристик комсомольской и партийной номенклатуры по группе руководящих работников среднего звена в целом показывает образовательное превосходство официального партийного кадрового резерва и, следовательно, обоснованность использования комсомольских работников в качестве основного источника комплектования управленческих кадров страны.

Тыловой корпус секретарей территориальных комитетов даже в разгар войны в своей основе состоял из достаточно зрелой молодёжи, способной понимать и исполнять партийные решения. Повышение к концу войны его среднего возраста способствовало укреплению исполнительной вертикали партия–комсомол. Однако половина секретарей первичных организаций находилась в возрасте интенсивной социализации, обладая крайне узким жизненным кругозором.

Наиболее слабым местом комсомольского аппарата военного времени являлся малый опыт административной работы, в первую очередь непосредственных организаторов молодёжи – работников городского, районного и первичного звена, что являлось серьёзным препятствием на пути успешного решения крайне сложных оборонных задач.

2.2. РОТАЦИЯ, ПОДБОР И ОБУЧЕНИЕ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ

Данный раздел посвящён выяснению масштабов и факторов ротации тылового руководящего аппарата ВЛКСМ, анализу антикризисных мер высшего комсомольского руководства в области кадровой политики, рассмотрению методической, материальной и кадровой базы профессиональной подготовки ответственных комсомольских работников тыла.

Необычайная интенсивность движения кадров комсомольского аппарата в условиях тыла, превзошедшая по масштабам кадровый переворот второй половины 1930-х гг., имела в своей основе три источника: мобилизации штатных и внештатных работников на фронт и партизанское подполье; их перемещение в порядке реэвакуации и административной помощи в освобождённые от оккупации районы; их выдвижение на партийную, советскую и хозяйственную работу. Также необходимо отметить такой фактор активной кадровой ротации военных лет как административная неопытность подавляющей части низовых комсомольских работников, подвергавшаяся жёсткой дисципли-

нарной оценке сверху при срыве графика выполнения трудных оборонных поручений.

Согласно постановлению ЦК ВЛКСМ от 17 июля 1941 г. на политическую работу в вооружённые силы надлежало направить 4500 руководящих комсомольских работников. На основании этой директивы до конца года в армию было призвано свыше 6 тыс. работников горкомов и райкомов ВЛКСМ. За второе полугодие 1941 г. фронт поглотил 30% секретарского корпуса территориальных организаций уровня от обкома до райкома и, как свидетельствуют материалы Тамбовской областной организации, не менее 35% корпуса секретарей первичных организаций. Ранее постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 и 29 июня 1941 г. партийным и комсомольским органам было предложено отобрать до 40% подготовленных в военном отношении членов организации для отправки на фронт политбойцами. В результате к началу 1942 г. действующая армия получила около 50 тыс. политбойцов из числа комсомольцев. В течение 1942 – 1945 гг. на фронт было дополнительно направлено 1200 секретарей обкомов, первых секретарей горкомов и райкомов, свыше 66 тыс. секретарей первичных организаций. Всего за время войны только на политическую работу в вооружённые силы было направлено 9482 освобождённых комсомольских работника, кроме того, свыше 700 человек – на подпольную аппаратную и политическую работу в оккупированные районы²⁰³.

Интенсивное восстановление комсомольской структуры в освобождённых от оккупации районах, когда в течение 1943–1944 гг. было сформировано несколько десятков обкомов и крайкомов, свыше 2 тыс. горкомов и райкомов и 102 615 первичных организаций, сопровождалось перемещением туда из тыловых территорий значительных масс комсомольского актива. Так, в освобождённые от оккупации национальные республики СССР на руководящую комсомольскую работу до конца войны было направлено свыше 10 тыс. ответственных работников, преимущественно коренной национальности²⁰⁴.

²⁰³ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 78, 87, 90, 92, 93, 134, 135; Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 133.

²⁰⁴ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост.

В период войны, как и в эпоху «номенклатурной революции» конца 1930-х гг., комсомол являлся источником пополнения кадров партийных, советских и хозяйственных работников. На партийную работу за время войны было направлено свыше 1500 секретарей территориальных и 3700 секретарей первичных организаций²⁰⁵. К сожалению, в документах ЦК ВЛКСМ отсутствуют конкретные сведения о масштабах перемещения комсомольских кадров на государственную службу и в органы управления народным хозяйством, поэтому дать приблизительную количественную оценку этому источнику внутрисоюзной ротации ответственных работников невозможно.

В таблице 20 показана интенсивность движения основных групп руководящих работников ВЛКСМ в период войны²⁰⁶.

Как видим, движение в тылу основных групп номенклатурных комсомольских работников происходило чрезвычайно интенсивно, особенно в группе секретарей райкомов. Пик текучести кадров руководителей городского и районного звена пришёлся на 1942 г. и, видимо, был обусловлен, преимущественно, военно-мобилизационным фактором, тогда как пик текучести верхнего эшелона руководителей территориальных органов наблюдался в 1943 г. и был, на наш взгляд,

20. Движение руководящих комсомольских работников территориальных организаций в 1941 – 1945 гг. (в % от числа работников)

Наименование должности	Оставило должность			
	1940	1942	1943	1944
секретари обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ	12,8	31,9	45,9	38,0
первые секретари горкомов	–	71,7	36,0	39,5
первые секретари райкомов	–	81,3	52,1	57,0
секретари первичных организаций	в среднем 50% ежегодно			

В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 1. С. 72; Т. 2. С. 91, 136, 406; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 214, 215.

²⁰⁵ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 136.

²⁰⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191.

тесно связан (как и в 1944 г.) с проводимыми ЦК ВЛКСМ мероприятиями по кадровому укреплению комсомольских, партийных и государственных структур освобождённых от оккупации районов. Ближе к концу войны, на фоне расширения системы комсомольской профессиональной переподготовки, рост числа освобождений от руководящей должности мог быть связан, в том числе, с направлением номенклатурных работников на учёбу с отрывом от работы.

В работах М. М. Дорошиной, основанных на тамбовском материале, приводится статистика причин освобождения от работы секретарей обкома и горкомов. Согласно ей, 26,5% были отстранены от должности в связи с переходом на партийную работу; 21,3% – в связи с направлением на учёбу; 10,5% – в связи с переходом на другую комсомольскую работу; 21,3% – в связи с переходом на советскую и хозяйственную работу; 10,5 – в связи с мобилизацией на фронт и 5% – как не справившиеся с работой. Средний срок пребывания в должности составил для секретаря горкома в среднем один год. Эти данные хорошо показывают административную ценность комсомольских руководителей этого ранга в годы войны²⁰⁷.

Скорость движения номенклатурных кадров была чрезвычайно велика как в тыловых районах (никогда не находившихся под оккупацией), так и на освобождённых территориях. Так, по тыловой Тамбовской области корпус первых секретарей райкомов за время войны обновился троекратно, по Бурят-Монгольской АССР – 4–5 раз. В случае с временно оккупированными территориями важным фактором интенсивной кадровой ротации являлось перемещение части наиболее проверенных и квалифицированных комсомольских работников вслед за линией фронта из прифронтового тыла во вновь освобождаемые регионы. С. Бернштейн в своей монографии сообщает, что вскоре после освобождения Левобережной Украины и формирования на этой территории комсомольских структур, от работы было отстранено 889 секретарей горкомов и райкомов (на момент окончания войны в республике было образовано около 900 городских и районных комитетов со штатом в 6000 человек), из которых 11% – как не справившиеся с долж-

²⁰⁷ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 369.

ностными обязанностями и 28% – в связи с перемещением во вновь освобождаемые западные районы²⁰⁸.

Документы ЦК ВЛКСМ оценивают скорость обновления корпуса секретарей первичных организаций военного времени в среднем в 50%, региональные материалы фиксируют их многократное и даже ежемесячное обновление в период войны. К примеру, в Тамбовской области во втором полугодии 1942 г. корпус секретарей обновился на 50%, в 1943 г. – на 43%, первом полугодии 1944 г. – на 40% и лишь в первом полугодии 1945 г. – на 20%. При этом в первый период войны главным источником кадровой мобильности этих активистов выступали воинские мобилизации – в 1942 г. на них пришёлся 51% оснований отстранения от должности. По мере приближения окончания войны, на фоне усиления феминизации личного состава этой группы работников, роль фронтового фактора быстро сокращалась: в 1945 г. он явился основанием отстранения от должности лишь 9,5% оставших руководство активистов этого ранга. На первый план выдвигаются такие основания отстранения от работы как профессиональная некомпетентность, поступление на обучение в вузы и техникумы. Так, среди отстранённых от должности секретарей первичных организаций в 1943 – 1945 гг. наблюдался устойчивый рост прослойки непереизбранных отчётно-выборными собраниями первичных организаций, величина которой составила в 1943 г. – 18,5%, 1944 г. – 34,6%, 1945 г. – 54%²⁰⁹.

Тамбовская статистика движения секретарей первичных организаций по основанию отстранения от должности определяет долю мобилизованных в армию секретарей в 1942–1943 гг. от 50,6% (второе полугодие 1942 г.) до 35,7% (второе полугодие 1943 г.), а в 1944–1945 гг. – в 2... 5% от числа отстранённых за полугодие. С. Г. Желаяева определяет долю мобилизованных в армию секретарей Бурят-Монгольской АССР за 1942 – 1945 гг. в 11%. Доля отстранённых

²⁰⁸ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 473; Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 257.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 197, 198; Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 136, 138.

по обвинению в профессиональной некомпетентности колебалась в Тамбовской области в 1942–1943 гг. в пределах 10...14,4%, а в 1944–1945 гг. – в пределах 4...7%. В Бурят-Монгольской АССР она составила в 1942 – 1945 гг. в среднем 11,6%. По мере приближения окончания войны падала доля секретарей, отстранённых от работы в связи с выдвижением на более высокую должность, достигавшая в Тамбовской области в 1942–1943 гг. 16%, а затем опустившаяся до 3...8% за отчётный период. В Бурят-Монгольской АССР аналогичный показатель составил за время войны 5,6%. Обращает на себя внимание большой удельный вес смещённых с должности секретарей без объяснения причин, достигавший в Тамбовской области в 1943 г. 50%, а в первом полугодии 1945 г. – 36%. Очевидно, в эту группу могли входить лица, добровольно оставившие должность в силу жизненных обстоятельств, но как свидетельствуют документы, львиную её долю составляли отстранённые за непрофессионализм, но без дисциплинарной формулировки: в 1942 г. численность этой группы в три раза превышала численность официально снятых с должности с формулировкой «не справившиеся с работой». В итоге, реальный показатель числа отстранённых в связи с непрофессиональной компетентностью секретарей первичных организаций достигал в 1942–1943 гг. в Тамбовской области 60...70%. Не более 2% секретарей, как показывают региональные материалы, были отстранены от работы с исключением из комсомола, в том числе за уголовные преступления²¹⁰.

Несмотря на кадровый дефицит, комсомольскому руководству удавалось замещать должности секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ и с трудом – секретарей горкомов, преимущественно кадровыми комсомольскими работниками. Так, среди региональных руководителей комсомола выдвиженцами комсомольского аппарата являлось в 1943 г. 68,3% работников, в 1944 г. – 64,4% и в 1945 г. – 67,9%; среди руководителей городских комитетов, соответственно, 46,9, 49,0 и 55,9%. Несколько иначе происходило комплектование штата первых секретарей райкомов, источники которого представлены в табл. 21²¹¹.

²¹⁰ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 138, 141, 142; Желасва С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 59, 60.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 193.

21. Источники комплектования штата первых секретарей райкомов ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг. (в %)

Год	Штат работников, чел.	Источники комплектования штата				
		комсомольская работа	партийная работа	педагогическая работа	государственная служба	вооружённые силы
1941	3954	50,4	3,9	14,3	10,6	1,7
1943	1835	26,0	5,2	30,1	26,0	2,8
1944	2576	27,8	4,9	28,6	22,3	4,1
1945	2789	40,4	8,7	16,6	20,7	6,1

Как видно, при комплектовании штата этой группы работников высшее руководство уже испытывало серьёзные затруднения, заставившие в разгар войны прибегать к массовому выдвижению на эту номенклатурную должность образованных комсомольцев из числа учителей и советских служащих, составивших в 1943–1944 гг. 51...56% замещавших эту должность, в отличие от 25% в 1941 г. Только в конце войны аппаратные выдвиженцы партии и комсомола составили 50% работников этого ранга. Такая вынужденная кадровая политика имела свои преимущества и недостатки. К первым следует отнести повышение среднего образовательного уровня комсомольского аппарата, о чём говорилось в предыдущем параграфе, а также прилив в него свежих, не пропитанных бюрократической атмосферой исполнительной вертикали, сил. Ко вторым – наполнение руководящей комсомольской прослойки кадрами без опыта или с недостаточным опытом организаторской работы с молодёжью, что часто оборачивалось непреодолимыми трудностями в процессе решения комсомольскими организациями оборонных задач в тылу и отстранением выдвиженцев от занимаемой должности с формулировкой «как не справившийся с работой». И если кадровым службам ВЛКСМ удавалось выдвигать на должность руководителей территориальных комитетов в основном лиц с довоенным стажем членства (см. предыдущий параграф), то сплошной подбор опытных в управленческом смысле работников оказался возможен лишь в отношении руководителей регионального и, отчасти, городского уровня. Районное и первичное звено комсомольских организаторов в подавляющей части состояло из лиц с незначительным опытом или без предварительного опыта руководящей

комсомольской работы: в 1943–1944 гг. среди первых секретарей райкомов таких насчитывалось свыше 70%, тогда как накануне войны – 50%²¹².

Высокий показатель практически неопытных работников перед войной не должен вводить в заблуждение, поскольку в конце 1930-х гг. в комсомольском аппарате вследствие репрессивных кампаний 1937–1938 гг. произошёл настоящий кадровый переворот, количественно сопоставимый с ситуацией военных лет, точку в котором поставили отчётно-выборные конференции второй половины 1940 г. Однако качественно это были другие кадры, выдвигаемые на ответственную работу в других обстоятельствах²¹³.

Также таблица свидетельствует о повышении к концу войны значения такого источника пополнения корпуса секретарей райкомов, как демобилизованные военнослужащие. Однако в целом их доля даже в 1945 г. оставалась незначительной. Материалы Украинской республиканской организации свидетельствуют, что на освобождённых от оккупации территориях доля фронтовиков и партизан в составе комсомольского аппарата могла быть несколько выше. Именно они, наряду с подпольными комитетами и реэвакуированными национальными комсомольскими кадрами служили базовым источником комплектования аппарата в восстановительный период²¹⁴.

По оценке самого комсомольского руководства, кадровая политика центральных и местных комсомольских органов в годы войны имела такие типичные недостатки как низкое качество отбора кандидатов на руководящие должности; отсутствие кадрового резерва, вследствие чего отстранение работника от занимаемой должности часто сопровождалось образованием длительной вакансии; длительность сроков согласования кандидатов на штатные места. Так, в начале 1944 г. не замещёнными числилось 12,5% должностей номенклатуры ЦК ВЛКСМ, а в конце этого года 48,7% номенклатурного состава не было согласовано с центральным кадровым отделом.²¹⁵

²¹² РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 193.

²¹³ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 17, 18, 51, 52.

²¹⁴ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 6 – 8, 135, 473; Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 256, 257.

²¹⁵ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 204.

Вопросы кадровой политики обсуждались на пленуме ЦК ВЛКСМ в январе 1945 г., где руководители союза подвергли критике политику интенсивной ротации работников районного и первичного уровня, требуя от региональных органов поддержания стабильности подчинённого аппарата, определявшего результат всей комсомольской деятельности²¹⁶. Особенно часто к ротации прибегали в отношении секретарей первичных организаций и членов различных районных комиссий: «Как только новый товарищ поработал 1–2 месяца, а РК ВЛКСМ увидел, что организация заметно не улучшила свою работу, значит, делается вывод – надо сменить секретаря комсомольской организации». При этом региональные комитеты ВЛКСМ пытались решить эту проблему, требуя от райкомов осуществлять предварительный отбор кандидатов на ответственные должности и периодическую сплошную квалификационную проверку состава секретарей первичных организаций. В целях укрепления кадровой стабильности на местах принимались решения о временных лимитах замещения руководящей должности: не менее двух лет для секретарей горкомов и райкомов и не менее года для других работников этих комитетов и секретарей первичных организаций, но они не выполнялись. Ситуация усугублялась отсутствием на протяжении войны постоянства в базовых критериях к кандидатам на замещение низовых руководящих должностей, в качестве которых выступали уровень образования, деловые качества, производственные достижения. В соответствии со сменой критериев, комсомольские органы поочерёдно концентрировали кадровое внимание на различных прослойках молодёжи: учителях, служащих, передовиках материального производства. Однако добиться одновременного сочетания у секретарей первичных организаций всех перечисленных качеств не удавалось²¹⁷.

Осуждению со стороны ЦК ВЛКСМ подвергалась запрещённая постановлением от 10 июля 1942 г.²¹⁸ местная практика самостоятель-

²¹⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 227, л. 39 – 41.

²¹⁷ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 141, 142; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 62 – 64.

²¹⁸ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 149, 150.

ной ротации ответственных работников, входящих в центральный номенклатурный список, а ближе к концу войны – и повсеместно распространённая практика их кооптации. Последнее обвинение представляется отчасти несправедливым, поскольку тыловая организационная работа требовала от местных комсомольских органов быстроты принятия решений, в том числе, кадрового свойства. Высокая скорость принятия кадровых решений в сочетании с отсутствием, в отличие от партии, подготовленного кадрового резерва неизбежно умножали количество кадровых ошибок, которые во множестве фиксируют архивные документы.

Региональные материалы фиксируют наличие длительных кадровых вакансий (от двух до девяти месяцев) не только на уровне секретарей райкомов и первичных организаций, но даже на уровне секретарей горкомов. Так, осенью 1943 г. в Тамбовской областной организации оставались не замещёнными должности 4,5% первых секретарей райкома, 50% секретарей по военной подготовке и 5,5% секретарей первичных организаций. Исключительны были масштабы кооптации ответственных работников: в Тамбовской области доля утверждённых (а не избранных, как полагалось по уставу) секретарей первичных организаций составляла в 1943 – 1945 гг. от 76 до 91%, и лишь в середине 1944 г., в период проведения отчётно-выборных собраний, она временно опустилась до 43%²¹⁹.

Какие же меры были предприняты комсомольским руководством в целях поддержания работоспособности своего административного аппарата? Во-первых, был увеличен объём работы центрального и регионального инструкторского корпуса на местах, осуществлявшего проверки и практическую помощь подчинённым структурам, а в помощь первичным организациям сформирован внештатный инструкторский аппарат при райкомах. Во-вторых, наряду с директивно-плановыми заданиями ЦК ВЛКСМ была внедрена практика рассылки вспомогательных методических и разъяснительных материалов с подробными инструкциями по организации их выполнения²²⁰. В-третьих,

²¹⁹ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 134, 137; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 56.

²²⁰ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 203.

в номенклатуру ЦК ВЛКСМ были введены новые штатные должности, приняты меры к расширению внештатного аппарата (см. предыдущий параграф). В частности, в целях быстрого восстановления организационной работы в районах, освобождённых от немецкой оккупации, ЦК ВЛКСМ уже в январе 1942 г., т.е. на полтора года раньше тыловых, утвердил для них освобождённую ставку второго секретаря райкома²²¹. В-четвёртых, уже в середине войны были предприняты попытки создания кадрового резерва. В частности, Тамбовский обком ВЛКСМ осенью 1943 г. рекомендовал горкомам и райкомам к началу 1944 г. сформировать из представителей интеллигенции и стахановцев резервные группы в 20 – 30 человек (при обкоме планировалась группа в 100 человек) и включить их в организационную работу с молодёжью. О результатах выполнения этого постановления документы не сообщают. По оценке С. Г. Желасовой, данной на основании сибирского регионального материала, к концу 1943 г. проблема своевременного заполнения кадровых вакансий в целом была решена²²². Наконец, в-пятых, обращено внимание на развитие системы подготовки и переподготовки ответственных работников.

Острая необходимость политической и административной подготовки и переподготовки ответственных комсомольских работников в годы войны была обусловлена рядом очевидных обстоятельств.

Во-первых, низким уровнем общеобразовательной подготовки значительной части комсомольских работников среднего и низшего звена, неспособных в условиях сложной внутренней и международной политической обстановки военного времени полноценно осуществлять политическую индоктринацию молодёжи. Согласно исследованию М. М. Дорошиной, среди первых секретарей тамбовских комитетов ВЛКСМ (районных, городских и областного), занимавших эту должность в 1941 – 1945 гг., высшим образованием обладало 13%, среди них ни одного секретаря обкома, средним – 67%, неполным средним – 20%.

²²¹ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 143.

²²² Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 134; Желасова С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 56, 57.

Комсомольских руководителей этого уровня с начальным образованием в период войны в тамбовской территориальной организации не значилось²²³. Таким образом, 80% корпуса руководящих номенклатурных комсомольских работников Тамбовской области обладало образовательной подготовкой, достаточной для реализации функции политического воспитания молодёжи. Однако среди секретарей первичных организаций области этот показатель на протяжении большей части военного времени не превышал 40%²²⁴. По данным С. Г. Желаевой, в Бурят-Монгольской АССР к 1945 г. доля высоко- и среднеобразованных работников составляла среди первых секретарей райкомов 57%, секретарей первичных организаций – 25%²²⁵. Аналогичная ситуация наблюдалась и в целом по союзу: в 1943 г. высшее и среднее образование имело 77,7% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ; 66,4% секретарей горкомов и 67% секретарей райкомов ВЛКСМ. Среди же секретарей первичных организаций, т.е. непосредственных исполнителей партийных директив, таковых насчитывалось в 1944 г. лишь 40%. Доля работников с начальным образованием среди руководителей территориальных органов не превышала 5%, среди секретарей первичных организаций составляла в 1944 г. 14%²²⁶.

Во-вторых, нехваткой у подавляющей части комсомольского аппарата опыта руководящей работы в занимаемой должности, в силу колоссальной скорости обновления комсомольской номенклатуры в годы войны и массовой практики выдвигенчества. Согласно исследованию автора этих строк, в период войны свыше 50% секретарей территориальных организаций Тамбовской области имело стаж работы в занимаемой должности менее года: среди первых секретарей горкомов и райкомов таковых насчитывалось осенью 1943 г. 82%; среди

²²³ Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 63.

²²⁴ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 142.

²²⁵ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 64.

²²⁶ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 195, 196, 197.

первых секретарей райкомов летом 1945 г. – 66%. За время войны на 49 номенклатурных должностей первого секретаря горкома и райкома Тамбовской области, по подсчётам автора, было произведено 134 процедуры замещения, т.е. состав этой группы работников обновился трижды. В 1943–1944 годах в среднем 50% секретарей первичных комсомольских организаций Тамбовской области имело стаж работы до 6 месяцев и лишь 20...25% – свыше одного года. Если следовать оценке областного комсомольского руководства, 50% секретарей первичных организаций не планировало свою работу и значительная часть плохо понимала свои должностные обязанности²²⁷. По подсчётам М. М. Дорошиной, доля выдвиженцев (педагогов и производственников), т.е. не имевших предварительного опыта руководящей партийной или комсомольской работы, составляла среди первых секретарей обкома и горкомов Тамбовской области 35%, среди первых секретарей райкомов – 50%²²⁸. Грандиозную ротацию руководящего аппарата пережил весь тыловой комсомол: в 1942 – 1944 гг. в территориальных организациях ежегодно сменялось от 32 до 46% секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ; от 36 до 72% первых секретарей горкомов; от 52 до 81% первых секретарей райкомов ВЛКСМ и около 50% секретарей первичных организаций, что существенно превышало предвоенные показатели. Крайне неблагоприятным фактором стала массовая дисквалификация кадров работников первичного и районного звена – главных организаторов союзных и молодёжных масс: в 1943–1944 гг. лишь 26...28% первых секретарей райкомов обладало предварительным опытом руководящей комсомольской работы (накануне войны 50%);

²²⁷ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 135, 136, 142.

²²⁸ Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. С. 39; Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2014. Т. 20. № 2. С. 368; Дорошина М. М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 63.

в 1942 г. стаж пребывания в комсомоле 30% секретарей первичных организаций составлял до одного года, а в 1945 г. доля секретарей с исключительно военным стажем пребывания в ВЛКСМ составила 51,7%²²⁹.

В третьих, огосударственным характером организации²³⁰, предполагавшим в силу решения комсомолом разнообразных государственных задач необходимость периодического повышения квалификации его руководящих работников.

Обучение ответственных комсомольских работников тыла осуществлялось, с одной стороны, в условиях резкого сокращения их абсолютной численности: в 1941 – 1943 гг. из-за оккупации противником западных районов СССР численность комсомольского аппарата сократилась по корпусу первых секретарей райкомов и секретарей первичных организаций – в два раза, по корпусу первых секретарей горкомов – почти в три раза; с другой стороны, в условиях роста относительной численности номенклатурных работников (введение 850 номенклатурных должностей комсorgh ЦК на крупных оборонных предприятиях; 7200 должностей помощников начальников политотделов МТС и совхозов; свыше 400 должностей секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ по военно-физкультурной работе; свыше 2000 должностей вторых секретарей райкомов; секретарей отраслевых отделов в горкомах, комсorgh ЦК в вузах, техникумах и учебных заведениях системы государственных трудовых резервов, образование в 1944–1945 гг. в связи с разукрупнением регионов 25 новых обкомов комсомола и т. д.) и корпуса внештатных активистов – инструкторов и комсorgh райкомов. Так, если в 1939 г. номенклатура ЦК ВЛКСМ составляла 7800 человек, то в начале 1944 г. в условиях оккупации входивших перед Второй мировой войной в состав СССР Белоруссии и Правобережной Украины – 6470 человек, а в начале 1945 г. – 9384 человека²³¹. Согласно исследованию С. Г. Желасовой, в течение 1943 – 1945 гг.

²²⁹ РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 191, 193, 197, 207.

²³⁰ Слезин А. А. Институционализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 68 – 71; Слезин А. А. Этатизация комсомола: этап второй // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. Т. 15. № 1. С. 249 – 255.

²³¹ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 48; Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на при-

численность ответственных штатных работников тыловой Бурят-Монгольской организации ВЛКСМ увеличилась со 130 до 160 человек или на 23%²³². В условиях сокращения материальных и кадровых возможностей правящей партии и комсомола, очевидно, что тотальная планомерная подготовка ответственных комсомольских работников тыла была практически невозможна.

Система подготовки штатного и внештатного комсомольского аппарата в годы войны в основных чертах сложилась во второй половине 1930-х гг. и базировалась на использовании сети учреждений как партийного, так и комсомольского образования.

Система партийного образования включала в себя партийные школы (районные, областные, краевые) с шестимесячным – годичным сроком обучения, в которых существовали отделения комсомольских работников; вечерние университеты марксизма-ленинизма со сроком обучения 1–2 года и различные курсы повышения квалификации и переподготовки. С 1939 года начала работу Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), с 1944 г. – заочная Высшая партийная школа и вечерние районные партийные школы. Основу системы партийного образования составляли периодически организуемые курсы и семинары. Значительное место в учебной программе отводилось гуманитарной подготовке слушателей, включавшей изучение истории партии (на основании сталинского учебника «История ВКП(б). Краткий курс»), истории СССР, истории Великой Отечественной войны (на основании сборника статей и выступлений Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза») всеобщей истории, международных отношений, Конституции СССР, русского языка и литературы, марксистской философии и политэкономии. Помимо этого, изучались вопросы партийного строительства и организации производства. Постановлением ЦК ВКП(б) 1932 г. квота комсомольских работников среди обу-

мере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 133; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 2. С. 91; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 50, 193, 195, 204; Шевляков А. С. Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) // Библиотека журнала Русин. 2015. № 2. С. 76.

²³² Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 54.

чающихся курсов партийного актива при комитетах ВКП(б) определялась в 25% и более. Согласно данным, приведённым А. В. Гайдашевым по Сталинградской области, доля комсомольцев в районных партийных школах составляла в 1944–1945 гг. порядка 15%, а ответственных комсомольских работников – 10%. Это цифра совпадает с данными диссертационного исследования С. Г. Желасовой, в котором доля комсомольских работников среди слушателей 6-месячных курсов партийного актива Бурят-Монгольской АССР в 1943–1944 гг. показана в 12,6%. Преподавательский состав в системе регионального партийного образования состоял из секретарей и других ответственных работников территориальных партийных комитетов, педагогических и научных работников среднего и высшего образования. В частности, преподавательский состав районных партийных школ Сталинградской области в 1944 г. состоял на 22% из секретарей райкомов ВКП(б), на 24% – из заведующих отделами райкомов ВКП(б), на 33% – из учителей. В вечерних университетах марксизма-ленинизма, как правило, преподавали работники обкомов и горкомов ВКП(б) с высшим образованием и практическим опытом пропагандистской деятельности, и профессорско-преподавательский состав вузов.

Как показывает анализ региональных материалов, на базе учреждений партийного образования проходили подготовку, преимущественно, штатные комсомольские работники городов. В частности, в 1942 – 1944 гг. на межобластных, областных, краевых и республиканских партийных курсах с 2 – 6-месячным сроком обучения было подготовлено 3259 руководящих комсомольских работников. С 1942 года началась подготовка ответственных работников на комсомольских отделениях республиканских партийных школ, принявшая массовый характер к концу войны. В 1944–1945 гг. на вновь созданные комсомольские отделения при 60 областных, краевых и республиканских партийных школах было принято 3500 комсомольских работников. Входил комсомольский актив и в состав слушателей городских и районных партийных школ. Отбор комсомольских работников в состав слушателей партийных школ осуществлялся на конкурсной основе с учётом образования и состояния здоровья кандидата²³³.

²³³ Гайдашев А. В. Подготовка партийных кадров на территории Сталинградской области в 1943 – 1945 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 3(78). С. 70 – 72; Головинова Ю. В. Развитие системы партийно-политического образования в Алтайском крае в 1938 – 1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2013.

Система комсомольского образования базировалась на проведении различного рода курсов и семинаров для работников разного уровня. Слушатели курсов получали базовые знания в области марксистско-ленинского учения, истории ВКП(б), международных отношений, организации производства и внутрисоюзной работы. При комитетах территориальных организаций ВЛКСМ периодически организовывались курсы и семинары для комсorghов и секретарей комитетов первичных организаций. С 1936 года для подготовки пропагандистских кадров были организованы постоянные областные (краевые) школы с 3–4-месячным сроком обучения с пропускной способностью 400 – 500 слушателей за год. Учебный план этих школ включал изучение истории СССР, истории ВЛКСМ, политэкономии, экономической географии, конституции СССР, родного языка, работ Ленина и Сталина, посвящённых комсомолу и молодёжи²³⁴. При этом следует отметить, что после издания в 1938 г. сталинского учебника политграмоты «История ВКП(б). Краткий курс» было решено теоретическое образование комсомольских работников осуществлять, преимущественно, на основе самоподготовки с периодической проверкой уровня приобретённых знаний. Как следствие, накануне войны количество краткосрочных курсов и семинаров комсомольского актива заметно сократилось²³⁵.

№ 4-1(80). С. 119, 120; Желаяева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 68, 69; История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-ти т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938 – 1958 гг.). Кн. 1. (1938 – 1945 гг.). М.: Политиздат, 1970. С. 29, 30, 379, 380; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988): в 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. Т. 5: 1929 – 1932. М.: Политиздат, 1984. С. 414; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. Т. 1. С. 64 – 67; Т. 2. С. 144, 147; РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 225, л. 171, ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 201; Румянцев П. А. Особенности проведения кадровой работы партийными организациями в годы Великой Отечественной войны (на примере Ульяновской области) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 413.

²³⁴ Криворученко В. К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20 – 30-х годах: слова и дела // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2008. Вып. 91. С. 87.

²³⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 171, л. 113 – 147, ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 54, 55.

Профессиональная адаптация нижнего звена комсомольского актива – секретарей первичных организаций – проходила в форме периодически организуемых при горкомах и райкомах ВЛКСМ семинаров и совещаний, и только в самом конце войны – на курсах с отрывом от производства. Фактически эта работа началась с 1942 г. В соответствии с оборонными приоритетами тыла, в первую очередь, внимание уделялось подготовке руководителей первичных организаций сферы производства. В частности, в апреле 1942 г. были организованы семинары для секретарей первичных организаций предприятий промышленности и транспорта с участием, по данным 17 территориальных организаций, 8000 активистов; в июле – августе 1942 г. – семинары комсомольских группировок предприятий промышленности и транспорта; в марте–апреле 1943 г. – семинары для секретарей первичных организаций предприятий промышленности с участием 7865 активистов (92% от запланированной численности); весной 1943 г. – семинары для секретарей первичных организаций села (колхозов, совхозов, МТС); в декабре 1943 г. – отдельно семинары для секретарей первичных организаций колхозов, в которых по данным 33 территориальных организаций участвовало 43 000 активистов; в феврале–марте 1945 г. – семинары для секретарей первичных организаций колхозов с участием 70% секретарского корпуса. Наконец, в 1945 г., на основании решений XIII пленума ЦК ВЛКСМ, были организованы месячные курсы с отрывом от производства для секретарей первичных организаций предприятий промышленности и транспорта, которые по 62 территориальным организациям закончили 1364 человека, и секретарей первичных организаций села, на которых прошло подготовку 3679 работников. Отдельно, в марте–апреле 1945 г., состоялись десятидневные семинары секретарей сельских первичных организаций недавно присоединённых к СССР областей Западной Украины и Западной Белоруссии.

Материалы региональных исследований (автора работы по Тамбовской области С. Г. Желавой по Бурят-Монгольской АССР) позволяют сделать вывод, что планомерный характер в годы войны носили лишь семинары секретарей сельских первичных организаций, ежегодно проводившиеся накануне весенней посевной кампании.

Учебный план семинаров для низовых комсомольских работников включал изучение текущей ситуации на фронте и в тылу, роли партии и комсомола в обороне страны, Устава ВКП(б), предстоящих производственных задач и опыта организации массовой работы среди комсомольцев и несоюзной молодёжи. В конце войны в программе семинаров появилась общекультурная составляющая. Семинары про-

водились в нерабочее время, а их преподавательский состав состоял из секретарей территориальных комитетов ВЛКСМ, партийных работников, преподавателей общественных дисциплин, специалистов сельского хозяйства, инженерно-технических работников.

Необходимо отметить факт постоянного усложнения программы подготовки секретарей сферы производства: если учебный план семинаров 1942 г. включал 8 часов подготовки, то в 1943 г. он составлял от 24 часов до 48 часов, а в 1945 г. составил 66 – 70 часов подготовки. Программа месячных курсов 1945 г. была рассчитана на 144 часа подготовки для секретарей организаций села и 146 часов – для секретарей организаций сферы индустрии²³⁶.

Наиболее массовый охват работников первичного звена обеспечивала наиболее примитивная форма подготовки – семинары. Пропускная способность более качественной курсовой системы подготовки была невелика. Так, в 1942–1943 гг. численность секретарей первичных организаций промышленности и транспорта находилась в пределах 17 тыс. – 21,5 тыс. человек, сельского хозяйства – в пределах 97 тыс. – 114 тыс. человек; в первой половине 1945 г. данные показатели составили, соответственно, 27 тыс. – 29 тыс. и 140 тыс. – 154 тыс. человек²³⁷. На основании этих данных можно заключить, что в работе семинаров принимало участие до 70% секретарей первичных организаций сферы производства, в то время как курсовую подготовку в 1945 г. смогло пройти не более 5% секретарей первичных организаций индустриального сектора и не более 2,5% секретарей первичных организаций сельского хозяйства.

Помимо секретарей первичных организаций сферы производства, ЦК ВЛКСМ трижды – в апреле 1943 г., июле и августе 1944 г., органи-

²³⁶ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 44; Желаяева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 65 – 67; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 145 – 149, 151, 159; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 198, 199, 201.

²³⁷ Бредихин В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций): монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 48.

зовывал семинары и семинары-совещания для секретарей первичных организаций сферы профессионального образования: вузов и техникумов. Очевидна связь этих мероприятий со сферой производства.

Мы не располагаем сводными данными, позволяющими оценить степень включённости корпуса секретарей первичных организаций тыла в процесс переподготовки. По ленинградской областной организации в 1944 г., т.е. в период постоккупационного восстановления, эта величина составила 87%²³⁸.

Наконец, напрямую с интересами производства была связана подготовка и переподготовка ещё одной группы руководящих работников первичного звена – комсorghов, и в первую очередь освобождённых комсorghов ЦК ВЛКСМ. Как известно, перед войной эта номенклатурная единица существовала в учебных заведениях профессионального образования (в 1939 г. около 2 тыс. работников), а с её началом была введена на 850 крупных предприятиях оборонного значения²³⁹. ЦК ВЛКСМ трижды организовывал повышение квалификации этой группы освобождённых работников: межобластные курсы комсorghов школ механизации сельского хозяйства в сентябре 1943 г., межобластные совещания-семинары комсorghов промышленных предприятий в июле 1943 г. и кустовые совещания-семинары комсorghов учебных заведений системы государственных трудовых резервов в феврале 1944 г.²⁴⁰.

Под конец войны, по результатам проверки в 1944 г. ЦК ВЛКСМ работы 20 областных, краевых и республиканских организаций, было принято постановление о формах подготовки штатных и внештатных комсомольских работников территориальных организаций, по которым мы можем составить представление о системе их обучения, основанной на опыте военных лет. В качестве форм теоретической подготовки работников первичного звена в этом постановлении указывались городские и районные собрания и школы активистов (2–3 школы на район с 6 – 8-месячным сроком обучения), школы комсомольского актива крупных предприятий (для членов заводских комитетов и секретарей цеховых бюро), в учебный план которых входили изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», сборника выступлений И. В. Ста-

²³⁸ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 225, л. 171.

²³⁹ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 2, д. 169, л. 179.

²⁴⁰ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 156; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 200.

лина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и практики комсомольской работы. Поскольку политическое самообразование являлось обязательным атрибутом комсомольского работника, необходимой формой помощи и контроля признавались индивидуальные и групповые беседы по существу теоретической самоподготовки в комитетах ВЛКСМ, а также обсуждение этого вопроса на пленумах и собраниях городского и районного актива²⁴¹.

Наиболее совершенной формой теоретической подготовки тыловых работников первичного звена являлись школы комсомольского актива, призванные повысить качество информационно-разъяснительной и пропагандистской работы местных активистов, в основу которой был положен опубликованный в 1943 г. сборник выступлений И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Первоначально изучение сборника было организовано на курсах комсомольского актива при горкомах ВЛКСМ и кружках при райкомах ВЛКСМ. Этой работе с самого начала уделялось большое внимание: согласно данным Тамбовской областной организации, курсы были организованы во всех городах, а кружки – более чем в 50% районов области. Курсовое обучение проходила, судя по имеющимся данным, подавляющая часть городских освобождённых комсомольских работников всех уровней. Преподавательский состав подобных учебных пунктов состоял из партийных и комсомольских работников. В начале 1945 г. курсы и кружки были преобразованы в широкую сеть школ комсомольского актива с годичным сроком обучения, программа которых включала изучение не только упомянутого сборника выступлений Сталина, но и истории партии, и устава ВЛКСМ. В соответствии с изложенной выше директивой ЦК ВЛКСМ школы были образованы не только при территориальных комитетах, но и комитетах крупных предприятий²⁴².

Таким образом, в системе подготовки низовых комсомольских работников чётко прослеживаются производственные приоритеты в оборонной работе тылового комсомола.

²⁴¹ РГАСПИ. Ф. М – 1, оп. 33, д. 128, л. 15 – 18; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 158, 159.

²⁴² Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 42.

Гораздо более серьёзную профессиональную подготовку в период войны проходили номенклатурные работники территориальных комитетов ВЛКСМ. Как правило, их подготовка была организована в форме межрегиональных курсов с двух–трёхмесячным сроком обучения. Такие курсы для штатных руководящих работников республиканского, областного, краевого и городского звена были организованы в сентябре–ноябре 1942 г. (4530 слушателей), для штатных работников городского звена – в апреле–июле (1815 слушателей) и августе–сентябре 1943 г. Учебный план курсов был рассчитан на 46 – 224 часа обучения и увеличивался по мере приближения окончания войны. Кроме того, в 1945–1946 гг. при 62 областных и краевых комитетах комсомола были организованы двухмесячные курсы для секретарей райкомов с учебным планом на 312 часов обучения, которые окончило 2459 ответственных работников²⁴³.

Наиболее совершенной внутрисоюзной формой подготовки комсомольского аппарата в тылу являлись школы руководящих комсомольских работников, которые образовывались на базе республиканских, краевых, областных и крупных городских комитетов ВЛКСМ. Однако они получили широкое распространение лишь под конец войны. В частности, такую школу с трёхмесячным сроком обучения было решено создать в Алма-Ате весной 1943 г. С января 1945 г. школы освобождённых комсомольских работников с годичным сроком обучения стали создаваться во всех областных, краевых и республиканских центрах и крупных городах. Обучение в них являлось обязательным для всех штатных работников за исключением тех, кто обучался на заочных и вечерних отделениях вузов, техникумов и университетов марксизма-ленинизма. Контингент обучающихся школ был достаточно широк: от заведующих отделами и секторами до освобождённых работников предприятий и учебных заведений. Наконец, постановлением ЦК ВЛКСМ от 14 октября 1944 г. была создана Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ со сроком обучения 1,5 года и контингентом обучающихся в 250 человек²⁴⁴.

²⁴³ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 145, 153, 154; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 200.

²⁴⁴ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 69; Работа комсомольских организаций в период Великой Отече-

Использовал ЦК ВЛКСМ и такую простейшую форму подготовки секретарей и работников территориальных комитетов как краткосрочные семинары. В первую очередь эта форма применялась для инструктажа накануне посевной кампании секретарей сельских райкомов комсомола. На подобных семинарах разъяснялись права и ответственность комсомола как помощника партии, доводилась важная политическая и идеологическая информация, давались практические указания по организации труда молодёжи в ходе подготовки и проведения весеннего сева. Преподавательский состав семинаров включал секретарей обкомов и горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ. В 1943 году, после введения в номенклатуру должности второго секретаря райкома, ответственного за агитационно-пропагандистскую работу, был организован цикл семинаров для замещающих эту должность²⁴⁵. Трудно оценить степень интенсивности применения подобной формы подготовки районных комсомольских работников. В типовой, как представляется, директиве Тамбовского обкома ВЛКСМ (ноябрь 1943 г.), периодичность двухдневных семинаров определялась как один раз в три месяца, что осталось лишь в намерениях, поскольку в итоговом отчёте обкома о деятельности в период войны содержится упоминание лишь о двух подобных мероприятиях с первыми секретарями горкомов и райкомов (в январе 1942 г. и январе 1944 г.) и одним – со вторыми секретарями и инструкторами районных комитетов (июнь 1943 г.)²⁴⁶.

Достаточно трудно определить степень охвата обучением, организуемым ЦК ВЛКСМ, комсомольской номенклатуры тыла. Известно, что численность штатных работников райкома и горкома (не считая крупных горкомов, где существовало до 4 секретарей отраслевых отделов) в годы войны составляла 4 – 6 человек, из которых лишь 2 – 4 человека являлось ответственными работниками. Следовательно, если в начале 1943 г. в союзе насчитывалось 143 секретаря горкома, то платный ап-

ственной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 153, 158.

²⁴⁵ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 68; Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 142, 143; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 201.

²⁴⁶ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 42.

парат этого уровня не превышал 1000 человек. Численность работников областных (краевых, республиканских) комитетов можно, приблизительно, определить на основании данных о численности аппарата Тамбовского и Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ, который в 1943–1944 гг. насчитывал 13 – 15 человек. Тогда на 417 областных, краевых и республиканских комитетов могло приходиться 5–6 тыс. номенклатурных работников²⁴⁷. Тогда, даже с учётом освобождённых секретарей городских первичных организаций и комсorghов ЦК ВЛКСМ, необходимо говорить о массовом характере курсов переподготовки, организованных ЦК осенью 1942 г. К концу же войны масштабы подготовки на курсах штатных ответственных работников были, безусловно, велики. Достаточно сказать, что на двухмесячных курсах секретарей райкомов 1945–1946 гг., без учёта ротации кадров, могло пройти подготовку до 90% первых секретарей или до 45% первых и вторых секретарей. Пропускную способность школ комсомольского актива, на основании данных по Бурят-Монгольской АССР за 1945 г., можно оценить в 40% номенклатурных комсомольских работников региона²⁴⁸.

Для подготовки номенклатурной верхушки территориальных организаций в годы войны использовалась такая форма, как семинары-совещания при ЦК ВЛКСМ: секретарей горкомов в августе 1944 г., секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ по пропаганде и агитации – осенью 1944 г., секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ по работе среди школьной молодёжи и пионерии – в августе 1945 г. Кроме того, летом 1943 г. и 1944 г. были организованы месячные сборы секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ по военной работе.

Отдельно необходимо упомянуть об организации ЦК ВЛКСМ подготовки национального управленческого кадрового резерва для временно оккупированных республик СССР. В 1942 году комсомольское руководство осуществило персональный учёт эвакуированных

²⁴⁷ Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 132, 133; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 53; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 195.

²⁴⁸ Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 69.

комсомольских работников, а с 1943 г. запустило систему их курсовой подготовки при республиканских комитетах Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, несколько позже – Белоруссии и Молдавии. Этот кадровый резерв временно использовался по целевому назначению тыловыми территориальными органами, а по мере освобождения западных областей перебрасывался на место постоянной работы. По мере освобождения территорий западных республик от оккупации национальные ЦК ВЛКСМ развёртывали собственную типовую систему подготовки комсомольских работников, крайне необходимую в сложных условиях восстановительного периода²⁴⁹.

Всего, согласно отчёту ЦК ВЛКСМ XI съезду, за время войны профессиональную подготовку в партийных и комсомольских школах прошло 7330 ответственных работников, на курсах – 17 929, на краткосрочных семинарах – 163 528 человек. На внутрисоюзную систему подготовки кадров пришлось 96% всех подготовленных в 1942 – 1945 гг. работников ВЛКСМ. На их обучение в течение 1943 – 1945 гг. было потрачено 16,4 млн. рублей²⁵⁰.

Насколько практика подготовки руководящих комсомольских работников в 1941 – 1945 гг. отвечала руководящим указаниям и требованиям времени? Очевидно, сравнительно с предвоенным пятилетием, подготовка аппарата в тылу, особенно на заключительном этапе войны, приобрела более интенсивный характер. Однако создать внутрисоюзную систему регулярной комплексной подготовки комсомольского актива не удалось. Материалы Тамбовской территориальной организации показывают региональную практику подготовки комсомольских работников тыла: в течение 1942 – 1944 гг. для тамбовской номенклатуры дважды было организовано обучение на двухмесячных курсах, пять раз – на семинарах (для первых и вторых секретарей горкомов и райкомов, инструкторов райкомов и комсorghов обкома), и лишь один раз (для вторых секретарей горкомов, комсorghов ЦК ВЛКСМ и освобождённых секретарей крупных промышленно-транспортных предприятий) подготовка прошла в формате совещания. Между тем, постановление местного обкома ВЛКСМ (ноябрь 1943 г.) требовало проводить двухдневные семинары с секретарями райкомов

²⁴⁹ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 141, 145, 463, 466; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 135, 149, 157.

²⁵⁰ Работа комсомольских организаций в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы в двух томах / Отв. сост. В. Д. Шмитков. Т. 2. М.: ЦА ВЛКСМ, 1987. С. 141, 145; РГАСПИ. Ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 201, 202.

ежеквартально. Лишь в конце войны, с массовым созданием школ руководящих комсомольских работников, проблема системной подготовки номенклатурного аппарата, представлявшего подавляющее меньшинство актива, формально была решена. Аналогично обстояло дело с подготовкой важнейшего связующего звена между комсомольской номенклатурой и молодёжью – секретарей первичных организаций, и ещё хуже – с подготовкой других внештатных работников. По свидетельству руководителя Тамбовской территориальной организации В. М. Семичевой, в первый, самый сложный для комсомольского аппарата, год войны процесс обучения в районах работников первичного звена практически был заморожен, ограничиваясь редкими индивидуальными беседами членов райкома с приглашёнными секретарями первичных организаций. Лишь осенью 1942 г. местный обком обратил серьёзное внимание на эту проблему, обязав райкомы проводить с активом первичного звена ежемесячные индивидуальные беседы и совещания, а их руководителей – лично сформировать и обучить группу активистов в 10 – 15 человек. Своеобразную форму практического обучения первичных работников устанавливала директива обкома о прикреплении к неопытным секретарям внештатных инструкторов райкомов. Качество выполнения этих постановлений в целом по районам области, с точки зрения областного руководства, было неудовлетворительным. Крайне редко в городах и районах области применялась такая форма обучения и обмена опытом, как собрания актива. На областном уровне за время войны подобное собрание состоялось один раз. В период войны была издана директива ЦК ВЛКСМ о переподготовке низового актива с периодичностью не реже, чем раз в два месяца. Тамбовский обком ВЛКСМ осенью 1942 г. требовал ежемесячного проведения семинаров секретарей сельских организаций. Местная практика 1942 – 1944 г. показывает, что их удавалось проводить, в лучшем случае, ежеквартально, и только в 1945 г., по официальным данным, удалось добиться организации ежемесячных однодневных семинаров в большинстве городов и районов области. В качестве типовой приводилась ситуация в одном из районов, где за 1942 – 1944 гг. было организовано 6 семинаров и 12 совещаний районного актива. По подсчётам С. Г. Желасовой, за время войны в Бурят-Монгольской территориальной организации было организовано в общей сложности 10 семинаров работников этого уровня. Ежегодный плановый характер, как уже говорилось, носили лишь семинары секретарей первичных организаций сельского хозяйства²⁵¹.

²⁵¹ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской

Узким местом, судя по региональным материалам, даже в сравнении с корпусом секретарей первичных организаций, являлась подготовка других категорий местных неосвобождённых комсомольских работников: секретарей по военной работе, председателей профильных комиссий, группировок промышленных предприятий, инструкторов и комсorgh райкомов комсомола. Их подготовка не планировалась центральным комсомольским аппаратом и по существу являлась частной инициативой местных комсомольских комитетов. В Тамбовской области подготовка работников этой категории – группировок промышленных и транспортных предприятий, на областном уровне за время войны осуществлялась один раз²⁵².

Остро стояла проблема посещаемости занятий в системе комсомольского образования и качества их проведения. В Бурят-Монгольской АССР в конце войны посещаемость семинарских занятий среди секретарей колхозных организаций опустилась до 50% и ниже; в школе комсомольского актива г. Улан-Удэ она составила 63%. В Тамбовской области, в школе комсомольского актива при горкоме ВЛКСМ г. Тамбова посещаемость в 1945 г. не превышала 50%, при том, что в городах система теоретического обучения была поставлена лучше, чем в районах. Слушатели ссылались на отсутствие свободного времени и дорожные затруднения. Организаторы районных семинаров испытывали большие материальные, методические и кадровые трудности, заставлявшие сокращать учебный план и сроки подготовки слушателей. Крайне низким был уровень подготовки выпускников: по свидетельству комсомольского руководства Бурят-Монгольской АССР, ни один из слушателей школы комсомольского актива г. Улан-Удэ не сдал зачёты в полном объёме²⁵³.

области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 42 – 44; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. С. 69.

²⁵² Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 44.

²⁵³ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 44; Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.:

Как свидетельствуют документы Тамбовского обкома ВЛКСМ, средний уровень общей и политической образованности комсомольских работников был сравнительно низким. Показательным примером служит секретарь комсомольской организации Рассказовской суконной фабрики и член пленума обкома ВЛКСМ Марков, не имевший представления о вхождении в состав СССР накануне войны прибалтийских республик. На вопрос о М. В. Ломоносове Марков ответил: «Этого-то я знаю, это же инициатор стахановского движения на транспорте». Другой пример – секретарь Тамбовского сельскохозяйственного райкома ВЛКСМ Шаров, с которым произошел следующий разговор: «Вот т. Шаров приедете вы в колхоз или бригаду... а вам кто-нибудь и задаст такой вопрос: “Откуда, товарищ секретарь, появилась вера в бога, как произошла религия”? ...Шаров долго убеждал собеседника, что такой вопрос колхозники... никак не зададут. Его убедили, что все же какой-нибудь... может задать такой вопрос. Тогда товарищ Шаров сказал нам: “Да это же чепуха – как бог родился. Это же хитрые религиозные ученые устроили бога против революции, вот и все”. Кто такие были Ломоносов, Дарвин, для Шарова остаётся тайной. Не интересуется товарищ Шаров и музыкой, не знает ни одного советского композитора. За три месяца товарищ Шаров сумел прочитать одно лишь художественное произведение, но так и не сказал, как оно называется и кто его автор. Правда свою бескультурность тов. Шаров пытался объяснить тем, что не нашел ничего интересного из художественной литературы в Пушкинской библиотеке». Попадались и экстраординарные фигуры: секретарь комсомольской организации Туголуковского района и по совместительству работник отдела народного образования, на занятиях в школе комсомольского актива заявил, что крепостное право в России отменили панфиловцы.

В 1943 году при Тамбовском обкоме ВЛКСМ состоялся семинар вторых секретарей райкомов и горкомов комсомола, которые, как известно, курировали вопросы политического просвещения. Выяснилось, что из 64 присутствующих М. А. Шолохова читало 15 человек, А. Н. Толстого – 2, К. М. Симонова – 22, В. М. Кожевникова – 18. Опрос в 1945 г. комсомольских работников г. Котовска показал, что среди них регулярным чтением книг занималось лишь два человека: один инструктор и один комсорг. Из двухсот с лишним активистов

г. Тамбова читателями областной библиотеки в 1945 г. числилось 8 человек²⁵⁴.

Таким образом, период войны характеризовался чрезвычайно интенсивным кадровым оборотом управленческого корпуса ВЛКСМ, в основе которого лежали потребности фронта, подполья, восстановления временно оккупированных территорий, пополнения аппарата партийных, советских и хозяйственных органов, а также профессиональная некомпетентность значительной части комсомольских работников районного и первичного звена. Отсутствие у союза необходимого кадрового резерва заставило его руководство для замещения штатных вакансий массово использовать внешние источники возмещения кадровых потерь номенклатуры, среди которых выделялись кадры государственных служащих и педагогических работников. В освобождённых районах важным источником комплектования комсомольского аппарата явились кадры партизан и подпольщиков. Массовое выдвижение в аппарат образованной молодёжи, практически незнакомой с работой комсомольского организатора, требовало создания практически пригодной системы массовой переподготовки ответственных работников.

Подготовка руководящих комсомольских работников в годы войны осуществлялась в системе партийного и комсомольского образования и была нацелена на расширение их политического и общего кругозора и получение практических знаний в области производственной, информационно-пропагандистской и внутрисоюзной деятельности. Система партийного образования удовлетворяла потребность в подготовке, главным образом, городских комсомольских работников. Внутрисоюзная система образования на протяжении большей части военного периода не имела системного содержания и функционировала в форме периодических курсов и семинарских занятий, не обеспечивавших надлежащий охват руководящих работников. На заключительном этапе войны, с массовым созданием школ комсомольских работников, система обучения штатного аппарата приобрела планомерный характер. Ставка на самообразование комсомольского актива как базовый способ его теоретической подготовки способствовала формализации внутрисоюзной системы обучения актива.

²⁵⁴ Бредихин В. Е. Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 10. С. 45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны комсомол являлся государственной организацией, деятельность которой полностью определялась государственными оборонными задачами. Функции его тыловых территориальных подразделений определялись правящей партией, а реальное место в тыловой жизни – его кадрами: их величиной, политическим кругозором, организаторскими возможностями, т.е., их соответствием уставным требованиям.

В какой же мере комсомол в чрезвычайных тыловых условиях являлся массовой организацией, а его личный состав – «передовым» относительно остальной молодёжи и способным служить кадровым резервом правящей партии?

Война нанесла сокрушительный удар по кадровым ресурсам ВЛКСМ, изъяв из его территориальных подразделений подавляющую часть опытных членов и руководящих работников мужского пола. Это, с одной стороны, запустило процесс резкого сокращения численности союза, особенно в сельских районах, а с другой – его стремительного кадрового обновления и феминизации, начавшейся ещё перед войной. Резкое сокращение комсомольской прослойки среди молодёжи трудоспособного возраста, особенно в колхозах, затрудняло его организационную деятельность, поэтому высокие темпы кадрового роста территориальных подразделений стали едва ли не важнейшим критерием профессиональной пригодности их руководителей. Переломить кадровый кризис удалось только с наступлением коренного перелома в войне и началом масштабного освобождения оккупированных территорий, молодёжные ресурсы которых оказались в зоне организационного влияния ВЛКСМ. Тем не менее, к моменту завершения войны территориальные подразделения ВЛКСМ не достигли своих ресурсных возможностей 1941 г., как и предвоенного уровня комсомольской прослойки среди молодёжи нормативного возраста. Эта прослойка, по приблизительным расчётам, составляла в период войны лишь 60% от величины начала 1941 г.

Поддержание статуса массовой организации любой ценой потребовало от комсомольских органов по существу отказаться от уставных критериев отбора кандидатов в союз, использовать при приёме в него методы вербовки и даже принуждения, избегать жёстких дисциплинарных санкций в отношении большинства нарушителей внутрисоюзной дисциплины. Поэтому организационное качество рядового попол-

нения военных лет, составившего подавляющее большинство состава союза на заключительном этапе войны, отличалось от предвоенного в невыгодную сторону. Интересы обороны требовали в первую очередь укрепления комсомольских организаций производственного сектора, т.е., усиленного приёма в комсомол рабочих и колхозников, не обладавших в своей массе необходимой для кандидата мотивацией. Их вынужденная массовая вербовка в союз в совокупности с перемещением в производственный сектор части учащихся и служащих позволила комсомольским органам сохранить сильное влияние на экономически активную молодёжь и добиться укрепления в составе союза рабоче-колхозной прослойки.

Увеличение в составе ВЛКСМ рабоче-колхозной прослойки снижало его групповой общекультурный показатель, определявший качество информационно-пропагандистской и в целом организационной деятельности в среде несоюзной молодёжи и остального тылового населения. Суммарный образовательный показатель территориальных организаций за период войны немного увеличился – за счёт естественной и военно-мобилизационной убыли малограмотной прослойки комсомольцев старшего и порогового возраста. Однако, лишь малая часть комсомольского состава по уровню образования была пригодна к решению информационно-разъяснительных, политико-просветительных и культурно-просветительных задач. В то же время средний образовательный уровень членов ВЛКСМ за счёт высокой концентрации в его составе лиц со средним и высшим образованием превосходил таковой у молодёжи в целом, что в известной мере обосновывало элитарный статус этой молодёжной корпорации.

В отличие от рядового состава союза, война способствовала росту его штатного и внештатного административного аппарата, включая появление новых номенклатурных должностей, что было связано с усложнением решаемых организационных задач, в том числе, снижением среднего возраста и комсомольского стажа рядового состава, и ростом производственного значения тыловой молодёжи. С учётом этих обстоятельств, часто предъявляемое комсомольскому руководству обвинение в стремлении к «раздуванию» штатов применительно к военному периоду представляется необоснованным. Они увеличились в разумных пределах. Резко вырос внештатный аппарат, что в тех условиях являлось необходимым и перспективным с точки зрения развития внутрисоюзного строительства.

Комсомольский аппарат, за исключением верхнего эшелона, как и рядовой состав, пережил сплошное и многократное кадровое обновление, причинами которого были не только воинские мобилизации,

направление на подпольную работу и эвакуация, но и его вертикальная мобильность как партийно-государственного кадрового резерва. Его нижним эшелонам (уровень секретаря райкома и ниже) также были свойственны тенденции массовой феминизации, снижения среднего возраста и комсомольского стажа, а кроме того, стажа руководящей комсомольской работы. Отсутствие подготовленного кадрового резерва в совокупности с несовершенством внутрисююзной системы подготовки и переподготовки ответственных работников создавало большие трудности в замещении массово образовавшихся вакансий на нижних эшелонах аппаратной иерархии. Массовое выдвижение на руководящие номенклатурные комсомольские должности педагогических работников и служащих без опыта организаторской работы в комсомоле повысило образовательный потенциал аппарата и одновременно снизило качество управления союзной массой, что вызывало жёсткую дисциплинарную реакцию высшего руководства и являлось одним из источников интенсивной аппаратной ротации в тылу.

Образовательный уровень штатного комсомольского руководства резко превосходил средний по ВЛКСМ, обосновывая элитарный статус этой прослойки и её возможности в сфере политического воспитания молодёжи. Выгодно выглядела образовательная подготовка руководства территориальных комитетов ВЛКСМ и на фоне руководителей территориальных органов партии, что доказывает практическую обоснованность резервной функции комсомольской бюрократии в отношении партийно-государственного аппарата, широко использованной руководством страны в военные годы.

Заметно выше среднего по союзу был и уровень образования секретарей первичных организаций. Тем не менее, большинство из них было неспособно к обязательному политическому самообразованию, а, значит, политическому просвещению рядовых комсомольцев и несоюзной молодёжи.

Несмотря на некоторое снижение среднего возраста, руководящий состав территориальных комитетов в годы войны состоял из вполне зрелых граждан, способных даже в условиях нехватки управленческого опыта понимать и адекватно реагировать на поставленные задачи. Другое дело – секретари первичных организаций, половина которых к концу войны находилась в возрасте интенсивной социализации и обладала незначительным жизненным кругозором, плохо встраиваясь в исполнительную вертикаль партия–комсомол. Кадровый оборот этой группы работников в период войны был самым интенсивным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аврус, А. И.** «Юность комсомольская моя...»: Страницы воспоминаний / А. И. Аврус // История и историческая память. – 2014. – № 9. – С. 214 – 232.
2. **Айрапетов, В. А.** Механизмы и каналы рекрутинга субрегиональной номенклатуры ВКП(б)/КПСС (1946 – 1953 гг.) / В. А. Айрапетов // Про пинс. Современные политические процессы. – 2015. – № 1(14). – С. 11 – 23.
3. **Акмураева, З. М.** Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века: история формирования и развития : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / З. М. Акмураева. – Махачкала : Ин-т истории, археологии и этнографии, 2006. – 57 с.
4. **Ачмиз, К. Г.** Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / К. Г. Ачмиз. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. – 55 с.
5. **Барышева, А. Д.** Партийное руководство деятельностью комсомола по развитию системы работы с кадрами и активом ВЛКСМ в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Барышева. – М. : ВКШ, 1987. – 22 с.
6. **Беляев, А. А.** Комсомол в 1945 году: влияние войны и предпосылки изменений / А. А. Беляев, В. Е. Бредихин, А. А. Слезин // Российское село в XIX–XX веках : материалы междунар. науч. конф. – Тамбов, 2009. – С. 264 – 272.
7. **Бернштейн, С.** Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / С. Бернштейн. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 302 с.
8. **Бредихин, В. Е.** Внутрисоюзные процессы в комсомоле в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов (на материалах Тамбовской области) / В. Е. Бредихин // Гражданское общество в региональном измерении: общественные организации Тамбовской области в прошлом и настоящем : материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Тамбовской области. Октябрь 2007. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. – С. 107 – 115.
9. **Бредихин, В. Е.** Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: дис. ... канд. ист. наук / В. Е. Бредихин. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. – 294 с.
10. **Бредихин, В. Е.** Подготовка руководящих комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) / В. Е. Бредихин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 10. – С. 41 – 46.
11. **Бредихин, В. Е.** Проблема роста комсомольских рядов в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на материалах Тамбовской области) / В. Е. Бредихин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского

государственного технического университета : сб. науч. ст. – СПб. : Нестор, 2003. – С. 134 – 147.

12. **Бредихин, В. Е.** Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций) : монография / В. Е. Бредихин. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – 192 с.

13. **Бредихин, В. Е.** Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) / В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. – 2014. – № 3. – С. 131 – 146.

14. **Бредихин, В. Е.** Кадровый состав ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг.: опыт сравнительного анализа / В. Е. Бредихин, И. Ю. Кобзева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20, № 3. – С. 642 – 652.

15. **Великая** Отечественная война. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Росстат. – М. : ИИЦ Статистика России, 2015. – 190 с.

16. **ВЛКСМ.** XI съезд. Стенографический отчет. – М. : Мол. гвардия, 1949. – 812 с.

17. **ВЛКСМ** в цифрах и фактах (1918 – 1966 гг.). – М. : ЦК ВЛКСМ, 1966. – 95 с.

18. **Вознесенский, Н.** Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – 192 с.

19. **Всесоюзная** перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 320 с.

20. **Всесоюзная** перепись населения 1939 г.: основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.

21. **Всесоюзная** перепись населения 1939 года. Таблица ф. 11. Возрастной состав населения [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 733–734. 19 июня – 31 июля 2017. – URL : <http://www.demoscope.ru>. (дата обращения: 21.07.2017).

22. **Гайдашев, А. В.** Подготовка партийных кадров на территории Сталинградской области в 1943 – 1945 гг. / А. В. Гайдашев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3(78). – С. 69 – 72.

23. **Гайсин, У. Б.** Партийное руководство организационно-политическим укреплением комсомола в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / У. Б. Гайсин. – М. : МГУ, 1991. – 24 с.

24. **Головинова, Ю. В.** Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938 – 1955 гг. / Ю. В. Головинова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4-2(80). – С. 131 – 134.

25. **Головинова, Ю. В.** Развитие системы партийно-политического образования в Алтайском крае в 1938 – 1955 гг. / Ю. В. Головинова // Известия

Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4-1(80). – С. 119 – 123.

26. **Губкин, В. Ф.** Комсомольские организации Восточной Сибири в воспитании учащихся трудовых резервов / В. Ф. Губкин // Роль Ленинского комсомола в укреплении советского тыла : тезисы научных сообщений Всесоюзной научной конференции «Роль советского тыла в достижении победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». – М. : ВКШ, 1985. – С. 75 – 77.

27. **Деветьяров, К. З.** Не уходят в отставку комсорги: Записки секретаря райкома комсомола военных лет / К. З. Деветьяров. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 108 с.

28. **Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии** / сост. : В. К. Криворученко, Н. В. Трущенко. – М. : Мол. гвардия, 1987. – 384 с.

29. **Дорошина, М. М.** Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. М. Дорошина. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. – 25 с.

30. **Дорошина, М. М.** Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937 – 1991) : дис. ... канд. ист. наук / М. М. Дорошина. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. – 248 с.

31. **Дорошина, М. М.** Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны / М. М. Дорошина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2014. – Т. 20, № 2. – С. 365 – 371.

32. **Дорошина, М. М.** Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937 – 1953 гг. / М. М. Дорошина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12. – Ч. 2. – С. 60 – 64.

33. **Дрыночкин, В. В.** Великая Отечественная война и функционирование советской системы народного образования (на материалах государственных, партийных, общественно-политических организаций и патриотических движений страны) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Дрыночкин. – М., 1992. – 42 с.

34. **Ерёмин, В. Г.** Военно-массовая работа Ленинского комсомола в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы истории ВЛКСМ : сб. науч. тр. – М. : ВКШ, 1982. – С. 126 – 143.

35. **Ерёмин, В. Г.** Ленинский комсомол – боевой помощник коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны (на материалах деятельности территориальных организаций ВЛКСМ) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. Г. Ерёмин. – М. : МГПУ, 1978. – 31 с.

36. **Ерёмин, В. Г.** Молодёжь в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Ерёмин, П. Ф. Исаков. – М. : Мысль, 1977. – 263 с.

37. **Желаева, С. Г.** Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. :

дис. ... канд. ист. наук / С. Г. Желаева. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2012. – 216 с.

38. **Желаева, С. Г.** Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Г. Желаева. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2012. – 25 с.

39. **Желаева, С. Г.** Комсомольские кадры Бурятии в годы Великой Отечественной войны / С. Г. Желаева // Народы Бурятии в годы Великой Отечественной войны : материалы респ. молодёжной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2005. – С. 198 – 205.

40. **Желаева, С. Г.** Причины исключения из ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) / С. Г. Желаева // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения : материалы II междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 72 – 74.

41. **Желаева, С. Г.** Численность Бурят-Монгольской областной организации ВЛКСМ в 1941 – 1945 гг. / С. Г. Желаева // Гуманитарные исследования молодых учёных Бурятии : сб. ст. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2005. – Вып. II. – С. 120 – 126.

42. **Женщины и дети в СССР:** Статистический сборник. – М. : Госстатиздат, 1963. – 205 с.

43. **Жиромская, В. Б.** Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. – М. : «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 280 с.

44. **Зенькович, Н. А.** Самые румяные вожди: энциклопедия комсомольских карьер / Н. А. Зенькович. – М. : ОЛМА Медиа групп, 2008. – 508 с.

45. **Из отчёта** о работе комсомольской организации Воронежской области в дни Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Воронежское региональное отделение Общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодёжи «Воспитанники комсомола – моё Отечество». – URL : http://www.komsomol36.ru/history/view_history.php?id=79 (дата обращения: 17.05.2018)

46. **Исторический опыт** ВЛКСМ: К 70-летию ВЛКСМ / под общ. ред. В. К. Криворученко. – М. : ВКШ, 1988. – Ч. 1. – 77 с.

47. **История** Коммунистической партии Советского Союза. – В 6-ти т. – Т. 5: Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938 – 1958 гг.). Кн. 1. (1938 – 1945 гг.). – М. : Политиздат, 1970. 723 с.

48. **История** советского крестьянства. – В 5 т. – Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / отв. ред. М. А. Вылцан. – М. : Наука, 1987. – 448 с.

49. **История** советского крестьянства. – В 5 т. – Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества 1945 – конец 50-х гг. / отв. ред. И. М. Волков. – М. : Наука, 1988. – 396 с.

50. **История** советского рабочего класса. В 6 т. – Т. 3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. / отв. ред. А. В. Митрофанова. – М. : Наука, 1984. – 592 с.
51. **Киричек, Р. И.** Деятельность Коммунистической партии Украины по восстановлению и организационно-политическому укреплению комсомольских организаций республики (декабрь 1942 – 1945 гг.) : автореф. дис. канд. ист. наук / Р. И. Киричек. – Харьков : Харьков. гос. ун-т, 1973. – 26 с.
52. **Киричек, Р. И.** Из истории партийного руководства комсомолом в освобождённых районах СССР в 1941 – 1945 гг. / Р. И. Киричек. – Харьков : Основа, 1990. – 216 с.
53. **Коммунистическая партия** Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1988). – В 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – Т. 5: 1929 – 1932. – М. : Политиздат, 1984. – 446 с.
54. **Комсомол**: Сборник статей. Воспоминания бывших комсомольцев. – Мюнхен : Изд-во Центр объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1960. – 189 с.
55. **Коновенко, Л. Н.** Развитие ВЛКСМ в 1945 – 1960 годах / Л. Н. Коновенко. – М. : ВКШ, 1988. – 26 с.
56. **КПСС** о комсомоле и молодежи. Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других партийных документов (1917 – 1961 гг.). – М. : Мол. гвардия, 1962. – 843 с.
57. **Криворученко, В. К.** Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ в 20 – 30-х годах: слова и дела / В. К. Криворученко // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2008. – Вып. 91. – С. 70 – 98.
58. **Ленинский комсомол** в Великой Отечественной войне. Сборник статей / ред. кол.: В. А. Житенёв и др. – М. : Мол. гвардия, 1975. – 334 с.
59. **Медведев, Ф. Е.** Фронт и тыл комсомола в обороне Москвы (записки комсомольского работника военных лет) / Ф. Е. Медведев // Безопасность Евразии. – 2006. – № 3(25). – С. 383 – 405.
60. **Месяцев, Н. Н.** Горизонты и лабиринты моей жизни / Н. Н. Месяцев. – М. : Вагриус, 2005. – 624 с.
61. **Метёлкина, Л. Н.** К вопросу об особенностях формирования корпуса первых секретарей региональных комитетов ВКП(б)-КПСС в 1930 – 1964 гг. в Восточной Сибири / Л. Н. Метёлкина // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – С. 238 – 251.
62. **Михайлов, Н. А.** О воспитательной работе комсомольских организаций / Н. А. Михайлов. – Челябинск : Челябингиз, 1943. – 30 с.
63. **Михайлов, Н. А.** Об улучшении работы с комсомольским активом и перестройке комсомольского аппарата. Доклад на XI пленуме ЦК ВЛКСМ / Н. А. Михайлов. – М. : Мол. гвардия, 1940. – 37 с.
64. **Михайлов, Н. А.** Покой нам только снится / Н. А. Михайлов. – М. : Мол. гвардия, 1972. – 415 с.

65. **Млечин, Л. М.** Жертвы Сталина: кем он пытался заменить старую гвардию. Как первый секретарь ЦК ВЛКСМ вошёл в когорту молодых руководителей / Л. М. Млечин // Московский комсомолец. – 27 мая 2018.
66. **Млечин, Л. М.** Шелепин / Л. М. Млечин. – М. : Мол. гвардия, 2009. – 386 с.
67. **Молодежь РСФСР:** Статистический сборник. – М. : ВКШ, 1990. – 244 с.
68. **Молодежь СССР:** Статистический сборник. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 255 с.
69. **Мякинина, Н. П.** Воссоздание комсомольских организаций на освобождённых территориях РСФСР в годы Великой Отечественной войны / Н. П. Мякинина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1628. – URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18385>
70. **Народное образование,** наука и культура в СССР. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1971. – 403 с.
71. **Народное хозяйство СССР. 1922 – 1982:** Юбил. стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 624 с.
72. **Народное хозяйство СССР** в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Статистический сборник. – М. : Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. – 235 с.
73. **Население** России в XX веке: Исторические очерки. – В 3-х т. / Т. 1. 1900 – 1939. – М. : «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 463 с.
74. **Население** России в XX веке: Исторические очерки. – В 3-х т. / Т. 2. 1940 – 1959. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 416 с.
75. **Население** Советского Союза: 1922 – 1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. – М. : Наука, 1993. – 143 с.
76. **О ближайших задачах** работы комсомола в деревне. Материалы XII пленума ЦК ВЛКСМ и советы секретарю сельской комсомольской организации. – Л. : Лениздат, 1944. – 80 с.
77. **Огненные годы.** Документы и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне / сост. и подгот. З. А. Силаева, Л. И. Шеханова, Г. Д. Ларин и др. – М. : Мол. гвардия, 1971. – 654 с.
78. **Организация** удесятиряет силы. Документы и материалы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918 – 1966 гг.). – М. : Мол. гвардия, 1968. – 375 с.
79. **Осипов, Р. П.** Молодёжное движение Орловского региона в 1890-е гг. – 1945 г.: от политических организаций начала XX века до ВЛКСМ : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. П. Осипов. – М. : Московский гуманитарный университет, 2013. – 27 с.
80. **Павленко, В. В.** Подготовка комсомольских кадров в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / В. В. Павленко // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1971. – Вып. 5. – С. 180 – 190.

81. **Парамыгина, Ю. В.** Социально-профессиональный облик партийно-административной элиты Алтайского края 1940 – 1945 гг. / Ю. В. Парамыгина // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-1(68). – С. 196 – 200.
82. **Пастухов, Б. Н.** Друзей моих прекрасные черты: повесть-воспоминание / Б. Н. Пастухов. – М. : Мол. гвардия, 2013. – 302 с.
83. **Первичная комсомольская организация.** Документы и материалы съездов, конференций комсомола, ЦК ВЛКСМ (1918 – 1971). – М. : Мол. гвардия, 1972. – 415 с.
84. **Печерский, В. А.** Партийно-советская номенклатура Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны / В. А. Печерский // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – № 4-5(16). – С. 57 – 66.
85. **Подлинная история РСДРП-РКП(б)–ВКП(б).** Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций / В. С. Измозик, Б. А. Старков, Б. А. Павлов, С. Рудник. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.
86. **Программа и Устав** Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодёжи. – Казань : Татгосиздат, 1941. – 56 с.
87. **Работа комсомольских организаций** в период Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг. : документы и материалы в двух томах / отв. сост. В. Д. Шмитков. – М. : ЦА ВЛКСМ, 1987. – Т. 1. – 363 с.; Т. 2. 500 с.
88. **Романов, Н. Н.** О ближайших задачах работы комсомола в деревне. Доклад на XII пленуме ЦК ВЛКСМ / Н. Н. Романов. – М. : Мол. гвардия, 1944. – 39 с.
89. **Романов, Р. Е.** «Дети нэпа»: юные труженики сибирского тыла как экономико-демографический феномен (1920-е – первая половина 1940-х годов) / Р. Е. Романов // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 1. – С. 127 – 151.
90. **Романов, Р. Е.** Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941 – 1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов / Р. Е. Романов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 106 – 113.
91. **Романов, Р. Е.** Социальный облик рабочей молодежи оборонной промышленности Западной Сибири в годы великой отечественной войны (1941 – 1945) / Р. Е. Романов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 2. – С. 98 – 101.
92. **Романов, Р. Е.** Рабочие кадры сибирской «оборонки» в 1941 – 1945 гг.: феномен социальной мобильности военного времени / Р. Е. Романов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2014. – № 4. – С. 82 – 92.
93. **Романов, Р. Е.** Трудовая мобильность и рынок рабочей силы в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Р. Е. Романов // ЭКО. – 2016. – № 1(499). – С. 176 – 189.
94. **Российский государственный архив** социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 1. Оп. 2. Пленумы ЦК ВЛКСМ.

95. **Российский государственный архив** социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 1. Оп. 33. Сектор учёта и статистики Отдела комсомольских органов.
96. **Российский государственный архив** социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М – 6. Оп. 11. Материалы XI съезда ВЛКСМ. 1949 г.
97. **Румянцев, П. А.** Особенности проведения кадровой работы партийными организациями в годы Великой Отечественной войны (на примере Ульяновской области) / П. А. Румянцев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 411 – 414.
98. **Семичастный, В. Е.** Беспокойное сердце / В. Е. Семичастный. – М. : Вагриус, 2002. – 458 с.
99. **Семичастный, В. Е.** Спецслужбы в тайной войне / В. Е. Семичастный. – М. : Алгоритм, 2016. – 494 с.
100. **Славный путь** Ленинского комсомола. История ВЛКСМ: – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Молодая гвардия, 1978. – 589 с.
101. **Слезин, А. А.** Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа / А. А. Слезин // Политика и общество. – 2008. – № 4. – С. 68 – 71.
102. **Слезин, А. А.** Этатизация комсомола: этап второй / А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2009. – Т. 15, № 1. – С. 249 – 255.
103. **Советский тыл** в первый период Великой Отечественной войны. – М. : Наука, 1988. – 424 с.
104. **Строка** в биографии: Секретари и члены Бюро ЦК комсомола, вожаки пионеры, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик. – М. : Мол. гвардия, 2003. – 175 с.
105. **Сулемов, В. А.** Союз молодых борцов. Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства / В. А. Сулемов. – М. : Мол. гвардия, 1982. – 399 с.
106. **Слезин, А. А.** Тамбовский комсомол: грани истории. 1918 – 1945 / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова. – Тамбов : Юлис, 2008. – 467 с.
107. **Товарищ комсомол.** Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918 – 1968. – В 2-х томах. – Т. 2. 1941 – 1968. – М. : Мол. гвардия, 1969. – 496 с.
108. **Тяжельников, Е. М.** Они были первыми. Лидеры Ленинского комсомола (1918 – 1968 гг.) / Е. М. Тяжельников. – М. : Мол. гвардия, 2013. – 190 с.
109. **Хлевнюк, О. В.** Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936 – 1939 гг. / О. В. Хлевнюк // Российская история. – 2016. – № 5. – С. 36 – 52.
110. **Хохлов, А. В.** Восстановительный процесс в освобождённых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1953 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / А. В. Хохлов. – Воронеж : Воронежская государственная технологическая академия, 2009. – 456 с.

111. **Шевляков, А. С.** Ликвидация политотделов МТС и совхозов (май 1943 г.) / А. С. Шевляков // Библиотека журнала Русин. – 2015. – № 2. – С. 73 – 82.
112. **Ширяев, Е. А.** Эволюция кадрового состава регионального руководства РСФСР в 1930 – 1941 годы / Е. А. Ширяев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 27. – С. 25. – URL : http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk_27._ijun_2011_g./iz_istorii_upravlenija/shiryayev.pdf
113. **Шугай, В. И.** Деятельность комсомольских кадров и актива в годы Великой Отечественной войны / В. И. Шугай // Вопросы истории ВЛКСМ. – М. : ВКШ, 1978. – С. 107 – 128.
114. **Шугай, В. И.** Деятельность комсомольских организаций по регулированию состава своих рядов / В. И. Шугай // Роль Ленинского комсомола в укреплении советского тыла : тезисы научных сообщений Всесоюзной научной конференции «Роль советского тыла в достижении победы над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». – М. : ВКШ, 1985. – С. 101 – 104.
115. **Шугай, В. И.** Комсомол в годы Великой Отечественной войны / В. И. Шугай. – М. : ВКШ, 1988. – 45 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Состав территориальных организаций по возрасту (на начало года, %)
(РГАСПИ. ф. М-1, оп. 33, д. 71, л. 37-39, д. 94, л. 161-163, д. 105, л. 44-46, д. 231, л. 23-26)

Наименование организации	Всего членов и кандидатов ВЛКСМ	Возраст, лет						
		14	15-17	18-19	20-21	22-23	24-25	26 и старше
1942								
Московская	100,0	-	15,3	23,2	19,9	15,6	14,7	11,3
Ленинградская	-	-	-	-	-	-	-	-
Свердловская	100,0	-	24,1	25,6	16,1	14,6	10,9	8,6
Куйбышевская	100,0	-	21,9	28,6	16,3	12,7	10,9	9,6
Воронежская	100,0	-	36,6	26,4	14,1	10,1	7,4	5,4
Омская	100,0	-	22,7	25,4	18,9	14,7	9,4	8,9
Хабаровская	100,0	-	21,9	17,0	14,8	14,1	17,9	14,4
СССР	100,0	-	24,8	26,4	16,9	12,1	10,5	9,3
1943								
Московская	100,0	2,7	27,9	22,9	17,8	11,2	9,6	7,8
Ленинградская	100,0	3,9	25,6	20,5	19,7	12,3	10,6	7,4
Свердловская	100,0	1,9	25,2	23,6	18,3	13,6	10,7	6,6
Куйбышевская	100,0	2,1	26,7	23,8	15,4	12,6	10,7	8,7
Воронежская	-	-	-	-	-	-	-	-
Омская	100,0	1,6	24,0	25,0	17,5	12,2	11,3	8,2
Хабаровская	100,0	1,4	24,5	18,1	15,4	12,9	15,2	12,4
СССР	100,0	1,6	25,5	24,3	18,2	12,8	10,1	7,5

Наименование организации	Всего членов и кандидатов ВЛКСМ	Возраст, лет						
		14	15 – 17	18–19	20–21	22–23	24–25	26 и старше
1944								
Московская	100,0	7,0	32,1	22,4	16,5	10,4	7,1	4,5
Ленинградская	100,0	7,4	28,4	19,7	19,3	13,0	8,2	4,0
Свердловская	100,0	5,9	31,1	23,2	16,2	10,7	8,8	4,0
Куйбышевская	100,0	5,4	30,5	25,4	15,1	10,1	8,5	5,1
Воронежская	100,0	4,1	31,5	31,5	15,2	8,8	6,0	2,8
Омская	100,0	5,7	27,3	21,6	17,8	12,3	9,7	5,7
Хабаровская	100,0	7,7	27,9	19,0	14,4	12,5	9,4	9,2
СССР	100,0	6,0	27,2	22,2	18,0	12,1	9,0	5,5
1945								
Московская	100,0	4,7	32,1	25,0	17,6	10,6	6,3	3,7
Ленинградская	100,0	3,3	32,9	22,1	17,6	13,7	7,5	2,8
Свердловская	100,0	5,0	30,1	24,8	17,5	10,9	7,7	4,0
Куйбышевская	100,0	4,2	27,3	25,6	20,6	10,1	8,3	3,9
Воронежская	100,0	6,4	30,3	24,0	19,6	10,7	6,4	2,5
Омская	100,0	4,7	28,1	22,4	18,4	13,0	9,0	4,4
Хабаровская	100,0	5,0	27,6	20,9	15,4	12,6	11,3	7,1
СССР	100,0	5,4	29,8	21,8	18,3	12,2	8,3	4,2

2. Состав территориальных организаций по образованию (на начало года, %)
(РГАСИ. ф. М-1, оп. 33, д. 71, л. 40-42, д. 94, л. 164-166, д. 105, л. 47-50, д. 231, л. 27-30)

Наименование организации	Всего членов и кандидатов ВЛКСМ	Уровень образования					высшее
		грамотных без образования	начальное	неполное среднее	среднее	высшее	
1942							
Московская	100,0	3,3	21,5	53,4	19,3	2,4	
Ленинградская	-	-	-	-	-	-	
Свердловская	100,0	3,7	23,4	52,6	18,2	2,1	
Куйбышевская	100,0	5,1	23,0	51,1	18,8	1,9	
Воронежская	100,0	7,4	29,9	59,0	2,4	1,3	
Омская	100,0	10,9	32,9	39,5	15,4	1,3	
Хабаровская	100,0	8,4	27,0	45,0	16,7	2,9	
СССР	100,0	9,5	26,8	46,1	16,1	1,6	
1943							
Московская	100,0	1,2	17,8	56,1	22,2	2,7	
Ленинградская	100,0	2,1	27,3	50,8	17,9	2,0	
Свердловская	100,0	3,6	18,5	52,5	21,8	3,5	
Куйбышевская	100,0	3,0	20,6	53,0	21,4	2,1	
Воронежская	-	-	-	-	-	-	
Омская	100,0	7,4	25,8	45,1	19,9	1,8	
Хабаровская	100,0	7,2	24,8	48,5	17,5	2,0	
СССР	100,0	6,2	23,6	48,0	20,1	2,1	

Наименование организации	Всего членов и кандидатов ВЛКСМ	Уровень образования					высшее
		грамотных без образования	начальное	неполное среднее	среднее	высшее	
1944							
Московская	100,0	1,1	22,5	50,8	23,1	2,6	
Ленинградская	—	—	—	—	—	—	
Свердловская	100,0	2,8	26,2	52,0	17,0	1,9	
Куйбышевская	100,0	2,7	24,0	53,0	18,2	2,0	
Воронежская	100,0	4,0	22,0	50,3	22,1	1,5	
Омская	100,0	6,1	31,5	45,3	15,9	1,3	
Хабаровская	100,0	6,5	32,4	42,4	16,4	2,4	
СССР	100,0	4,7	27,1	47,7	18,8	1,7	
1945							
Московская	100,0	1,2	25,1	50,9	20,8	2,0	
Ленинградская	100,0	2,8	37,9	44,5	14,0	0,7	
Свердловская	100,0	2,8	29,2	51,8	14,9	1,2	
Куйбышевская	100,0	2,8	25,3	54,5	16,1	1,3	
Воронежская	100,0	3,1	26,5	47,0	22,2	1,2	
Омская	100,0	4,4	38,3	42,8	13,5	1,0	
Хабаровская	100,0	6,3	33,4	44,9	14,0	1,3	
СССР	100,0	4,1	29,1	48,1	17,4	1,3	

3. Показатель малочисленных первичных организаций (на начало года, %)
 (РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 94, л. 167 – 171, д. 105, л. 90б., 51 – 56, д. 110, л. 4,
 д. 130, л. 5, д. 231, л. 12 – 15, д. 231, л. 6, д. 232, л. 62 – 65, д. 237, л. 10б.)

Наименование организации	Всего первичных организаций	Из них колхозных организаций	до 5 человек		до 6 – 10 человек	
			из общего числа	из числа колхозных	из общего числа	из числа колхозных
1943						
Московская	6740	1441	24,3	39,6	29,9	41,7
Ленинградская	3827	498	17,3	50,8	22,5	37,1
Свердловская	4297	1250	25,2	43,9	29,4	37,1
Куйбышевская	2500	1097	34,9	45,2	33,4	37,6
Воронежская	–	–	–	–	–	–
Омская	5622	3047	39,9	48,3	37,1	36,2
Хабаровская	–	–	–	–	–	–
СССР	176 851	80 755	27,7	34,0	33,4	37,0
1944						
Московская	8558	1713	24,1	47,2	27,8	38,4
Ленинградская	3314	660	25,1	60,0	29,1	31,5
Свердловская	4239	1301	22,4	39,1	32,3	43,6
Куйбышевская	2493	1036	32,3	47,7	33,1	38,4
Воронежская	4958	2617	33,2	37,1	39,5	45,2
Омская	5701	2998	36,7	47,7	34,5	38,2
Хабаровская	3221	929	18,8	22,9	31,9	37,2
СССР	214 821	97 626	27,3	34,4	33,3	37,1

Наименование организации	Всего первичных организаций	Из них колхозных организаций	до 5 человек		до 6 - 10 человек	
			из общего числа	из числа колхозных	из общего числа	из числа колхозных
1945						
Московская	9522	1895	22,5	44,6	27,3	39,9
Ленинградская	2906	328	22,3	57,0	26,1	35,7
Свердловская	4219	1275	25,9	38,3	30,9	39,3
Куйбышевская	2581	931	34,4	48,0	34,7	41,9
Воронежская	5875	2916	40,0	48,2	35,4	36,2
Омская	3247	1627	32,6	40,4	36,9	40,7
Хабаровская	3380	950	19,4	22,5	31,7	35,6
СССР	279 466	118 498	28,0	33,2	34,0	36,9
1946						
Московская	9901	2000	17,7	36,2	26,1	41,3
Ленинградская	3760	575	20,8	48,3	26,3	40,9
Свердловская	4339	1279	20,9	29,9	30,4	40,8
Куйбышевская	2744	1020	26,5	34,4	33,1	39,6
Воронежская	6495	3290	23,5	23,9	40,2	46,4
Омская	3503	1728	28,9	31,6	36,2	40,3
Хабаровская	3454	929	20,5	20,3	31,8	36,1
СССР	325 350	133 520	23,1	25,3	34,5	38,3

4. Распределение первичных организаций ВЛКСМ по численности личного состава
(РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 94, л. 126, д. 110, л. 4, д. 130, л. 5, д. 231, л. 6, д. 237, л. 160б.)

Дата	Величина личного состава										св. 501 – 1000 чел.	Всего		
	до 5 чел.		6 – 10 чел.		11 – 50 чел.		51 – 100 чел.		101 – 150 чел.				151 – 500 чел.	
	Всего	КОЛКОЗНЫХ	Всего	КОЛКОЗНЫХ	Всего	КОЛКОЗНЫХ	Всего	КОЛКОЗНЫХ	Всего	КОЛКОЗНЫХ			Всего	КОЛКОЗНЫХ
01.10.42	46 915	25 948	54 198	26 479	53 437	18 503	4615	195	940	–	616	–	93	53
01.01.43	48 998	27 450	58 938	29 302	62 378	23 624	4286	275	1168	14	755	–	116	62
01.01.44	58 751	33 563	71 579	36 195	76 599	27 611	5083	249	1208	8	1332	–	185	84
01.01.45	78 186	39 285	95 003	43 752	96 371	35 086	6175	370	1628	4	1732	1	273	98
01.07.45	77 118	37 066	108 083	47 124	115 071	4292	7878	454	1951	20	1992	1	281	108

5. Создание и ликвидация первичных организаций ВЛКСМ
(РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 96, л. 4об., 5об., д. 130, л. 2об. – 5об.,
д. 231, л. 9, д. 232, л. 24 – 25, 62 – 65, д. 237, л. 1об., 15об. – 17об.)

Наименование организации	1942			1943			1944			1945				
	создано	ликвидировано	из них колхозных	создано	ликвидировано	из них колхозных	создано	ликвидировано	из них колхозных	создано	ликвидировано	из них колхозных		
Московская	883	240	89	2200	688	269	1890	614	682	247	1085	276	703	116
Ленинградская	751	136	204	895	363	199	1752	346	440	79	1216	286	363	39
Свердловская	192	128	41	–	–	–	453	105	432	84	387	39	267	35
Куйбышевская	216	76	87	367	93	149	365	79	376	179	344	117	180	26
Воронежская	–	–	–	3228	1852	468	1445	680	498	250	806	417	183	39
Омская	321	186	85	762	383	250	600	200	182	100	395	115	115	12
Хабаровская	–	–	–	269	63	268	358	31	202	20	280	21	199	23
СССР²⁵⁵	8164	3153	4104	27091	11497	20353	56702	16592	20670	7565	60412	21211	16533	3856

²⁵⁵ Данные за 1942 г. указаны только за второе полугодие.

6. Состав секретарей первичных организаций ВЛКСМ
(РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 17)

Состав секретарей первичных организаций в 1941 – 1945 гг. по союзному стажу

Дата	Всего секретарей		В том числе, принятых в ВЛКСМ											
	чел.	%	до 1934		в 1935 – 1937		в 1938 – 1940		в 1941–1942		в 1943–1944		с 1945	
			чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
01.07.1941	310 196	100,0	47 014	15,2	51 553	16,6	211 629	68,2	–	–	–	–	–	–
01.07.1942	74 997	100,0	7361	9,8	13 175	17,6	33 061	44,1	21 400	28,5	–	–	–	–
01.01.1943	98 722	100,0	8724	8,8	16 041	16,2	42 289	42,8	31 668	32,1	–	–	–	–
01.01.1944	128 390	100,0	6635	5,2	18 520	14,4	58 789	45,8	28 662	22,3	15 784	12,3	–	–
01.01.1945	243 751	100,0	6882	2,8	26 842	11,0	96 631	39,6	53 681	22,0	59 715	24,5	–	–
01.01.1946	305 090	100,0	5880	1,9	24 773	8,1	100 442	32,9	132 232	43,3	41 763	13,7	–	–
В среднем за период²⁵⁶		100,0		7,1		13,0		46,8		18,2		11,4		3,6

²⁵⁶ При расчёте среднего показателя объединённые данные на 01.01.1946 за 1941 – 1944 гг. приняты как: 1941 – 1942 гг. – 57%, 1943–1944 гг. – 43%. Указанные пропорции приняты согласно их известным значениям по Тамбовской области (Бредихин В. Е., Кобзева И. Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 140).

Состав секретарей первичных организаций в 1941 – 1945 гг. по возрасту

Дата	В том числе																
	Всего секретарей		17 лет		18 – 20 лет		21 – 23 года		24 – 26 лет		старше 26 лет						
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%					
01.07.1941	310	100	82	26,6	124	40,3	78	25,3	24	7,9	24	7,9					
01.07.1942	74	100	58	7,8	15	892	21,2	36	526	48,8	10	997	14,7	56	50	7,5	
01.01.1943	98	100	88	68	49	889	50,5	19	573	19,8	13	417	13,6	69	75	7,1	
01.01.1944	128	100	11	994	38	204	29,8	47	021	36,6	22	560	17,6	86	11	6,7	
01.01.1945	247	100	28	946	11,7	73	451	29,7	88	079	35,6	43	319	17,5	13	284	5,4
01.01.1946	305	100	43	828	14,4	110	421	36,2	89	078	29,2	44	948	14,7	16	815	5,5
В среднем за период		100		8,5							34,8						6,5

Состав секретарей первичных организаций в 1941 – 1945 гг. по образованию

Дата	В том числе имеют образование											
	Всего секретарей		начальное		неполное среднее		среднее		среднее специальное		высшее	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
01.07.1941	310	100	88	28,4	139	44,8	74	24,0	7	2,3	7	2,3
01.07.1942	74	100	11	15,4	34	45,5	26	36,5	3	3,9	2	2,7
01.01.1943	98	100	16	19,4	44	44,9	33	33,6	3	3,1	4	4,1
01.01.1944	128	100	18	14,0	59	46,6	45	35,6	4	3,1	5	3,9
01.01.1945	247	100	36	14,7	125	50,8	78	31,8	7	2,7	6	2,4
01.01.1946	305	100	54	17,8	149	49,0	86	28,4	14	4,6	14	4,6
В среднем за период		100		19,3		47,5		29,7				3,5

**7. Справка «Об изменениях, произошедших в составе
комсомольских организаций за время Отечественной войны»
(22 мая 1943)**

(РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 105, л. 6 – 12)

На 1 января 1941 года в рядах комсомола насчитывалось 8 296 847 членов и кандидатов ВЛКСМ (без Красной Армии и Военно-Морского флота).

В начале Великой Отечественной войны на 1 июля 1941 года комсомольские организации насчитывали в своих рядах 7 879 347 комсомольцев.

За период отечественной войны произошло значительное уменьшение численного состава членов ВЛКСМ...

На 1/VII – 1941 года в комсомольских организациях, учтённых на 1/I – 43 г., насчитывалось комсомольцев 4 566 140.

На 1/I – 1942 года – 3 016 981 комсомолец.

Кроме того, в Красной Армии и Военно-Морском флоте на 1/I – 1943 года насчитывается 2 205 192 комсомольца.

В количество комсомольцев на 1 января 1943 года не вошли данные по Белорусской, Украинской, Молдавской, Краснодарской, Орджоникидзевской, Воронежской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Крымской, Курской, Ростовской, Северо-Осетинской, Сталинградской, Чечено-Ингушской организациям.

Уменьшение численного состава членов ВЛКСМ объясняется следующими причинами:

1. В сведения о количестве членов ВЛКСМ, состоящих на учёте в комсомоле на 1 октября 1942 года и 1 января 1943 года, не включены данные о численности комсомольских организаций областей и республик, территория которых была временно занята немецкими оккупантами, и областей и республик, территория которых ещё не освобождена полностью от немецких оккупантов.

Например:

Белорусская – 254 744 комсомольцев,

Украинская – 1 648 141 – // –

Краснодарская – 129 631 – // –

Крымская – 60 656 – // –

Молдавская – 38 213 – // –

Ростовская – 157 341 – // –

Курская – 104 582 – // –

ИТОГО – 2 643 308 комсомольцев.

В настоящий момент не установлено, какая часть комсомольцев по этим организациям эвакуировалась с заводами вглубь страны, сколько комсомольцев ушло в Красную Армию и сколько осталось на территории, временно занятой противником.

2. В численном составе комсомольцев на 1 октября 1942 года и 1 января 1943 года не учтено также количество комсомольцев прифронтовых областей и республик, территория которых частично была занята противником, в связи с отсутствием этих сведений в обкомах ВЛКСМ.

К началу войны в этих организациях насчитывалось следующее количество комсомольцев:

В Дагестанской – 42 773 чел.

// Воронежской – 140 651 – // –

// Кабардино-Балкарской – 24 775 – // –

// Калмыцкой – 12 883 – // –

// Орджоникидзевской – 78 763 – // –

// Северо-Осетинской – 17 874 – // –

// Сталинградской – 120 250 – // –

ИТОГО 427 907 чел.

3. Кроме того, произошло значительное уменьшение численного состава ряда комсомольских организаций, территория которых была частично занята немецкими оккупантами, и в которых проходила массовая эвакуация населения.

В Смоленской организации на 1/VII – 41 г. было 78 763 комсом.

на 1/I – 43 г. // 2832 – // –

В Орловской организации на 1/VII – 41 г. // 53 797 ком.

на 1/I – 43 г. // 6079 – // –

В Московской организ. на 1/VII – 41 г. было 582 885 комс.

на 1/I – 43 г. // 145 546

В Ленинградской // – // – // 226 722 // – // – 47 000

В Калмыцкой // – // – // 86 734 // – // – 33 773

В Карело-Финской // – // – // 33 785 // – // – 4125

ИТОГО – // – 1 062 686 – // – 239 353.

Уменьшение количества комсомольцев в этих организациях составляет 723 333 человека.

Таким образом, комсомольская организация страны уменьшилась только по этим причинам на 3 794 548 чел.

4. Значительное количество комсомольцев ушло в Красную Армию и Военно-Морской флот. Установить точно количество комсо-

мольцев, ушедших за период войны в Красную Армию, не представляется возможным, так как форма учёта выбывающих в Красную Армию была введена только в III квартале 1942 года.

По имеющимся в ЦК ВЛКСМ данным, снято с учёта ушедших в период отечественной войны в Красную Армию 1 433 985 чел., в действительности количество комсомольцев, ушедших в Красную Армию – больше.

5. Уменьшение произошло также и за счёт снятых с учёта 66 465 комсомольцев, вступивших в ряды ВКП(б).

6. Снято с учёта по решениям райкомов и горкомов комсомола, исключённых, умерших – 35 641 чел.

7. Снято с учёта по решениям райкомов и горкомов комсомола как переростков и неизвестно куда выбывших 114 046 комсомольцев, из них 50 407 чел. снято с учёта в IV квартале 1942 года в период проведения проверки учёта членов ВЛКСМ. ...

8. Одной из серьёзных причин уменьшения численности комсомольских организаций является также неудовлетворительная организация учёта комсомольцев, отсутствие должного внимания к этому делу со стороны обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик. Многие комсомольцы, переезжая из района в район или в другую область, своевременно не снимались и не становились на комсомольский учёт. Горкомы и райкомы не следили за обязательным выполнением комсомольцами инструкций об учёте членов ВЛКСМ. Всё это привело к тому, что значительная часть комсомольцев не учтена комсомольскими организациями. Так, например, за III квартал 1942 года областными, краевыми и республиканскими комсомольскими организациями в связи с переездами снято с комсомольского учёта 125 784 комсомольца, а поставлено на учёт за этот же период 82 186 комсомольцев. В течение III квартала 1942 года не учтено 43 598 комсомольцев. Кроме того, в статотчёты за IV квартал 1942 года по целому ряду обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ совершенно не включены 75 172 комсомольца. В период проверки учёта было установлено, что эти комсомольцы были неизвестно куда и не снялись с учёта; решений райкомов и горкомов комсомола о снятии их с комсомольского учёта нет.

Таким образом, выбыло из комсомольских организаций за период войны по вышеуказанным причинам 1 725 249 комсомольцев, а принято в ряды ВЛКСМ за этот же период 1 045 577 комсомольцев.

Проверка учёта членов ВЛКСМ показала, в ряде областных, краевых и республиканских комсомольских организаций учёт членов ВЛКСМ за период отечественной войны был крайне запущен, в связи

с этим в этих организациях велико количество комсомольцев, выбывших без снятия с учёта.

Особенно резко за период войны уменьшилось количество комсомольцев в Казахской республике – на 149 536 чел., в Горьковской области – на 68 788 чел., в Алтайском крае – на 32 330, в Хабаровском крае – на 50 000, в Узбекской [республике] – на 178 756 чел. и ряде других.

За время Отечественной войны произошли также значительные изменения и в качественном составе комсомольских организаций. Увеличился удельный вес женской молодёжи в комсомоле. Если на 1 июля 1941 года женская молодёжь в комсомоле составляла 3 167 497 человек или 40,2%, то на 1 января 1943 года – 1 718 181 чел. или 65,6% к общему количеству комсомольцев. Значительное увеличение удельного веса женской молодёжи в комсомоле объясняется тем, что большое количество комсомольцев-мужчин было мобилизовано в Красную Армию. Но, наряду с этим, необходимо отметить, что абсолютное число женщин в комсомоле значительно уменьшилось за период войны, несмотря на то, что в промышленности, на транспорт и в другие отрасли народного хозяйства за время войны пришло большое количество женской молодёжи.

В Узбекской республике число женщин в комсомоле уменьшилось на 22 558 чел., в Ивановской [области] – на 16 789 чел. и др. Всего по Союзу только за 1942 год количество женщин в комсомоле уменьшилось на 140 928 чел.

О партийной прослойке в комсомоле

Изменения партийной прослойки в комсомоле за время войны характеризуются следующими данными:

на 1 января 1941 года состояло на комсомольском учёте 177 686 членов и кандидатов ВКП(б) или 2,1% к общему числу комсомольцев. На 1 января 1943 года на комсомольском учёте состоит 50 947 коммунистов, что составляет 1,9%.

Уменьшение числа коммунистов, состоящих на учёте в комсомоле, объясняется тем, что значительная часть комсомольцев-активистов, являвшаяся членами и кандидатами ВКП(б), ушла в ряды Красной Армии и выдвинута на руководящую партийную и советскую работу, в связи с чем снята с комсомольского учёта. За период войны к руководству комсомольскими организациями пришло много новых молодых кадров, призванных руководить комсомольскими организациями, в которых сейчас большинство комсомольцев в возрасте от 14 до 19 лет, вступивших в комсомол в 1941 – 1943 годах. Поэтому вопрос об уве-

личении партийной прослойки в комсомоле приобрел в настоящее время особенно важное значение. Однако, ряд областных, краевых и республиканских комсомольских организаций мало заботится о вовлечении в партию лучшей части комсомольского актива. Поэтому партийная прослойка в комсомоле остаётся совершенно неудовлетворительной. Так, например: в Ярославской области количество коммунистов, состоящих на комсомольском учёте, уменьшилось на 1112 человек. Было в комсомоле коммунистов до войны 1546, на 1/1 – 43 г. только 434 чел., в Рязанской области коммунистов, состоящих на комсомольском учёте, уменьшилось на 604 чел., в Узбекистане на 3132 чел., в Саратовской – на 697 и т.д.

Необходимо отметить также, что среди секретарей райкомов ВЛКСМ очень мало членов и кандидатов партии, например, в Иркутской области из 35 секретарей райкомов ВЛКСМ членов и кандидатов ВКП(б) только 19 чел., в Башкирской АССР из 67 секретарей РК ВЛКСМ только 34 членов и кандидатов ВКП(б). ...

Возрастной состав комсомольцев показывает, что на 1 января 1943 года в составе организации 69,7% комсомольцев в возрасте до 21 года. Приведенные данные показывают также, что количество комсомольцев до 17 лет является совершенно недостаточным, так как в период войны в промышленности и сельском хозяйстве большую часть молодежи составляют подростки 15-16-17 лет.

За период войны состав организации ВЛКСМ по роду занятий изменился... состав комсомольцев-рабочих по сравнению с 1941 годом увеличился на 1,4%, состав комсомольцев-колхозников на 3,2%, а состав учащихся ВУЗов и школ уменьшился на 5%. Уменьшение количества комсомольцев произошло в результате того, что значительное количество в связи с войной выбыло в ряды Красной Армии, значительная часть учащихся комсомольцев, особенно на селе, стала работать в сельском хозяйстве.

Необходимо отметить также, что процент рабочих и колхозников должен был быть значительно выше, так как в период войны в промышленность и сельское хозяйство пришло огромное количество молодежи от 14 до 18 лет. Между тем, многие обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ не учитывают этого, и за счёт рабочей и колхозной молодежи растут слабо, не стремятся повысить процент рабочих и колхозников в составе комсомольских организаций. Так, например: в Кировской области процент комсомольцев-колхозников к общему количеству составляет на 1/1 – 43 г. 22%, а процент комсомольцев-служащих 25,7%, в Ярославской области на 1 января 1943 года комсомольцев-колхозников 19,5%, а комсомольцев-служащих – 23,2 %. В таких об-

ластных комсомольских организациях как Молотовская, Новосибирская, где на предприятиях работает большое количество рабочей молодёжи, процент комсомольцев-рабочих не превышает 26 – 28. ...

Количество комсомольцев, работающих в промышленности, на 1/1 – 43 г. уменьшилось по сравнению с 1941 годом почти в три раза в связи с эвакуацией большого числа промышленных предприятий с запада вглубь страны и ухода значительной части комсомольцев в ряды РККА. Причем процент работающих в промышленности комсомольцев не стал больше. Тогда как процент молодёжи, работающей в промышленности, значительно повысился. Количество комсомольцев, работающих на транспорте, так же уменьшилось за период войны в три раза, количество комсомольцев в школах уменьшилось почти в четыре раза.

Комсомольская прослойка среди молодёжи отдельных отраслей народного хозяйства еще совершенно недостаточная. Так, например: в промышленности работает свыше 7 миллионов рабочих (данные на сентябрь 1942 года). На многих промышленных предприятиях работает от 40 до 60 % молодых рабочих. Таким образом, в среднем в промышленности работает до 3 миллионов молодых рабочих, а количество комсомольцев-рабочих составляет всего лишь 507 043 чел. Принято в комсомол за 1942 год 215 837 рабочих. Студентов ВУЗов и техникумов в 1942 – 43 году насчитывается в стране 923 420 чел., а комсомольцев в ВУЗах и техникумах только 163 132 чел. Принято в комсомол за 1942 год 2626 студентов. Учащихся в неполных средних школах насчитывается в 1942 – 43 году 5 419 033, а комсомольцев-учащихся 329 579 чел. Принято в комсомол учащихся школ за 1942 год 181 055. О недостаточном количестве комсомольцев-колхозников свидетельствует тот факт, что в 59 144 колхозах до сих пор нет комсомольских организаций.

Состав первичных комсомольских организаций

На 1 января 1943 года общее количество первичных организаций составляет 176 851 (без Белорусской, Украинской, Молдавской, Краснодарской, Орджоникидзеградской, Воронежской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Крымской, Курской, Ростовской, Северо-Осетинской, Сталинградской и Чечено-Ингушской организаций). ...

Только за 1942 год количество первичных комсомольских организаций уменьшилось на 14 538. Уменьшение произошло: в промышленности на 977 первичных комсомольских организаций, на транспорте на 852, в колхозах – на 4745, в школах – на 3410. Уменьшение

школьных комсомольских организаций объясняется, главным образом, сокращением школьной сети. Но наряду с этим необходимо отметить, что в 10 061 неполных и полных средних школах нет комсомольских организаций. Уменьшение первичных комсомольских организаций в колхозах произошло в результате того, что много колхозных комсомольских организаций являлись малочисленными и организационно слабыми. В связи с уходом и некоторой части комсомольцев в Красную Армию и в промышленность, а также и в результате плохой работы по приёму молодёжи в ряды ВЛКСМ, колхозные комсомольские организации ликвидировались. За период войны, по неполным данным, имеющимся в ЦК ВЛКСМ, было ликвидировано 31 600 первичных комсомольских организаций.

О малочисленных комсомольских организациях

Целый ряд областных, краевых и республиканских комсомольских организаций не поняли, что в период отечественной войны укрепление малочисленных комсомольских организаций приобретает исключительно важное значение, в связи с чем допустили значительное увеличение количества малочисленных организаций и большое количество ликвидированных организаций, особенно колхозных....

Из 176 851 первичных комсомольских организаций 107 986 или 61,1% являются малочисленными. Из них 57 362 колхозных. Обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ действенных мер к организационному укреплению малочисленных организаций не принимают, поэтому количество ликвидированных организаций увеличивается:

Если в I кв. 1942 г. было ликвидировано 3535 организаций
во II // 1942 г. // 2862 – // –
то в III кв. // 1942 г. // 4969 – // –
в IV // 1942 г. // 6107 – // –

Крайне неудовлетворительно занимается укреплением малочисленных организаций Кировский обком ВЛКСМ. ЦК ВЛКСМ в своем решении «О фактах распада первичных организаций в Кировской области» указал, что Кировский обком ВЛКСМ проявил бездеятельность в вопросах организационного укрепления организаций, занял беспринципную, хвостистскую позицию, объединяя несколько организаций в одну. ЦК ВЛКСМ обязал Кировский обком ВЛКСМ восстановить распавшиеся организации и принять меры к организационному укреплению малочисленных комсомольских организаций. Решение ЦК ВЛКСМ Кировским обкомом ВЛКСМ не выполнено. Количество колхозных организаций в области из квартала в квартал уменьшается.

Если на 1/VII – 1942 г. было 1618 первичных комсомольских организаций в колхозах, то на 1/X – 1942 года насчитывается только 1516 организаций, а на 1/I – 43 года – 1388 организаций. В 1942 году ликвидировалось 287 первичных колхозных комсомольских организаций. Большинство первичных колхозных организаций являются малочисленными, так из 1388 первичных колхозных организаций насчитываются до 5 комсомольцев – 898 организаций, а до 10 человек – 400 организаций.

Рязанский обком ВЛКСМ плохо руководит работой райкомов ВЛКСМ по укреплению малочисленных организаций. Только в III квартале 1942 года в области ликвидировано 159 комсомольских организаций, из них 79 колхозных. В IV квартале 1942 года ликвидировано 118 организаций, из них 79 колхозных.

В Вологодской области из 2386 колхозных комсомольских организаций 1890 являются малочисленными, в связи с этим количество ликвидирующихся комсомольских организаций в колхозах из квартала в квартал растет. Если во II квартале 1942 года в области ликвидировалось 31 колхозная комсомольская организация, то в III квартале – 35, в IV квартале – 59.

За время войны, по неполным данным, создана и восстановлена 21431 организация, в том числе:

В III квартале 1941 г. – 600 организаций

// IV // 1941 г. – 1948 – // –

// I // 1942 г. – 3577 – // –

// II // 1942 г. – 4604 – // –

// III // 1942 г. – 4355 – // –

// IV // 1942 г. – 6347 – // –

Решение VIII пленума ЦК ВЛКСМ о создании комсомольских организаций в каждом колхозе выполняется неудовлетворительно. Из 139 899 колхозов нет комсомольских организаций в 59 144 колхозах. В Вологодской области 5475 колхозов, а колхозных комсомольских организаций только 2386.

В Горьковской области в 3727 колхозах нет комсомольских организаций, в Кировской области в 5892 колхозах нет комсомольских организаций, в Рязанской области в 1744, в Удмуртской в 2526. ...

Рост рядов ВЛКСМ

За период Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 января 1943 года) комсомольская организация приняла в свои ряды 1 045 577 чел. Кроме того, в Красной Армии и Военно-Морском флоте принято в комсомол за период отечественной войны 1 543 992. ...

Несмотря на некоторое улучшение роста рядов ВЛКСМ в IV квартале 1942 года, многие областные, краевые и республиканские комсомольские организации имеют возможность и должны принимать в ряды ВЛКСМ значительно большее количество молодёжи, особенно рабочей, колхозной и учащейся. На многих промышленных предприятиях в период войны количество молодых рабочих комсомольского возраста составляет от 40 до 60% к общему количеству рабочих, а молодых рабочих в 1942 году принято в комсомол лишь 215 837 чел. В 1942–43 году в Союзе насчитывается 372 055 студентов ВУЗов, а принято за год студентов ВУЗов в комсомол 3626 чел. Учащихся неполных и полных средних школ города и деревни насчитывается 5 419 033, а в комсомол в 1942 году принято учащихся только 181 055, причем из них только 88 533 пионеров.

Приведённые данные говорят о наличии большой базы роста рядов ВЛКСМ. Но целый ряд областных, краевых и республиканских организаций не учитывают коренного изменения в возрастном составе рабочих и колхозников в период войны и продолжают принимать в комсомол совершенно незначительное количество молодёжи.

В период войны на Урал было эвакуировано большое количество промышленных предприятий, ряд предприятий расширился, количество рабочей молодёжи значительно увеличилось. Между тем в двух крупнейших промышленных областях Урала рост рядов ВЛКСМ продолжает оставаться крайне неудовлетворительным.

Например, Молотовская область до войны насчитывала 65 250 комсомольцев, а на I.I – 43 г. только 48 149. За 1942 год в комсомол принято 15 191 чел., из них рабочих 4223 чел., колхозников 2127 чел.

В комсомольской организации Молотовской области количество рабочих-комсомольцев за 1942 год увеличилось только на 599 чел. Количество комсомольцев-колхозников уменьшилось на 149 чел. Из 2983 первичных комсомольских организаций 1772 или 59 % не приняли в комсомол ни одного человека. ... В Свердловской области комсомольская организация насчитывает 86 632 чел., из них 30 015 рабочих. В четвёртом квартале количество рабочих в составе комсомольской организации уменьшилось [на] 1110 чел., несмотря на то, что рабочей молодёжи в Свердловской области насчитывается до 250 тысяч человек. За 1942 год принято в комсомол 35 947, из них рабочих 13 212 чел. 640 первичных комсомольских организаций промышленных предприятий области в IV квартале 1942 года приняли в комсомол всего лишь 4378 рабочих.

Нельзя считать удовлетворительным и состояние с приёмом в комсомол в областных и краевых комсомольских организациях Сибири, так, например: Алтайская краевая комсомольская организация за период войны уменьшилась на 32 330 чел., а за 1942 год принято в комсомол 23 187 чел. Очень плохо растут колхозные комсомольские организации. В крае имеется 3384 первичных колхозных комсомольских организаций, в IV квартале не росло 1322. 90% первичных колхозных комсомольских организаций являются малочисленными. Малочисленность комсомольских организаций привела к тому, что только в IV квартале 1942 года распалось 46 организаций. В Алтайском крае в 1118 колхозах нет комсомольских организаций.

Все эти факты говорят о том, что в Алтайском крае имеется большая база роста, особенно среди колхозной молодёжи. Приём же молодёжи в комсомол остается неудовлетворительным. Если в январе 1943 года краевая комсомольская организация приняла в свои ряды 4317 человек, а в феврале 4865, то в марте только 4132 чел. В Омской комсомольской организации из 65 406 комсомольцев только 15 651 колхозников, причём количество комсомольцев-колхозников на протяжении всего 1942 года не увеличивается. Принято в комсомол в 1942 году колхозников только 8553 чел. Количество не растущих колхозных комсомольских организаций увеличивается. Если в III квартале из 3106 колхозных комсомольских организаций не росло 874, то в IV квартале из 3047 не росло 1795. В 1140 колхозах Омской области нет комсомольских организаций. Слабо растут также и комсомольские организации промышленных предприятий. По сравнению с III кварталом 1942 года количество рабочих-комсомольцев в IV квартале уменьшилось. Уменьшилось также и количество первичных комсомольских организаций промышленных предприятий на 31 организацию. В 232 неполных и полных средних школах не создали комсомольские организации.

В Узбекистанской комсомольской организации дело с приёмом молодёжи в комсомол обстоит также совершенно неудовлетворительно. Только за 1942 год республиканская комсомольская организация уменьшилась на 126 123 чел. Количество комсомольцев-рабочих уменьшилось на 5000, количество комсомольцев-колхозников на 13000. Принято в комсомол в 1942 году только 23 881 чел. 6332 комсомольские организации в IV квартале 1942 года не приняли в комсомол ни одного человека, 4331 из них колхозные, 446 комсомольских организаций ликвидировано.

Совершенно неудовлетворительное состояние с ростом за счёт рабочей молодёжи в Горьковской областной комсомольской организа-

ции. Из 79 187 комсомольцев в Горьковской организации лишь 20 229 рабочих или 23,8%. За 1942 год принято в комсомол 4825 рабочих. Количество комсомольцев-рабочих за 1942 год уменьшилось на 6234 чел. Между тем, как количество молодых рабочих на предприятиях Горьковской области значительно увеличилось.

Все эти факты говорят о том, что областные, краевые и республиканские комсомольские организации слабо работают над увеличением количества комсомольцев, работающих в основных отраслях народного хозяйства, не учитывают значительного увеличения в период войны процента молодёжи, работающей в промышленности и сельском хозяйстве.

Ряд организаций в связи со слабым ростом рядов ВЛКСМ допустил уменьшение количества комсомольцев за период войны почти в 2 раза. ...

**8. Из проекта предложений «О мерах улучшения
организационной работы в комсомольских организациях»
(весна 1946)**

(РГАСПИ. ф. М – 1, оп. 33, д. 232, л. 29 – 37)

За последние 5 лет (с 1 января 1941 года по 1 января 1946 года) в составе ВЛКСМ произошли серьёзные изменения:

Во-первых, вследствие ослабления организационно-политической работы в комсомольских организациях неуклонно уменьшается количество комсомольских организаций и число членов ВЛКСМ на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в высших и средних учебных заведениях.

На 1 января 1941 года в стране было 343 256 первичных комсомольских организаций с количеством членов и кандидатов в них – 8 296 847 человек, на 1 января 1946 года имеем – 325 350 первичных организаций, в которых насчитывается 5 458 238 комсомольцев. На 1 января 1941 года было 22 345 первичных комсомольских организаций промышленных предприятий, объединяющих 1 341 953 комсомольца, на 1 января 1946 года имеется 21 770 первичных организаций с количеством комсомольцев в них – 941 036. На 1 января 1941 года было 153 501 колхозная комсомольская организация, в которых насчитывалось 2 179 079 членов и кандидатов ВЛКСМ, на 1 января 1946 года стало 133 520 комсомольских организаций колхозов с количеством комсомольцев в них – 1 379 659 человек, на 1 января 1941 года в вузах было 721 комсомольская организация, объединяющая 401 283 члена и кандидата ВЛКСМ, на 1 января 1946 года в вузах имеется 696 первичных комсомольских организаций, комсомольцев в них 230 592. В 7-летних и средних школах на 1 января 1941 года насчитывалось 40 435 первичных организаций с количеством 1 738 986 комсомольцев, на 1 января 1946 года 40 064 школьных комсомольских организаций, в которых объединяется 854 910 членов и кандидатов ВЛКСМ.

Необходимо отметить, что количество промышленных предприятий, колхозов, высших и средних учебных заведений в нашей стране за это время возросло, приток молодёжи в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве резко увеличился.

Во-вторых, систематически увеличивается количество первичных комсомольских организаций, не принимающих молодёжь в члены ВЛКСМ. Из месяца в месяц, из квартала в квартал, из года в год больше половины первичных комсомольских организаций не принимает молодёжь в ряды ВЛКСМ ни одного человека. Это явление особенно характерно для комсомольских организаций промышленных предприятий и колхозов; например, в первом квартале 1945 года число не рас-

тущих первичных комсомольских организаций составляло 51,8%, во втором квартале – 55%, в третьем квартале – 61%, в четвертом квартале – 69,5%. При этом следует отметить, что количество малочисленных комсомольских организаций всё время возрастает; число ликвидируемых комсомольских организаций растёт (в 1942 году было ликвидировано 11 076 первичных комсомольских организаций, в 1945 году – 12 855 первичных организаций).

В-третьих, в результате неудовлетворительной работы большинства обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик по политическому воспитанию молодёжи и неудовлетворительному руководству со стороны ЦК ВЛКСМ, рост рядов комсомола, начиная с 1938 года неуклонно снижается (в 1938 году в ряды ВЛКСМ было принято 3 345 232 человека, в 1945 году – 1 689 462 человека).

Следует указать также, что вследствие крайней запущенности учёта членов ВЛКСМ, значительное количество комсомольцев неизвестно где находится. (На 1 января 1941 года на учёте в территориальных организациях ВЛКСМ состояло 829 6847 членов и кандидатов; с 1 января 1941 года по 1 января 1946 года принято в комсомол более 12 000 000 новых членов, из них территориальными организациями 6 141 106, тем не менее, на 1 января 1946 года, в территориальных организациях комсомола на учёте состоит 5 458 238 членов и кандидатов ВЛКСМ).

В комсомоле во время войны произошли значительные изменения, которые характеризуются увеличением числа членов ВЛКСМ в возрасте от 14 – 19 лет (57,3%), увеличением числа комсомольцев, недавно принятых в ВЛКСМ (более 50% членов ВЛКСМ принято в 1943, 1944, 1945 гг.).

Приобщение к руководству комсомольскими организациями комсомольских работников, молодых по стажу в пребывании в ВЛКСМ, и не имеющих необходимого опыта работы, требовало от обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик и ЦК ВЛКСМ усиления руководства первичными комсомольскими организациями в деле их организационно-политического укрепления. Однако, многие комсомольские работники, сосредотачивая внимание на учёте молодёжи в различных хозяйственных кампаниях, упустили вопросы организационно-политической работы в организациях ВЛКСМ, не анализировали изменений, произошедших в составе комсомола в годы войны, неудовлетворительно работали с молодёжью по вовлечению её в ряды ВЛКСМ и ослабили политико-воспитательную работу с молодёжью. ...

Устав ВЛКСМ предусматривает выборность комсомольских органов снизу доверху. Однако, в силу известных обстоятельств, в тече-

ние 10 лет не было съезда ВЛКСМ. С октября 1940 года по 1 января 1946 года в 51 областной, краевой и республиканской комсомольских организациях не проводились конференции, в результате чего многие комсомольские органы вместо демократической практики выборов вступили на путь бесчисленной кооптации (из 840 человек секретарей обкомов, крайкомов, ЦК ЛКСМ союзных республик избрано на конференции всего лишь 124 человека, а 716 секретарей кооптированы в члены комитетов и бюро). Аналогичные факты имеют место даже и в райкомах, горкомах ВЛКСМ. Практика назначения секретарей комсомольских организаций, смена их без ведома и участия комсомольцев получила широкое распространение.

Многие обкомы, крайкомы, ЦК комсомола союзных республик не выполняют требований Устава ВЛКСМ даже по выборам комитетов комсомола первичных комсомольских организаций и райкомов ВЛКСМ. ...

В настоящее время структура райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов ЦК комсомола союзных республик и ЦК ВЛКСМ не способствует улучшению организационно-политической работы. В обкомах, крайкомах, ЦК комсомола союзных республик и ЦК ВЛКСМ существует функционалка; многие отделы (рабочей молодёжи, крестьянской молодёжи, ремесленных училищ и школ ФЗО) занимаются несвойственными комсомолу функциями, отвлекают комсомольские органы от главной задачи – воспитания молодёжи и усиления организационно-политической работы комсомольских организаций. Кроме того, существует много «начальничества» в комсомольских органах, когда секретарей и заведующих отделами очень много, а инструкторов мало.

В обкомах комсомола III, IV, V групп секретарей и заведующих отделами столько же, а иногда значительно больше, чем инструкторов. ...

Центральным комитетом ВЛКСМ, обкомами, крайкомами, ЦК ЛКСМ союзных республик принимается большое количество постановлений. Однако проверка исполнения принимаемых решений многими комсомольскими органами, в том числе и Центральным комитетом комсомола, проводится неудовлетворительно. Как правило, руководители комсомольских комитетов сами проверкой исполнения не занимаются, перепоручают это важнейшее дело второстепенным работникам; в большинстве комсомольских органов вспоминают о проверке исполнения только спустя длительный срок после принятия решения, когда обрушится провал в работе, когда выполнение постановления уже сорвано. Такая проверка исполнения не может достигнуть цели, она не предотвращает своевременно прорыва, а сводится к запоздалому констатированию плохого состояния дела, тем самым порождает распушенность, расхлябанность, терпимость к недостаткам, декларативность руководства, ведёт к повторению одних и тех же дел по несколько раз.

**9. Из отчёта ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола
(не позднее марта 1949)**
(РГАСПИ. ф. М – 6, оп. 11, д. 97, л. 187 – 198, 203 – 205)

Комсомольские кадры в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война явилась суровым экзаменом для комсомольских кадров. В первые дни войны многие комсомольские работники ушли в Действующую Армию. Уже в 1941 г. 30 проц. секретарей обкомов, горкомов и райкомов комсомола были направлены в Вооруженные силы на командную и политическую работу. По мобилизации ЦК ВЛКСМ на политическую работу в армию было послано более 6000 работников райкомов и горкомов комсомола. С 1942 по 1945 гг. из числа секретарей обкомов и первых секретарей горкомов, райкомов комсомола ушли на фронт более 1200 человек. За это же время ушли в армию свыше 66 000 секретарей первичных комсомольских организаций.

Почти весь руководящий комсомольский актив многих временно оккупированных районов и областей, за небольшим исключением, ушел в партизанские отряды.

В целях подготовки комсомольцев-активистов для работы среди молодежи оккупированных районов ЦК ВЛКСМ, совместно с Центральным штабом партизанского движения, создал специальные школы. В эти школы было направлено более 4000 человек. Из числа окончивших школы послано в тыл врага 29 комсомольско-молодежных партизанских отрядов. Более 700 человек направлено в тыл врага на работу комсомольскими организаторами и помощниками комиссаров по комсомолу.

В подполье на временно оккупированной территории работало 12 областных, 2 окружных, 14 межрайонных, 19 уездных и 249 районных комитетов комсомола с общим количеством руководящих комсомольских работников около 900 человек. В 1942 году ЦК ВЛКСМ совместно с местными комитетами комсомола провел большую работу по созданию резерва комсомольских работников для районов, подвергшихся временной оккупации. С этой целью был проведен персональный учет эвакуированных комсомольских работников.

С 1943 года начали работать курсы при ЦК ЛКСМ Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, а затем Белоруссии и Молдавии по подготовке комсомольских работников. Курсы комплектовались прежде всего из числа комсомольцев-активистов коренной национальности. Окончившие курсы направлялись на комсомольскую работу в тыловые области. Так в 1943 году для Украинской комсомольской организации бы-

ло отозвано и направлено в распоряжение Калининской, Ивановской, Московской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Ростовской и других областей для временного использования на комсомольской работе 500 чел., что позволило очень быстро укомплектовать основными руководящими кадрами все левобережье Украины.

ЦК ВЛКСМ вместе с местными комсомольскими органами отобрал и направил на руководящую комсомольскую работу на Украину, в Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию и Молдавию свыше 10 000 руководящих комсомольских работников

Большая помощь в комплектовании руководящими комсомольскими кадрами была оказана Ставропольскому и Краснодарскому краям, Ростовской, Курской, Орловской и Смоленской областям.

В условиях войны возросла ответственность руководящих комсомольских кадров. Усложнившаяся обстановка потребовала от комсомольских руководителей умения быстро ориентироваться, проявлять инициативу, лучше использовать местные возможности. От подготовленности комсомольских руководителей в значительной степени зависело изучение, обобщение и распространение патриотических начинаний комсомольцев, успешная мобилизация всех сил молодежи на решение важнейших военно-хозяйственных задач.

За период войны значительно расширилась деятельность отделов кадров. Комсомольские организации занимались подбором, выдвижением комсомольцев-активистов в армию, флот и партизанские отряды для многих отраслей промышленности, во многие аппараты и учреждения.

В больших масштабах была проведена работа по мобилизации молодежи и комсомольцев в оборонную промышленность. Только по Саратовской, Омской, Свердловской областям, по Орджоникидзевскому, Алтайскому и Хабаровскому краям, по Азербайджанской ССР послано на оборонные предприятия 66 500 человек.

По призыву лучших комсомолок, на оборонные предприятия Свердловской, Саратовской, Омской областей и Хабаровского края стали к станкам 35 000 девушек, заменив ушедших на фронт братьев и отцов. 25 000 чел. из числа женской молодежи было направлено для работы на железнодорожный транспорт, 5000 комсомольцев, из них 1500 девушек, направлено на работу в шахты Кузбасса. Подготовлено для работы в сельском хозяйстве 92 000 трактористов, 26 000 комбайнеров, 15 000 счетоводов.

В годы войны комсомольские кадры формировались значительно быстрее. Так, из числа секретарей обкомов, первых секретарей горкомов и райкомов комсомола было выдвинуто на партийную работу

свыше 1500 человек, а из числа секретарей первичных комсомольских организаций 3700. Большое количество руководящих комсомольских работников было выдвинуто на хозяйственную и советскую работу.

Великая Отечественная война вызвала значительные изменения состава руководящих комсомольских кадров, она потребовала большой маневренности и гибкости в их использовании.

Годы войны характерны большой сменяемостью комсомольских работников.

Если в последний предвоенный год из числа секретарей обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик сменилось 12,8 проц. работников, то в 1942 г. – 31,9 проц., 1943 г. – 45,9 проц., 1944 г. – 38,0 проц.

Еще большая сменяемость кадров происходила в городских и районных комитетах комсомола. Из числа первых секретарей горкомов комсомола сменилось: в 1942 г. – 71,7 проц., 1943 г. – 36,0 проц., 1944 г. – 39,5 проц. Среди первых секретарей райкомов комсомола сменилось в 1942 г. – 81,3 проц., 1943 г. – 52,1 проц., 1944 г. – 57 проц.

Большая сменяемость кадров была вызвана необходимостью направлять комсомольских работников на партийно-политическую работу в армию, для выполнения специальных заданий, для работы в освобожденных районах, для укрепления слабых участков работы и т.п.

На работу в комсомол в годы войны было выдвинуто большое количество женской молодежи, особенно в городские и районные комитеты комсомола.

Если до войны в числе секретарей горкомов комсомола женщин было 24,7 проц., то в годы войны стало 51,0 проц.; секретарями райкомов комсомола до войны девушек было 28,7 проц. от общего состава, то во время войны стало 64,0 проц. Во многих областях руководство подавляющего большинства городских и районных комсомольских организаций возглавили девушки. Например, в 1943 г. среди секретарей райкомов и горкомов комсомола было девушек: в Башкирской АССР – 84,8 проц., Вологодской области – 90,9 проц., Калининской – 92,7 проц., Свердловской – 61,5 проц., Татарской АССР – 81,9 проц., Краснодарском крае – 71,0 проц., Челябинской области – 67,4 проц., Рязанской – 90,9 проц.

В годы войны на руководящую комсомольскую работу выдвигались комсомольцы, прошедшие большую школу воспитания в комсомольских организациях. Об этом свидетельствует то, что среди основного руководящего состава преобладающее место занимали комсомольцы, вступившие в организацию до 1936 и 1940 гг.

Из числа секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик вступили в ВЛКСМ до 1936 г. в среднем 75,0 проц., а с 1937 по 1940 гг. – 23,5 проц. Среди секретарей горкомов комсомола было комсомольцев со стажем до 1936 г. – 47,5 проц. и с 1937 по 1940 гг. – 43,7 проц. В числе секретарей райкомов комсомола было комсомольцев со стажем до 1936 г. – 26,0 проц., с 1937 по 1940 гг. – 58,0 проц.

В период войны среди руководящих комсомольских работников уменьшилось партийное ядро. Если в начале 1941 г. среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик членов и кандидатов было 97,3 проц. то в годы войны – не превышало 93 проц. Среди секретарей горкомов комсомола партийное ядро уменьшилось с 88,7 проц. до 83,0 проц., а среди секретарей райкомов комсомола – с 82,4 проц. до 70,1 проц. По мере приближения окончания войны партийное ядро среди секретарей райкомов комсомола непрерывно увеличивалось /1943 г. – 63,7 проц., 1945 г. – 78,1 проц./.

Анализ состава руководящих комсомольских кадров по роду занятий показывает, что к руководству в большинстве случаев выдвигались комсомольские работники. В числе секретарей обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик комсомольских работников было: 1943 г. – 68,3 проц., 1944 г. – 64,4 проц., 1945 г. – 67,9 проц., среди секретарей горкомов комсомола: 1943 г. – 46,9 проц., 1944 г. – 49,0 проц., 1945 г. – 55,9 проц.

Несколько иной характер носило выдвижение кадров на работу секретарями райкомов комсомола. Это видно из следующих данных о составе первых секретарей райкомов комсомола по роду занятий до выдвижения на работу в райком комсомола.

Годы	Количест. работников, вошедших в разработку	С комс. работы	С партийной работы	Учителей	Служащих	Из Советской Армии
1941	3954	1994 50,1	154 3,9	564 14,2	420 10,6	67 1,7
1943	1835	477 26,0	95 5,2	553 30,1	478 26,1	52 2,8
1944	2576	716 27,8	125 4,9	736 28,6	575 22,3	105 4,0
1945	2789	1127 40,4	242 8,7	464 16,7	577 20,7	169 6,1

Как видно из этих данных, в начале войны состав первых секретарей райкомов в значительной степени пополнялся за счет учителей и служащих, а по мере роста комсомольского актива восстановилось закономерное выдвижение комсомольских работников к руководству районными комсомольскими организациями. Кроме того, среди секретарей райкомов комсомола стало больше работников, окончивших партийные школы и курсы, а также комсомольских работников, демобилизованных из армии.

Анализ состава руководящих комсомольских кадров по возрасту показывает, что в первые годы войны к руководству пришло много молодых по возрасту работников. В 1943 г. первых секретарей райкомов комсомола в возрасте до 23 лет было 67,5 проц. К концу войны работников молодых по возрасту стало меньше. Секретарей райкомов комсомола в возрасте до 23 лет стало 42,5 проц., а в возрасте 24 – 26 лет увеличилось с 19,5 /1943 г./ до 38,2 проц. /1945 г./. Секретарей обкомов, крайкомов и ЦК комсомола союзных республик в возрасте до 23 лет было 15,4 проц. /1943 г./, а стало 9,6 проц. /1945 г./. В 1945 году работников в возрасте старше 26 лет было: секретарей райкомов комсомола – 19,3 проц., секретарей горкомов комсомола – 35,4 проц., секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик – 58,4 проц.

За время войны резко изменился состав комсомольских работников по образованию. Комсомольские кадры пополнились значительным отрядом молодой советской интеллигенции, гораздо меньше стало у руководства людей, имеющих низшее и незаконченное среднее образование. Подтверждением этого являются следующие данные об образовании комсомольских работников.

Сведения об образовании секретарей обкомов, крайкомов и ЦК ЛКСМ союзных республик:

Годы	Работников, вошедших в разработку	из них по образованию				
		высшее	незаконченное высшее	среднее	незаконченное среднее	низшее
1941	461	122 26,5	41 8,9	197 42,7	96 20,8	5 1,1
1943	417	89 21,3	66 15,8	169 40,6	86 20,6	7 1,7
1945	792	173 21,8	138 17,4	347 44,0	131 16,5	3 0,3

Сведения об образовании секретарей горкомов комсомола:

Годы	Работников, вошедших в разработку	из них по образованию				
		высшее	незаконченное высшее	среднее	незаконченное среднее	низшее
1941	369	21 5,6	27 7,3	156 42,3	143 38,8	22 6,0
1943	143	25 17,5	16 11,2	54 37,8	45 31,5	3 2,0
1945	431	77 18,0	71 16,4	198 45,9	80 18,6	5 1,1

Сведения об образовании секретарей райкомов комсомола:

Годы	Работников, вошедших в разработку	из них по образованию				
		высшее	незаконченное высшее	среднее	незаконченное среднее	низшее
1941	3954	90 2,4	156 3,9	1646 41,6	1648 41,6	414 10,5
1943	1835	93 5,1	196 10,8	940 51,2	518 28,2	88 4,7
1945	2789	132 4,8	306 10,9	1553 55,6	721 25,9	77 2,8

Значительные изменения за годы войны произошли и в составе кадров секретарей первичных комсомольских организаций. К руководству первичными организациями пришло много девушек. В 1941 г. девушек среди секретарей первичных организаций было 37,0 проц., а в 1944 г. стало 76,2 проц. Партийное ядро увеличилось с 7,2 проц. (1941 г.) до 14,9 проц. (1944 г.).

В составе секретарей первичных организаций по роду занятий за время войны не произошло серьезных изменений. Значительно больше стало в составе секретарей комсомольцев, молодых по возрасту. До войны секретарей в возрасте до 20 лет было 26,4 %, а в 1944 г. стало – 40,2 %; в возрасте 24 – 26 лет в 1941 г. было 25,5 %, а в 1944 г. стало 17,6 %.

Повысился образовательный уровень секретарей первичных комсомольских организаций. С высшим и незаконченным высшим образованием секретарей до войны было 2,4 %, а в 1944 г. – 3,8 %; со средним – соответственно 24,4 и 35,6 %; с низшим – 28,2 % и 14,0 %.

Годы войны характеризуются высокой политической активностью, бурным ростом руководителей комсомольских организаций. Например, уже в 1942 г. в числе секретарей первичных комсомольских организаций одна треть были комсомольцы, имевшие стаж пребывания в комсомоле не более года, а к концу войны 51,7 % секретарей составляли комсомольцы, вступившие в ВЛКСМ в годы войны.

Наряду с улучшением качественного состава секретарей первичных комсомольских организаций в военные годы происходила большая их сменяемость. Как правило, в течение года освобождалась почти половина секретарей. В первые годы войны значительная часть секретарей уходила в армию. Например, в 1942 г. из числа сменившихся секретарей 51 % ушли на фронт, а в последний год войны – только 9,5 %. К концу войны увеличилось количество освобожденных секретарей от работы в связи с уходом на учебу в высшие и средние учебные заведения.

В первые годы Великой Отечественной войны отчетно-выборные собрания в первичных организациях проводились нерегулярно. Это обстоятельство не способствовало развитию активности комсомольцев, снижало требовательность к руководителям, выводило их из под контроля и критики «снизу». Когда же, после соответствующих указаний ЦК ВЛКСМ, было восстановлено систематическое проведение отчетно-выборных собраний, то изменился и подход к оценке деятельности секретарей первичных комсомольских организаций, повысилась требовательность к ним со стороны рядовых членов организаций. Например, из числа освобожденных от работы секретарей первичных организаций, как избранных на отчетно-выборных собраниях было: в 1943 г. – 18,5 %, в 1944 г. – 34,6 %, в 1945 г. – 54,0 %.

Пришедший к руководству в годы войны комсомольский актив, преодолевая трудности, учился и воспитывался в процессе практической работы. Высокие требования, предъявленные войной к руководящим кадрам, значительно ускорили их рост. В помощь этому новому руководящему комсомольскому активу Центральный комитет и местные органы комсомола проводили различные мероприятия...

Приход на руководящую комсомольскую работу значительного количества нового молодого актива заставил изменить практику руководства вышестоящих руководящих комсомольских органов. Так, появились письма ЦК ВЛКСМ, адресованные первичным комсомоль-

ским организациям, постановления ЦК ВЛКСМ о мероприятиях комсомольских организаций по участию во Всесоюзном социалистическом соревновании и т.п., в которых со всеми мельчайшими подробностями указывалось, какие мероприятия необходимо провести и главное, как организовать их выполнение.

Успехи, достигнутые в годы Великой Отечественной войны комсомольскими организациями в области работы с кадрами очевидны и бесспорны. Однако эти успехи были бы еще более значительными, если бы в работе с кадрами не было допущено серьёзных недостатков.

Отдел кадров ЦК ВЛКСМ и местные комсомольские органы не обеспечили должный контроль за подбором и расстановкой кадров в городских и районных организациях, допускали выдвижение на руководящую комсомольскую работу недостаточно подготовленных и проверенных товарищей, что приводило к распространенным случаям освобождения их от работы вскоре после утверждения.

Поспешная, подчас необдуманная смена работников проводилась без предварительного подбора новых работников, в результате чего имелось много вакантных должностей. Например, в январе 1944 г. из 6470 номенклатурных должностей ЦК ВЛКСМ вакантных было 803 или 12,5 %. Многие вопросы о перемещении и освобождении работников номенклатуры ЦК ВЛКСМ решались на местах без ведома отдела кадров ЦК ВЛКСМ, утверждение работников затягивалось, а многие работали без утверждения. В декабре 1944 года из 9384 работников в ЦК ВЛКСМ были утверждены 4825 или 51,3 %.

Большой ущерб делу воспитания кадров нанесло нарушение в годы войны сроков отчетности и выборности руководящих комсомольских органов. Многие комсомольские работники стали пренебрегать мнением актива, перестали отчитываться перед комсомольцами о своей работе, нарушали коллегиальные методы руководства, не развертывали серьезную, острую критику и самокритику недостатков в работе комсомольских организаций и отдельных работников. Такая обстановка породила у ряда работников зазнайство, переоценку своих успехов, грубое администрирование и попираание внутрисоюзной демократии. Некоторые руководители, увлеченные успехами и достижениями, перестали замечать крупные недостатки в работе комсомольских организаций. Многие первичные комсомольские организации, в которых решался успех воспитательной работы среди молодежи, не были в центре внимания руководящих комсомольских органов. Многие райкомы, горкомы, обкомы, крайкомы и ЦК ЛКСМ союзных республик непосредственную помощь первичным организациям нередко подменяли ревизорскими обследованиями, бумажной перепиской.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Состав ВЛКСМ	10
1.1. Социально-демографическая характеристика союзных масс	10
1.2. Теория и практика регулирования кадрового состава	41
Глава 2. Комсомольский аппарат	81
2.1. Вторая кадровая революция	81
2.2. Ротация, подбор и обучение руководящих работников	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	134
ПРИЛОЖЕНИЯ	143

Научное издание

БРЕДИХИН Владимир Евгеньевич

**КОМСОМОЛЬСКИЕ КАДРЫ
И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ВЛКСМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945 гг.
(на материале территориальных организаций)**

Монография

Редактор Е. С. Мордасова

Инженер по компьютерному макетированию М. Н. Рыжкова

ISBN 978-5-8265-2236-3

Подписано в печать 14.05.2020.

Дата выхода в свет 01.06.2020.

Формат 60×84/16. 10,23 усл. печ. л.

Тираж 400 экз. (1-й з-д 65 экз.) Заказ № 12

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.

Телефон (4752) 63-81-08.

E-mail: izdatelstvo@tstu.ru

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ТГТУ»

392008, г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112А

Телефон (4752) 63-07-46

E-mail: tipo_tstu68@mail.ru